

ИГРЫ СПОРТИВНЫЕ

№ 3 март 1969 г.

Читайте:

Настрой на победу
Резерв духа
Покой им только
снится

БАСКЕТБОЛ
Осуществление
мечты

ГАНДБОЛ
Родственные связи

ФУТБОЛ
С угрозой
фланговой атаки
Острые копы

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС
Тренировать нервы

ВОЛЕЙБОЛ
Выявление потенциала

Трудное счастье

ХОККЕЙ
Искусство
властвовать собой
В поисках эталона

ТЕННИС
На атакующей
позиции

Настрой на победу!

В. БОБРОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

СТАТЬЯ «Жажда борьбы», опубликованная в январском номере «Спортивных игр», несомненно, привлечет внимание и спортсменов, и тренеров, и ученых.

Уровень спортивных достижений ныне настолько высок, что одного «чистого» мастерства уже явно недостаточно. Тот, кто мечтает о победе, о спортивной славе, должен обладать еще и недюжинным запасом воли и мужества, готовить себя к борьбе с соперником не только физически и технически, но и психологически.

Бойцовские качества, пожалуй, одной из главных по нынешним временам достоинств атлета, какой бы вид спорта он не избрал. Незадолго до окончания XIX летних Олимпийских игр корреспонденты французской газеты «Экип» обратились к 25 чемпионам Мехико с анкетой, где первым вопросом значилось: «Какое из качеств вы считаете решающим для достижения победы?» Восемнадцать ответили: «Волю. Высокую волевою закалку». Думаю, что к такой оценке присоединятся многие, в том числе наши футболисты и хоккеисты, волейболисты и баскетболисты.

Волевая закалка, психологическая подготовка... Убежден, что многие поражения предопределены еще до того, как команды выйдут на поле. Страх перед авторитетом соперника, его громким именем часто настолько разоружает игроков, что они, образно говоря, приносят два очка сопернику на блюдечке. Вот почему каждому матчу, в котором вам предстоит встреча с тем, кто выше вас стоит в табели о рангах, должна предшествовать особенно серьезная, тонкая, до деталей продуманная психологическая настройка.

Интересный пример. В марте 1954 года сборная Советского Союза по хоккею с шайбой дебютировала в чемпионате мира. До этого турнира в подобных соревнованиях неизменно главенствовали канадцы. Недостигаемо грозными выглядели они и в тот раз. Посудите сами: мы выигрываем у сборной Финляндии 7:1, канадцы — 20:1! Мы с трудом, с огромным напряжением сыграли вничью со сборной Швеции (1:1), а заокеанские спортсмены забросили в ворота хозяев поля восемь шайб... Понятно, что перед решающим матчем сборных СССР и Канады специалисты и любители спорта единодушно заявляли: «Победят канадцы!»

Откровенно говоря, и некоторые из нас были настроены сначала пессимистически. Один из руководителей делегации, сравнивая число забитых нами и канадцами шайб, был уверен, что проигрыш неизбежен, и предложил даже такую «теорию»: с канадцами сил зря не тратить, лучше сохранить их для переигровки со шведами за звание чемпиона Европы.

В этих условиях непреклонную волю проявил старший тренер сборной Аркадий Иванович Чернышев. Как сейчас помню генеральную установку на матч. Тренер ни словом не обмолвился о его возможном исходе. Но очень последовательно, очень серьезно, очень детально объяснял нам слаботи соперников, подмеченные в ходе турнира.

— Во-первых, — подчеркивал Чернышев, — вы сами видели — канадцы не выдерживают высокого темпа, физически они слабее подготовлены для игры на скоростях, которые мы можем им предложить. Во-вторых, заметили, как они играют в своей зоне? Нервничают... В-третьих, теряются, когда соперник ведет поединок не в их манере, ничего не могут противопоставить комбинационному стилю...

ИГРЫ
СПОРТИВНЫЕ № 3 (166)
март 1969
год издания XV
ежемесячный журнал

Орган Комитета по физической культуре
и спорту при Совете Министров СССР

Издательство «Физкультура и спорт»

Ну как не проникнуться симпатией к этим молодым, жизнерадостным, милым девушкам! Марина Чувырина и Рауза Исланова, сильнейшие советские теннисистки.

Фото мастера спорта В. БОБРОВО

До этого собрания о канадцах мы слышали только слова восхищения. А вот, оказывается, если посмотреть на их игру повнимательнее... Мы слушали тренера, и ореол неприступности, исключительности канадцев исчезал.

На этом, разумеется, дело не кончилось. Аркадий Иванович беседовал с нами поодиночке, рассказывал, как надо играть. Устраивались специальные совещания нападающих, защитников. Много услышали мы на них практических советов. Но главное существо этой подготовки было в ином. Мы видели, что тренеры верят в возможность победы, и эта уверенность, этот оптимизм передавались нам. Стрелка барометра нашего настроения решительно передвинулась на «ясно». 7:2 — с таким счетом мы выиграли у канадцев. Эта победа стала главной сенсацией спортивного года.

Я не случайно вспомнил историю, случившуюся пятнадцать лет назад. В последнее время очень много, очень часто говорят о психологической подготовке спортсмена к соревнованиям. Вопрос чрезвычайно важный. Но некоторые понимают его весьма упрощенно. Дескать, достаточно провести несколько бесед с командой, призвать не бояться противника, отвлечь веселым анекдотом — и все в порядке. Кое-то ссылается на бразильских футболистов. Мол, нашим командам тоже нужно завести штатных психологов.

Нужно ли? На мой взгляд, советчики, дающие такие рекомендации, забывают, что советский и, скажем, тот же бразильский тренер совсем не одно и то же. Там тренер — узкий профессионал, человек, ставящий перед собой только одну задачу — выжать из игрока все, что можно.

Наши тренеры — люди иного склада. Они сознают всю ответственность за судьбы своих питомцев. Наш тре-

нер не только обучает, но и воспитывает молодых спортсменов.

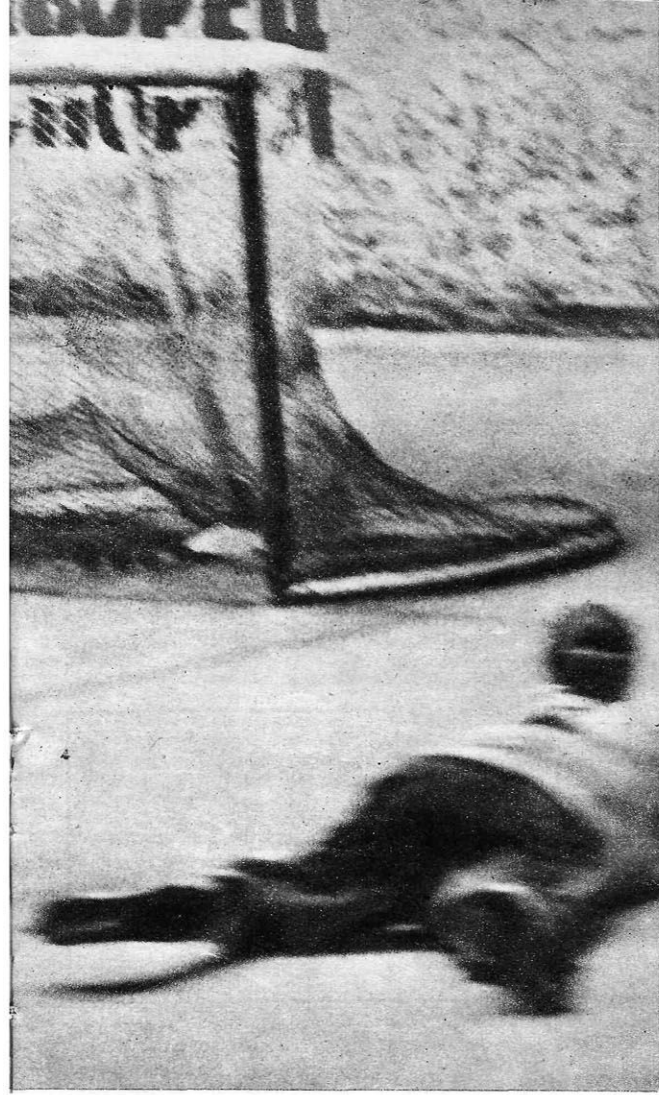
Однако вернемся непосредственно к вопросу о психологической подготовке. И как задачу стратегическую, рассчитанную на долгий, длящийся годами период, и как задачу тактическую, узкую, применимую к тому или иному конкретному состязанию, — психологическую подготовку нельзя рассматривать как самоцель, как нечто самостоятельное и изолированное.

Психологическая закалка одного спортсмена или целого коллектива должна вестись в комплексе. Только тогда она даст подлинный эффект.

Поясню свою мысль, возвращаясь к примеру, о котором я уже говорил. Если бы наши тренеры, готовя сборную к решающему матчу, ограничились одними призывами к победе, одними рассуждениями о том, что канадцев можно победить, они бы ничего не добились. Заслуга Аркадия Ивановича Чернышева и Владимира Кузьмича Егорова как раз в том, что, не говоря о конечном результате, они вскрывали ошибки и слабости соперника, анализировали каждую сторону характера и действий канадской команды. Тренеры сумели снять с игроков страх и неуверенность, психологически настроить коллективное сознание команды на победу.

В процессе психологической подготовки информация о сопернике, информация подробная, детализированная, точная, должна играть первостепенную роль.

Мне могут возразить: ну, а у себя дома, где команды варятся в котле собственного календаря и хорошо изучили друг друга, — нужна ли здесь такая подробная информация? Нужна. Практика лучших наших команд, лучших наших

Ворота защищает Виктор Коноваленко.

Фото В. САККА

лишь дослатъ его в сетку. Мы победили с весьма внушительным для таких поединков счетом — 4:1. Все мячи были забиты или самим Деминим, или в результате комбинаций, начатых им. Мне могут сказать, что в данном случае речь идет о правильном тактическом плане. Несомненно. Но, найдя этот план, найдя слабость в игре соперников и зримо показав ее команде, тренер тем самым прекрасно подготовил ее к испытанию психологически, вселил в игроков веру, настроил на победный лад.

Глубокое знание соперника, всех его сильных и слабых сторон, ясное представление каждым игроком и всей командой плана действий в данной конкретной обстановке — вот одна из важнейших, на мой взгляд, сторон психологической подготовки.

И еще один, очень важный, момент тренерской работы — умение вести не только психологическую настройку, но и психологическую перестройку. Как часто приходится наблюдать (особенно сейчас, в наши дни), что первый же гол в свои ворота, первая шайба расслабляет команду и лишает ее силы, воли к дальнейшей борьбе. И, что обиднее всего, в перерыве некоторые тренеры своими нервными замечаниями, общими установками лишь усугубляют положение. Перерыв между таймами — это не только время отдыха. Это и время переосмысливания избранной тактики, исправления ошибок. Это время, которое нужно полностью использовать, если, конечно, есть необходимость, для моральной перезарядки. Еще один пример. 1945 год. Московское «Динамо», усиленное несколькими игроками других клубов, впервые выехало в Англию для проведения товарищеских матчей с сильнейшими клубами этой страны. По существу, советский футбол держал тогда экзамен на зрелость, на признание.

И вот первый матч — на знаменитом лондонском стадионе «Стамфорд Бридж». Первый соперник — знаменитый клуб «Челси», лидер первенства Англии. Первый тайм мы проигрываем 0:2.

Можете представить настроение, с которым мы все вошли в раздевалку. Гнетущая тишина. Одиннадцать человек смотрят и ждут, что скажет двенадцатый — их наставник, их учитель, их тренер. От того, как он поведет себя сейчас, какие подберет слова, какие даст указания, зависело многое.

Подождав, когда все рассядутся, Михаил Якушин внимательно посмотрел на нас и сказал очень твердо, очень спокойно:

— Играете хорошо! Хорошо. Нужно только действовать более хладнокровно и еще усилить темп. На поле должен завертеться русский ураган, ребята! Понятно?

Вроде ничего особенного не сказал. Но мы заулыбались. Значит, не все еще потеряно? Хором отвечаем:

— Понятно.

— Ну и отлично. А теперь пусть каждый выскажет все, что он чувствует самым главным...

Мы заговорили. А потом Михаил Иосифович подытожил:

— Итак, можем выиграть. Это будет нелегко, но можем!

Всего семь-восемь минут прошло, а я смотрю на товарищей и удивляюсь происшедшей в них перемене. Нет и следа уныния, подавленности, неверия в свои силы. Есть жажда борьбы, жажда реванша, стремление доказать, что неудача первого тайма — всего лишь случайность, не более.

Вот она, психологическая перестройка! Тренер сумел найти то, что в тот момент было самым нужным. Матч мы тогда свели вничью (3:3). Это была прежде всего заслуга Михаила Якушина.

На мой взгляд, первый ответчик за психологический настрой спортсмена, за моральное состояние команды — тренер. Он не может, не имеет права уходить от этой своей главной, определяющей стороны деятельности.

Конечно, психологическая подготовка не может ограничиваться какими-то рамками, какими-то отдельными моментами в жизни коллектива (например, только в непосредственный момент подготовки к матчу или в перерыве между таймами). Она должна вестись всегда — на тренировке, на уроке по теории, во время игры. И, понятно, психологическая подготовка немислима без высокой технической и тактической подготовки. Это известная истина, но повторить ее право же, не грех.

тренеров наглядно и убедительно подтверждает это.

В первые послевоенные годы в советском футболе главный спор за победу, за чемпионские титулы, за право называться лидером советского футбола шел между нашей армейской командой (ЦДКА) и московским «Динамо». Мы встречались в ходе сезона по нескольку раз (если учесть и товарищеские состязания), знали друг о друге, кажется, все, что только можно было знать. Казалось бы, что тут еще добавив? Но Борис Андреевич Аркадьев перед каждым очередным состязанием читал нам лекцию о... московском «Динамо».

Так было и в памятном для меня 1947 году, когда мы готовились к матчу на Кубок СССР с нашим старым, неизменным сильным и грозным соперником.

Помню, Борис Андреевич много говорил нам тогда об истории встреч этих двух коллективов, а потом заявил:

— Друзья! Детальное изучение игры динамовцев, хронометраж, проведенный мною, сопоставление газетных отчетов привели меня к убеждению, что защитник Всеволод Радикорский резко снизил скоростные качества. Вот оно, уязвимое место нашего соперника. Мы начнем матч давлением на соперника справа, но основные усилия перенесем на противоположный край, где Володе Демину будут помогать Вячеслав Соловьев и Алексей Гринин. Здесь мы образуем брешь, и здесь мы добьемся победы.

Не буду заниматься сейчас восстановлением всех деталей того памятного для меня состязания. Скажу лишь, что на 25-й минуте, разыграв двухходовую комбинацию с Грининим, Владимир Демин стремительно прошел Радикорского, срезал угол к воротам и сильно ударил. Хомич в прыжке достал мяч из верхнего угла, но удержать его не смог, и мне осталось

Борьба. Фото Ю. СОКОЛОВА

Обсуждаем статью «Жажда борьбы»

Андрей СТАРОСТИН, заслуженный мастер спорта

резерв духа

КОГДА команда Бразилии блестяще выиграла чемпионат мира в Швеции, имя доктора Гослинга называлось в одном ряду с Диди, Гарринчей, Нильтоном Сантосом и их прославленными партнерами. Для этого были свои основания. Тактическая новинка 1+4+2+4, как бы она ни была хороша, все же оставалась лишь схемой, в которую еще надо было вдохнуть живую душу. Все сходились на том, что эту задачу решил Гослинг — врач, психолог команды.

Задача оказалась нелегкой. Футбольный мир знал эмоциональный потенциал бразильцев. Бессменные участники всех предшествующих чемпионатов, они неудержимо рвались к вершине футбольного Олимпа. Но у них был жестокий противник: чрезмерный темперамент. В ходе матча их эмоции хлестали через край. В них тонула тактическая осмысленность, притуплялась техника, волевые усилия проявлялись негативно.

Их энергия в значительной мере растрачивалась на бурные схватки с противником без мяча, на споры с судьями, на препирательства между собой в ущерб игре.

— Какое непроизводительное использование энергетических ресурсов! — Наверное, так думал доктор Гослинг, наблюдая, как одаренные всеми качествами футбольного мастера его земляки страстно реагируют на умышленные уловки противника, на кажущуюся несправедливость судей.

Богиня Нике запальчивых не любит. Она поклонница мужественных, темпераментных, но не теряющих самообладания артистов футбольного мастерства. А между тем лишь жар души, горячее сердце и делают футбол жизнерадостным. Но как же этот полыхающий в груди игрока жар охладить рассудком, чтобы действия исполнителя на поле были отмечены и мастерством и вдохновением, направленными к одной цели — к победе! Как направ-

ить в должное русло поток энергии!

Вот задача, которую бразильцы решили на этапе от Берна до Стокгольма. И тот, кто видел их игру на шведских полях, подтвердит, что команда за четыре года стала неузнаваемой.

Представьте себе обстановку финального матча сборных Швеции и Бразилии. Шведская пресса обрушила на бразильцев море информации, разъедающей душу, сердце и разум. Здесь и дождь, который поможет утопить в грязи бразильскую технику. И клятвы шведских игроков постричься наголо в случае победы над бразильцами, и «родные стены», и много всякого серьезного и несерьезного, вплоть до прогнозов, что «шведы забьют первый гол в самом начале игры».

Все сбылось. Дождь лил несколько дней, поле было сильно намокшее. Был и постригшийся наголо во имя победы Лидхольм. Безумствовали и «стены»: духовой оркестр маршировал по стадиону, исполняя бравурные

национальные мелодии, 50 тысяч голосов скандировали «Хейя! Хейя!», а когда в центральной ложе стадиона появилась королевская чета, то многоголосье достигло космического звучания.

Под этот грохот трибун на поле вышли одиннадцать бразильцев, вторично за тридцать лет так высоко поднявшихся в мировом турнире. Они казались одиночками, сиротливыми. Но никто еще не знал, что огонь, как всегда ярко горевший в их сердцах, на этот раз сдерживался уверенностью в своих силах.

В самом начале игры шведы забили первый гол. Лишь надежный запас прочности не позволил рухнуть трибунам от грома восторга, потрясшего стадион.

А что же бразильцы! Не торопясь, нагнувшись, доставал мяч из сетки Жильмар. Точно бросил его Диди. А этот невысокий футболист, жонглируя мячом, не спеша двинулся к центру. Спокойно занимали позиции Беллини, Орландо, Загало и их партнеры. Ни

упрека, ни тени раздражения. Как будто на тренировке.

Результат матча всем известен. Однако не всем известно, что за снос Гарричи судья не назначил почему-то пенальти, а второй гол, который Симонсон в ворота гостей забил из положения «вне игры», засчитал.

В обоих случаях бразильцы и бровью не повели. Вот какую мужественную душу вложил доктор Гослинг в сборную команду Бразилии. Конечно, не только это сыграло роль в блистательной по классу игры победе южноамериканских футболистов на европейском континенте. Безотказно сработали все компоненты футбола начиная от организаторской до физической, технической и тактической подготовки команды.

И вот, вслед за триумфом бразильцев, резко подскочила цена психологической подготовки. Все заговорили о важности этой стороны дела. Когда наша сборная приехала на VII чемпионат мира в Чили, то первый вопрос на многолюдной пресс-конференции заданный Г. Д. Качалину был:

— А кто в советской команде руководит психологической подготовкой?

Помню, Гавриил Дмитриевич ответил:

— Руководящий состав команды.

По тону вопроса и настроенному вниманию журналистов в ожидании ответа угадывалось, какое значение они придают затронутой теме. К тому времени мы и сами знали, сколь важно в современном футболе не только услышать от футболиста, но и увидеть на поле, что он действительно «всегда готов»!

Сказать — это одно. Сыграть так, как сказал, — часто совсем другое. В Арике перед решающим матчем на вопрос Качалина, готов ли В. Воронин к игре, последний лаконично ответил: «Вполне». На проверку оказалось, что ответ был далек от фактической спортивной формы футболиста. Сомнения тренера имели основания: Воронин не был в лучшей форме. Но Качалин отказался от другой кандидатуры, по-видимому, надеясь на скрытый запас энергии.

В истории спорта есть тому много примеров. Вот один из наиболее ярких.

В дореволюционном цирке было много силовых номеров. Атлеты разгибали подковы, жонглировали тя-

жестями, ломали медные пятаки, демонстрируя нечеловеческую мощь рук.

Среди последних был один фальсификатор. Он подпиливал загодя пятачок. Давал в публику для осмотра «здоровую» монету, потом ловко заменял ее на заготовку и, искусственно напрягаясь, торжественно показывал две половинки. Все шло хорошо. Но вот повздоривший с ним товарищ в кругу приятелей объявил об обмане и потребовал контрольной проверки «номера». Припертый к стене атлет, назовем его Альберт, сидел бледный, подавленный и с ужасом представлял себе потерю ангажемента, а вместе с тем и угрозу голодного прозябания семьи — жены, детей.

Пятак — неподпиленный! — лежал на столе. Холодные глаза контролеров не оставляли шанса к отступлению. Под злорадным взглядом разоблачителя Альберт взял пятак в руки, напрягся и, сам не понимая, что свершил, первый раз в жизни разломил неподпиленную монету пополам!

«Номер» был спасен.

В матче с чилийцами Воронин «своего «пятачка» не переломил. Но ведь его семье голод не грозил. И с подпиленными монетами он не работал. Пример же этот я привел лишь для того, чтобы подчеркнуть, так сказать, дебет залегания энергетических ресурсов в организации спортсмена.

Ведь речь идет о психологической подготовке. Рассуждаем, каким способом разрабатывать эти пласты ценнейшего горючего. О формах и средствах, если можно так выразиться, регулирования психики спортсмена, чтобы в период соревнований высшего уровня он был действительно готов «вполне»!

К сожалению, этим процессом мы управляем на ощупь. Иногда успешно, другой раз бесплодно. Не далее как в прошлом году взлеты и падения температуры накала спортивной борьбы в матчах чемпионата страны были разительные. Наиболее ярко это проявилось в игре сборной команды в официальных матчах олимпийского и европейского турниров.

Вспомним матч с командой Венгрии в Будапеште и в Москве. Как будто совершенно разные команды, а ведь игроки в основном те же. Результат же разный. В Будапеште команда по затраченной энергии не сломала бы и тульского пряни-

ка — проиграла 0:2. На своем поле сломала неподпиленный пятачок.

В Острове и Риме история повторилась. В игре с чехословацкими футболистами — падение, с итальянцами — взлет. Может возникнуть мнение, что забыли о психологической подготовке. Да ничего подобного. Перед каждым матчем делалось все, казалось бы, необходимое, чтобы не угасал огонь энтузиазма в груди бойцов. Но в одном случае лекарство — слово — подействовало, в другом воспринималось как уселение. Нужны были, по-видимому, действенные меры. Какие? Конкретно ответить невозможно. Безошибочный ответ лишь один — нужны были меры, наиболее необходимые в данной сложившейся обстановке, часто и разнообразно изменяющейся.

У игрока основного состава сборной СССР Валентина Бубукина не шла игра. Зрители свистом критиковали его действия на поле, усугубляя трудность его положения. Балагур, весельчак, душа команды на сборах загрустил. Слова одобрения не действовали. Парень явно нервничал. Каждый удар мимо цели отзывался криком и свистом трибун. [Замечу, кстати, что больше бескультурье трудно себе представить.] Перед очередным матчем сборной команды Бубукин подошел к Качалину и сказал:

— Гавриил Дмитриевич, не ставьте меня...

Вдумчивый педагог, Качалин не расценил это как малодушие. Знание характера футболиста подсказало ему правильное решение: на время перевести Бубукина во второй состав. Пощадить его психику, поступая на один матч возможностью обыгрывания основного состава центральной тройки нападения — Иванов — Понедельник — Бубукин. А через две недели Бубукин приехал в звании чемпиона Европы. Международная пресса, виднейшие футбольные зарубежные обозреватели очень высоко оценили его игру.

Здесь сработало не только слово, но и дело.

А вот Г. Глазков, когда он попал в такую же ситуацию, как Бубукин, наоборот, просил поставить его, невзирая на обструкцию трибун. И тоже вышел победителем в борьбе, с казалось бы, превосходящими его возможностями трудностями.

Другой характер — другой подход тренера.

Поступать только так или эдак в работе с таким сложным многострунным инструментом, как футбольная команда, — значит принимать арфу за бубен. Здесь надо играть, так сказать, и на квинте, и на басках, и пъянссимо и фортссимо. Надо обладать абсолютным педагогическим слухом, чтобы угадывать состояние психики и всего коллектива и отдельного исполнителя.

Проиграв [0:1] первую половину финального матча на Кубок Европы сборной команде Югославии, наши ребята сидели во время перерыва в раздевалке парижского стадиона «Парк де Прэж» словно в воду опущенные. Искушенные бойцы в международных баталиях Л. Яшин, И. Нетто, Ю. Войнов, А. Масленкин, С. Метрели, М. Мехси, В. Иванов, удрученные неожиданным началом, яростным натиском соперников, «ушли в себя». Какая-то обреченность читалась на их бледных лицах. Нет, здесь требовалось не действие, скажем, замена игроков, или перестановка в линиях, или смена тактической системы. Нужно было слово. И не мягкое, увещивающее, сладкое, ободряющее. Нужна была встряска, чтобы пробудить от летаргии окаменевшие сердца.

Понадобился резкий окрик руководителя нашей команды: «Чего вы испугались!!!» — задевший самолюбие ребят. Этого-то только и нужно было! Резкое слово в данный момент было самым действенным средством. После перерыва Слава Метрели свистал счет. А в дополнительное время Виктор Понедельник забил самый ценный гол в истории советского футбола. Наша команда, в отличие от первого, второй тайм вела игру, как говорится, «не на живот, а на смерть». Конечно, в пределах правил. Кубок Европы на четыре года поселился в музее трофеев советского футбола как самый знатный гость.

Не честь средств воздействия на психику игрока. Здесь зритель и пресса, судья и телекомментатор, жена и болельщик, радио и слабый противник, начальство и сильный противник. В последнем случае начальство особенно активно. Столь же неисчислимы формы, методы и средства педагогики, которыми должен пользоваться тренер или начальник команды, прежде всего отвечающие за пси-

хологическую подготовку своих воспитанников.

И вот здесь мне слышится «горячо», как кричат при приближении к затаившемуся играющему в прятки. Коль скоро поток информации, обрушивающийся на игрока, чрезвычайно разнообразен, тем большее значение приобретает норма отношений тренера с игроками. Вот где, мне кажется, прячется корень вопроса.

Вернемся к началу разговора. Спора нет, доктор Гослинг много сделал для бразильского футбола. Но лично я глубоко убежден, что в наших командах врач-психолог не нужен. Мирозрение, характер, психику личности у нас формирует наше бытие, наше социалистическое общество. Очевидно, что забота тренера — перенести нормы морального кодекса советского гражданина как обязательную этическую норму отношений и в спортивную жизнь.

Возьмем такой пример. Шел матч. Тренер сидел у ворот своей команды. Он беспрестанно давал указания и вратарю и защитникам. В особенности он старался помочь вратарю. Я не беру слово помочь в кавычки потому, что он искренне верил, что помогает. «Влево», «вправо», «выходи», «назад» — сыпались его приказы, в общем-то, как мне показалось, неплохому, с хорошей реакцией, вратарю. Команда проиграла — 0:5.

Возмущенный поражением, бросая уничтожающие взгляды на «виновников», тренер, шедший с поля рядом с ними, кивком головы показав на понуривших голову ребят, обратился ко мне:

— Ну что я могу сделать с ними?! Ведь, кажется, все разжевываю, в рот кладу, а проглотить не могут... Я не удержался от язвительной иронии и ответил: — Как это не могут: ведь «проглотили» же пять штук!

Не надо быть знатоком футбола, чтобы понять антипедагогичность метода тренера, лишившего вратаря какой бы то ни было самостоятельности. К глубокому сожалению, еще есть такие тренеры, которые говорят: «Я завтра играю», «Я выиграл». Но зато от них уж не услышишь: «Я проиграл». При поражении они говорят: «Команда не выполнила мою установку».

Здесь и намек нет на взаимопонимание. Такой тренер больше верит в силу макета с оловянными фигурками, которые он часами

передвигает по миниатюрному футбольному полю, забыв, что игрок не маршкетка, а личность, живой человек.

Известен случай, когда тренер поставил двойку игроку, который забил противнику единственный в этой игре гол, принесший его команде победу. На вопрос, почему он так оценил отличившегося игрока, тренер ответил: «Он нарушил установку, появившись на позиции для завершающего удара, не рекомендованной ему по плану».

Парадоксально, но факт, свидетельствующий об отсутствии элементарного уважения педагога к творческой инициативе воспитанника, к самостоятельности мысли и действия. О какой же психологической подготовке может идти речь при таких отношениях!

Есть и другая сторона дела, когда установившиеся хорошие контакты в коллективе рвутся под ударами извне. Две-три неудачи, и почва под тренером заколебалась. И вдруг после какого-то поражения тренер, еще вчера числившийся в разряде хороших, сегодня освобожден как несправляющийся, но со справкой «по собственному желанию».

Пожалуй, ничто так не затрудняет подготовку коллектива, как тренерская чехарда. Сборная команда СССР в этом отношении, наверное, самый многострадальный коллектив.

В 1958 году тренером сборной команды был Г. Д. Качалин. Под его руководством советские футболисты в 1965 году выиграли олимпийский турнир в Мельбурне. После дебюта на шведском мировом чемпионате, признанного неудачным [выход вверх из группового турнира с победами над сборными командами Англии и Австрии во внимание не принимался], он уступил место М. И. Якушину. Через полгода Якушина сменил Г. Ф. Глазков, в скором времени сдавший команду вновь Качалину, под руководством которого команда выиграла Кубок Европы в 1960 году.

После выступления на чилийском чемпионате мира в 1962 году, также признанного неудачным [победа в групповом турнире над командами Югославии и Уругвая и вручение специального приза за неофициальное 5-е место как лучшей команде по результатам групповых турниров в расчет не принимались], Ка-

чалин сдал команду Н. А. Гуляеву.

Проработав в команде полгода, Гуляев сдал сборную К. И. Бескову, Бесков — Н. Г. Морозову, Морозов — Якушину, Якушин — Качалину. Круг замкнулся. Десять лет, десяток перемещений!

Сборная — лицо нашего футбола. К сожалению, гримасы этого лица с тренерскими перемещениями как в зеркале отражаются и в клубной практике. Трижды в свое время команда «Торпедо» возвращалась к В. А. Маслову, возвращались «Спартак» — к Симониану, «Динамо» — к Якушину, ЦСКА — к Аркадьеву и т. д. и т. п. Тренер, задержавшийся в команде пять лет, — редкость.

Плохая практика. Лихорадящая игроков, тренеров, команды в целом. Тренер должен иметь время оглядеться в своем сложном футбольном хозяйстве. Да где там! Не добрал двух-трех очков на старте соревнования — и уже «ест мнение»...

Пресловутое очко! Оно убивает красоту футбола. Погоня за ним любыми средствами породила «бетонный», «замки», «каттеначчио» и прочие «надолбы» на пути созидательной, творческой игры. Мы совсем разучились ценить красоту футбола, его содержательность, его, если хотите, театральность, артистичность, всегда импонирующие объективному зрителю, любящему «своих» не за победу «не мытьем, так катаньем», а за игру, доставляющую эстетическое удовлетворение. Хваля только победителей и игнорируя качественную сторону в игре побежденных, мы тем самым — цена в рубль очко и ни в грош не ставя спортивное мастерство — льем воду на мельницу любителей «бетона» и «надолбов».

Так и хочется крикнуть: «Даешь красивый наступательный футбол! Право же, сегодня это самый актуальный и действенный лозунг для борьбы с этим самым «бетоном».

Сборная команда СССР после напряженного матча в Стамбуле, добившись трудной победы над сборной командой Турции в решающем отборочном матче на чемпионате мира, вылетела в Буэнос-Айрес на товарищеский матч со сборной командой Аргентины. Четырнадцать часов полета через океан; лобовая атака прессы на недостаточную техничность советских футболистов; «родные стены»

для противника, еще ни разу за всю историю футбола не проигравшего на своем поле сборной командой; все прочие трудности, связанные с играми на южноамериканском материке, — все это отступило на второй план после установки перед игрой, на которой было сказано, в краткой редакции, примерно так: «Плохая победа не нужна — нужна высококлассная игра».

Это была самая лучшая игра, которую мне пришлось видеть в исполнении советских футболистов.

Страх поражения, потеря очка не угнетали психику ребят, и они показали, на что способны, когда футбол исповедуется как жизнерадостное увлечение. Сборная Аргентины была побита по всем компонентам впервые у себя дома! Победа со счетом 2:1 пришла как награда за служение высшим спортивным идеалам — рыцарскому наступательному духу, красоте. Зритель ценит игрока, не теряющего самообладания в самой сложной игровой обстановке. Игрок ценит тренера, не утрачивающего этого качества в трудные дни жизни команды.

Как видим, очень сложное это дело — психологическая подготовка. Единого рецепта здесь не может быть. Вот уж где поистине надо поступать не только так, но и так и эдак или так или эдак и не эдак и не так и т. д. и т. п. В каждом частном случае свой диагноз, свое лекарство.

Война недоброкачественному «очку» как главная линия дальнейшего тактического развития и роста класса нашего футбола; взаимное уважение педагога и воспитанников; повышенная требовательность к тренерам в организации учебно-спортивной работы наряду с уважением к их профессиональной квалификации.

Такие рекомендации подсказывает мне наша футбольная действительность. Конечно, они неполны. Но есть ли такие, которые могут «объять необъятное»? По-моему, таких нет. И вряд ли когда-нибудь будут. Поэтому мне и представляется, что психологическая подготовка у нас определяется не доктором-психологом, а моральными нормами нашего социалистического общества, а степень проявления этих норм в спорте в значительной мере зависит от общей культуры тренера, его квалификации.

Виталий Давыдов, капитан первой сборной СССР, с призом II Московского международного хоккейного турнира.

Фото В. ШАНДРИНА и В. УН ДА-СИНА (ТАСС)

— Что вы цените в Давыдове?

— Пожалуй, больше всего к нему подходит эпитет «железный». Он — как маленький легкий танк. Подумать только: с таким ростом, с таким весом — всегда в сборной, всегда на переднем плане, всегда в форме. Для этого нужно обладать не только железной мускулатурой и железным здоровьем, но и железным характером! — так говорит комсорг сборной Анатолий Фирсов.

— Я люблю Виталия за бесстрашие, за мужество, за честность. И трудолюбие. Всего, чего достиг Давыдов в спорте, он добился упорным трудом, — отвечает тренер Аркадий Чернышев.

— Замечательный игрок. Не имея блестящих физических данных, он великолепно овладел всеми силовыми приемами, стал большим мастером. Меня всегда удивляло, как этот маленький Давид может выходить победителем в единоборстве с самыми могучими хоккейными Голиафами, — сказал тренер канадцев Джек Маклеод.

...Детство его было обыкновенным, как у всех московских мальчишек послевоенного времени. Семья Виталия жила на Нижней Масловке, неподалеку от «Динамо». Все ребята из его двора мечтали стать спортсменами. В основном футболистами. Только одним им ведомыми путями проникали они на стадион и смотрели, как играют Вобров и Бесков, Федотов и Карцев. Виталий тоже любил футбол, но хоккей любил еще больше. За скорость, за лихость, за удачу, которые затрагивали самые загаженные струны его мальчишеской души. Ему хотелось стать хоккеистом.

Виталий мог до остервенения гонять во дворе консервную банку ключиком, сделанной из толстого куска стальной проволоки. А когда он становился на коньки — не было ему равных среди мальчишек окрестных дворов.

Однажды среди ребят разнесся слух: «На «Динамо» идет запись в хоккейную секцию». И хотя Виталий не очень надеялся, что его возьмут — ростом он был уж больно невелик, — все же пошел на стадион. И каково же было удивление всех, когда в числе немногих приняли и его.

Так в 1953 году вступил в спорт будущий лидер сборной защитник Виталий Давыдов.

Когда Виталий рассказывал мне свой дальнейший жизненный путь, я слушал и думал о том, что все получилось у него довольно гладко, как по-писаному. Сначала играл в детской команде, затем в третьей юношеской, потом во второй и, наконец, в первой. Играл ровно, старательно. Успешно переходил из класса в класс, из команды в команду. В 1956 году его пригласили в коллектив мастеров, и в следующем сезоне он уже занял пост основного защитника. В том же году он впервые надел красную фуфайку игрока молодежной сборной. Затем его попробовали во второй сборной.

Рассказывал обо всем Виталий спокойно, словно писал автобиографию по нашей просьбе. В 1960 году женился — дочка сейчас пошла в школу. В 1961 году пригласили в первую сборную страны. «С тех пор я участвовал во всех чемпионатах мира». Этими словами Виталий как бы ставит точку в своем рассказе.

Мне казалось, что я так и не пойму, в чем же «железность» характера Виталия, как удалось ему так в спорте тем, кем он стал. Неужели это произошло так вот ordinarily? Неужели к олимпийским высотам он поднимался по обыкновенной школьной лестнице, размеренно и методично, переводя дыхание на площадках между маршами? Виталий скуп на слова о себе, и, наверное, я бы так и не понял его, если бы не услышал случайно один короткий диалог.

Разговаривали Давыдов и один молодой динамовец.

— Скучно, — сказал парень. — Опять на сбор, опять света белого не увидишь.

— Скучно? — переспросил Виталий. — Веселое общество тебе нужно? А ты научись проводить время с самим собой. Это, между прочим, тоже нужно уметь.

И мне показалось, что в этих словах — ключ к пониманию Давыдова.

Подумайте — что такое жизнь хоккеиста. Это бесконечные тренировки, матчи, сборы. Это постоянно одни и те же лица, один и тот же довольно изнурительный труд. А ведь ребята все молодые — хочется и погулять, и сходить в кино,

Искусство властвовать собой

в театр, посидеть в компании. А кроме того, хоккей ведь не вся жизнь, есть и другие интересы, увлечения. И еще — занятия в вузах, экзамены, зачеты, курсовые работы. Трудно.

В такой обстановке нужно научиться властвовать собой, суметь найти интерес в самом себе, не боясь оставаться наедине со своими мыслями, думами, чувствами. Я считаю, что только незаурядные люди, цельные, глубокие натуры могут обладать такими качествами. Давыдов обладает ими сполна.

Можно взглянуть на его жизнь с одной стороны, «анкетной»: все гладко, все чинно, все правильно. Но можно посмотреть и с другой — как он добился того, что внешне все кажется таким простым и вроде бы само собой разумеющимся?

Конечно, проще всего было бы сказать, что Давыдов талантлив. Это бесспорно, но одним этим словом невозможно исчерпать все. А что, собственно, такое — талант? «Талант развивается из чувства любви к делу, возможно даже, что талант в сущности его есть только любовь к делу, к процессу работы», — писал М. Горький.

Вот, пожалуй, в чем «секрет» Давыдова.

— На тренировку он приходит первым, а уходит последним, — говорит его тренер Аркадий Иванович Чернышев. — Так было всегда — и когда Виталий только начинал играть в команде, и сейчас, когда он шестикратный чемпион мира.

— Труд и еще раз труд. — Это говорит сам Давыдов. — Добиться цели можно только одним — только трудолюбием. В хоккее нет такого — пришел, увидел, победил. Здесь нужен каждодневный упорный труд, до седьмого пота. Нужно постоянно идти вперед, все время видеть перед собой цель. Как только ты посчитаешь, что достиг всего в спорте, ты кончишься как спортсмен, ты никогда не станешь хоккеистом.

Давыдов стал замечательным хоккеистом. И мы можем только себе представить, как нелегко был его «гладкий» путь. Хоккеист должен быть сильным, и Виталий часами мог работать с гантелями, штангой, эспандером, придумывать для себя десятки различных упражнений. Посмотрите на его руки — это руки кузнеца, руки рабочего человека. Хоккеист должен быть смелым, и Виталий шел вперед, принимая на себя стокилограммового форварда, лоя грудью шайбу, вгрызаясь в самую гущу ледового боя. Но Виталий ни разу не дрогнул, не уклонился от борьбы. Хоккеист должен быть ловким, и Виталий самозабвенно отработывал технические приемы, подмечал что-то у других, изобретал сам. Посмотрите, как он владеет клюшкой, как держит шайбу, как может уметь обыграть соперника.

Но, пожалуй, самое главное достоинство Давыдова-хоккеиста в том, что на ледяной площадке он — творец. Как-то так повелось, что нападающих мы называем соиздателями, а защитников — разрушителями. Да, конечно, Давыдов легко может разрушить атаку соперников, в корне пресечь ее. Но, отобраз шайбу, он не стремится поскорее отбросить ее подальше от ворот. Каждая его передача продумана, каждое его движение полно глубокого внутреннего смысла. Разница между плохим шахматистом и хорошим лишь в том, что один может заглянуть на три хода вперед, а другой — на десять. Так вот Давыдов — гроссмейстер хоккея. Каждый ход хоккейной партии ему ясен.

Давыдов много думает о хоккее. По натуре малоразго-

ворчивый, даже немного замкнутый, он все переживает в себе, молча. Есть хоккеисты, к которым после матча — особенно после проигранного, — не подойдешь. Они еще взвинчены, взбудоражены. Давыдов кажется спокойным. Только усталость написана на его лице. Он всегда вежливо ответит на любые вопросы, все объяснит, расскажет. Но спокойствие это внешнее. В душе у него буря. И хотя много было в его жизни и побед, и поражений — после проигрыша он долго не может уснуть, все думает, анализирует прошедший матч: а может, именно он неправильно сыграл в одном из моментов, может, нужно было сделать не так, а иначе — все напряженные минуты борьбы, словно при замедленной съемке, проходят перед глазами.

Не все знают об этом. Ведь на следующий день на тренировке Виталий, как обычно, сдержан, подтянут, сосредоточен. Только, пожалуй, еще более усердно отдается занятиям, тренируется еще интенсивнее и напряженней.

Мы часто говорим: капитан — помощник тренера. К Давыдову это относится в полной мере. И дело не только в том, что Аркадий Иванович Чернышев часто советуется с ним, составляя план игры, намечая состав.

Случилось однажды ЧП с Александром Мальцевым. Нарушил он, как мягко говорят в таких случаях, спортивный режим. Мальцев — хоккеист молодой, способный, стали замечать, что его хвалят в прессе. Неужели решил, что теперь ему все дозволено?

Давыдов поговорил с парнем. Поговорил спокойно, без «нервов», без нравоучений.

— Ты считаешь, что ты талантлив, Шурик? Возможно, правильно считаешь. Но талант твой гроша ломаного стоить не будет, если начнешь разменивать себя по мелочам. Спорт, как искусство, требует жертв. Сколько я знал способных ребят, которые так ничего и не добились в спорте, потому что не хотели принести ему в жертву свои мелкие страстишки и сиюминутные желания. Жаль мне будет, если и ты окажешься таким же.

Так говорил Давыдов Мальцеву, говорил то, что передумал и переувчувствовал сам. И это было убедительно.

...В этом году Давыдову исполняется тридцать. Возраст, как принято считать, солидный для хоккеиста. Но, зная отношение Виталия к спорту, к режиму, к тренировкам, я убежден, что он еще долго не оставит лед, еще не один сезон будет радовать всех любителей хоккея своей великолепной игрой.

Написав это, я вспомнил одну встречу, которая произошла у меня в конце прошлого года. Хоккейные матчи проводились тогда на открытом катке стадиона «Динамо». А мороз стоял лютой — градусов двадцать пять. И каково же было мое удивление, когда я увидел приятеля, который, как я знал, особых чувств к динамовской команде никогда не испытывал.

— Ты-то зачем пришел на этот матч?

— А я не на матч пришел. Я «на Давыдова» пришел, — последовал ответ.

С. КРУЖКОВ

Виталий ДАВЫДОВ,
заслуженный мастер спорта

С глазу на глаз

Фото М. Мезенцева

ХОККЕЙНЫЙ МАТЧ — это тысяча мимолетных педингов. То в одном, то в другом месте, то сразу на двух-трех участках поля вспыхивает единоборство нападающего с защитником. Форварды настойчиво стучатся в дверь,

ищут брешь, стремятся прорвать оборонительное сооружение. И если единоборство выигрывает атакующий, над воротами сгущаются грозные тучи. Вот почему защитник в единоборстве играет внимательно, осторожно, решительно и смело. Без волевого настроя защитника на самоотверженную борьбу оборона команды не будет надежной.

Вступая в педингов с нападающим, защитник быстро решает, на чем сосредоточить свое внимание: на шайбе или на игроке. Играть ли клюшкой, стремясь выбить шайбу, или корпусом преградить сопернику путь к воротам.

Силовая борьба... Взгляните на снимки. Шайба словно позабыта. Лишь в конце единоборства она до-

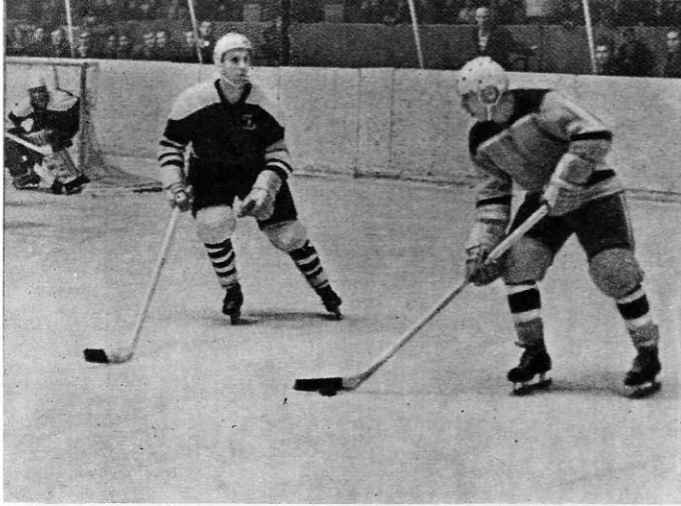
станется победителю. Вот как проходил этот мой педингов с нападающим команды ЦСКА Юрием Моисеевым.

Форвард с шайбой, набирая ход, устремился к центру нашей зоны. Бросив взгляд направо, я определил, что опасную передачу армейцу послать некому. Решаю играть на игрока, а не на шайбу. Сближаюсь с нападающим (снимок 1), двигаюсь ему наперерез.

Моисеев изменил свой план. Резво затормозив, он увидит шайбу направо (снимок 2). Я же на шайбу даже не смотрю. Меня интересует сам форвард. Нужно заставить его замедлить ход, остановиться. Ведь обыграть защитника форвард может только на скорости.

Ни одно движение соперника не должно ускользнуть от меня! Я вовремя успеваю повернуть в ту же сторону, что и Моисеев (снимок 3). Он слегка проиннул вперед, мимо меня, шайбу и сам устремился за него. Я преградил ему путь. Скорость бега форварда потерял и обхватить меня по дуге уже не смог. Я развернулся лицом к своим воротам. Шайба от соперника отрезана... (снимок 4).

Единоборство Юрий проиграл (снимок 5). Он еще рвется к шайбе, дает клюшкой мне в спину. А я уже смотрю, где находятся партнеры. Вот они набирают скорость, и я моментально отрываюсь им шайбу (снимок 6). Теперь атаковать начнут хоккеисты московского «Динамо».

3

1

2

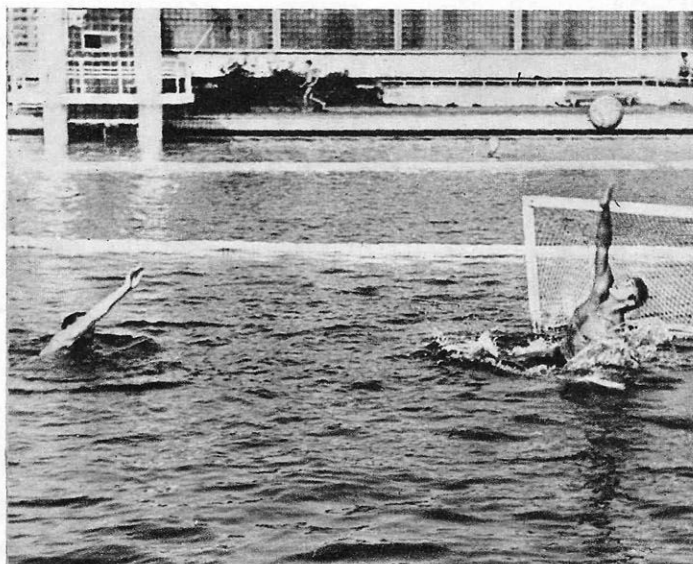
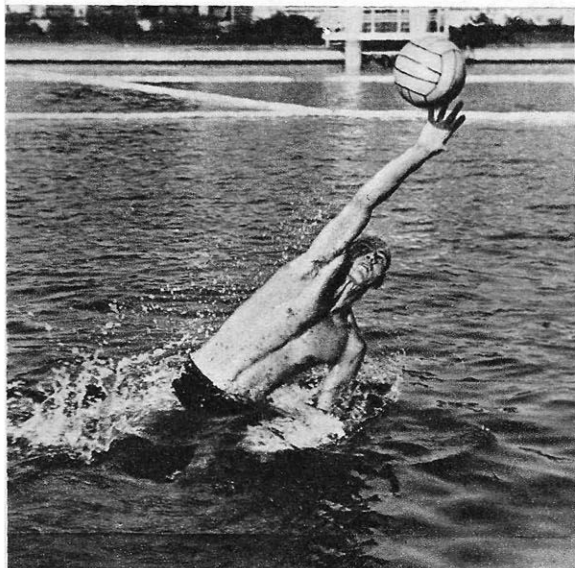
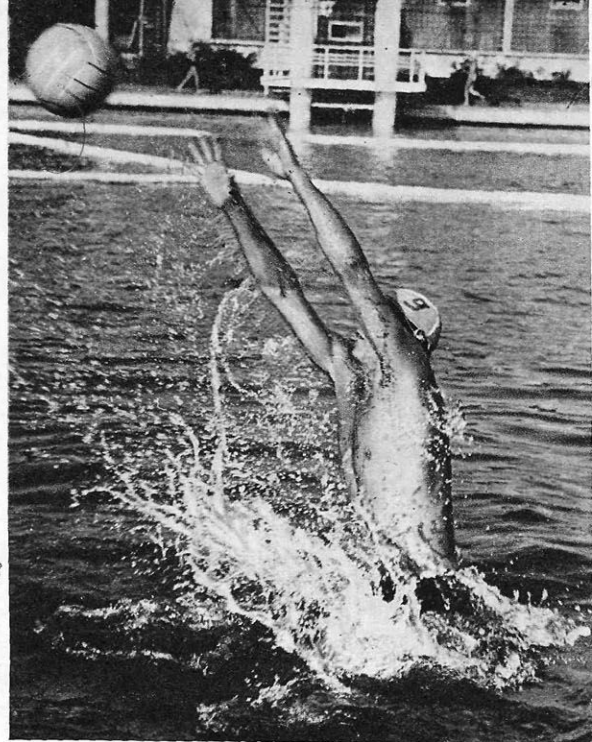
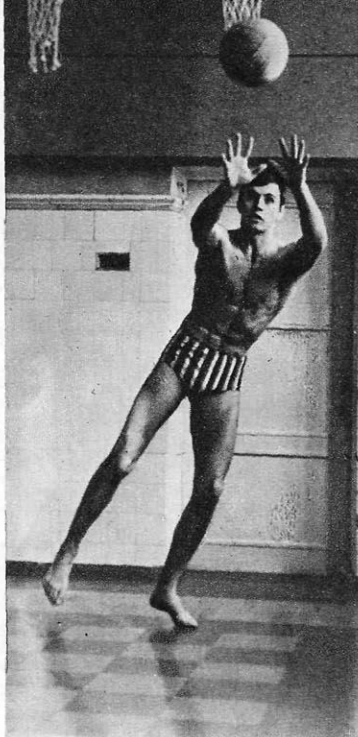
4

5

6

НЕДОСТУПН

НЕЛЕГКО вырастить хорошего ватерпольного вратаря. Мы обратились к заслуженному тренеру РСФСР М. Рыжаку с просьбой рассказать о его опыте подготовки молодых стражей ворот.

Еще недавно призер олимпийских игр и пятикратный чемпион СССР М. Рыжак защищал ворота сборных команд СССР, РСФСР, Москвы и московского «Динамо», сейчас он тренирует команду ватерполистов МГУ. В 1968 году два его воспитанника, вратари, добились большого успеха. Юрий Митянин получил звание мастера спорта международного класса, Сергей Бондаренко стал мастером спорта.

* * *

Наиболее надежен в игре прием мяча двумя руками. Но только тогда, когда им владеешь уверенно.

Прежде всего необходима тренировка в зале. К стене крепятся ворота. Высота их от 130 до 150 сантиметров, в зависимости от того, какая команда тренируется — детская, юношеская или взрослая. Можно и просто очертить ворота.

Стойка вратаря такая же, как и в воде: ноги в коленях слегка согнуты, ступни на ширине плеч, туловище почти горизонтально, руки как бы опираются на воду, чтобы вратарь в любой момент мог оттолкнуться и, выпрямив торс, высоко выпрыгнуть из воды (снимок 1).

Взгляните на снимок 2. Вратарь уже выбрасывает руки вперед, чтобы принять мяч. На снимке 3 это же упражнение выполняется в воде.

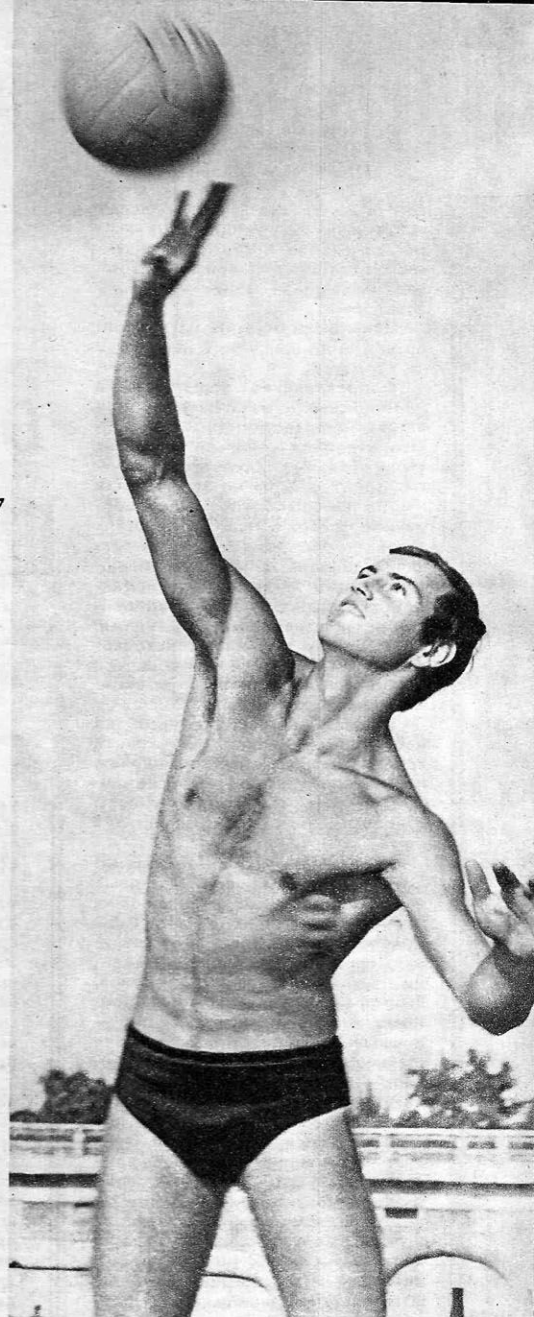
Мяч летит с большой скоростью. Если не возьмешь его намертво, он может выскользнуть и влететь в ворота. Чтобы

6

7

О С Т Ь   В О Р О Т

Фото Михаила МЕЗЕНЦЕВА

избежать этой неприятности, вратарь должен точно определить направление и скорость полета мяча. Пальцы рук вначале направлены строго перпендикулярно траектории полета мяча, широко расставлены. Большие пальцы соединены (снимки 2, 3, 4). Затем, в момент соприкосновения с мячом, вратарь сгибает пальцы, амортизируя силу удара мяча.

Научившись хорошо выполнять эти упражнения в зале и в воде, ватерполист уверенно принимает мяч двумя руками и в воротах (снимок 5).

Прием одной рукой навесного мяча, летящего с противоположной стороны, — один из наиболее трудных в водном поло.

На снимке 7 мы видим, как спортсмен отрабатывает его на суше.левой рукой он имитирует опорные движения:

это дает вратарю возможность резко перемещаться влево.

Снимок 8. Это же упражнение в воде. Сильный гребок — и вратарь резко переместился влево...

Выполнение этого приема в воротах (снимок 9). Обратите внимание, как свободно чувствует себя ватерполист, как высоко выпрыгивает из воды. Значит, хорошо тренирован.

Подготовительные упражнения. Вратари перебрасывают мячи, играют в волейбол (снимок 6). Эти же упражнения в воде (снимок 10). Конечно, здесь приходится труднее. Сложна координация движений, а ноги работают то одновременно как в брассе, то попеременно — так, будто едешь на велосипеде.

Всему этому тоже следует научиться еще до того, как начнешь принимать мячи в игре.

ПОСЛЕ олимпийского турнира волейболистов, который, как известно, закончился победой нашей команды, стали дебатироваться главным образом два, так сказать, глобальных вопроса. Какова тенденция развития волейбола в свете мексиканского турнира? Какой волейбол перспективнее — европейский или азиатский?

Попытаюсь ответить на эти вопросы и я, но начну не с первого, а со второго.

Подразделение волейбола на европейский и азиатский, на мой взгляд, неправомерно. Есть единый волейбол, единый для всех стран, где культивируется эта игра. Конечно, в стиле команд есть некоторые особенности, своеобразное исполнение технических и тактических приемов. И эти различия заметны в игре не только советских и японских волейболистов, не только между европейскими и азиатскими командами, но и между командами Чехословакии, СССР, ГДР и другими.

По какому пути идет развитие нынешнего волейбола?

В волейболе сегодняшнего дня наблюдается ярко выраженная тенденция к усилению нападения, повышению ударной мощи команды. Вот над чем ломают головы тренеры ведущих коллективов мира.

Как же решается эта проблема? Откуда тренеры черпают новые возможности для увеличения ударной силы своих команд? Я бы отметил четыре главные источника. Первый — увеличение в команде числа нападающих игроков. Второй — усиление комбинационности и остроты игры. Третий — повышение скорости выполнения технических приемов. И, наконец, — максимальное использование индивидуальных игровых особенностей нападающих.

Разберемся конкретнее. За счет чего увеличивается число нападающих? Есть два пути: либо тренеры комплектуют команду таким образом, чтобы связующие игроки умели достаточно хорошо нападать, либо (например, в командах Чехословакии, Японии, Болгарии) придерживаются формулы 5+1, т. е. на площадку выходят пять нападающих и один распасовщик.

Но, пожалуй, большинство тренеров настойчиво стремятся к тому, чтобы связующие игроки активнее участвовали в нападении,

ЮРИЙ КЛЕЩЕВ,
старший тренер мужской команды
страны по волейболу

Выявление потенциала

умели вовремя подключиться в атаку, осваивали разнообразный ассортимент атакующих действий. Если перечислить связующих волейболистов, участвовавших в олимпийском турнире, то лучшие из них в той или иной мере непосредственно участвуют в атаках. Это Поярков, Михальчук, Терещук (СССР), Кимура и Некода (Япония), Голиан, Прохазка, Музил (Чехословакия), Тусайнт, Кессел Питч, Чарке (ГДР), Каров и Кричмаров (Болгария).

И еще один метод усиления нападения. Выходы связующих из тыловых зон к сетке. Возьмем, к примеру, команду Чехословакии. Обычно связующие этой команды выходят из зон 1 или 6. Но помимо связующих к сетке выдвигаются и нападающие игроки, как правило, из зоны 1 для второй передачи. Таким образом, во всех шести расстановках (это большое достижение) один из волейболистов, находящийся на задней линии — будь то связующий или нападающий, — обязательно выходит вперед для распасовки. Получается, что на протяжении всей игры три спортсмена чехословацкой команды находятся в полной бое-

вой готовности для завершающего удара.

Несколько по-иному организует выходы игроков к сетке команда Японии. Такой связующий игрок, как Некода, выбегает для распасовки из любой тыловой зоны, в которой бы ни находился. В этом случае японская команда, как и чехословацкая, имеет трех свободных нападающих, всегда готовых для завершения атаки. Ослабевают ли огневая мощь японской команды, когда Некода оказывается на передней линии? На первый взгляд, да. Ведь впереди у японцев остается лишь два «чистых» нападающих. Однако шквал атак японской команды не стихает. Достигается это тем, что волейболисты на ходу перестраиваются, как бы меняют тональность игры. Благодаря искусным и чрезвычайно четким действиям своего разыгрывающего, они взвинчивают темп и скорость, ведут атаки с помощью сложных и хитроумных тактических комбинаций. Ко всему прочему и сам Некода может, если это нужно, провести внезапный нападающий удар. Особенно удачно он атакует с первой передачи. Когда же Некода уходит с передней линии, темп игры вроде бы затихает. Но зато у сетки вновь появляется тройка грозных бомбардиров.

Интересно, что чехословацкая команда на протяжении всего матча использует выходящих игроков примерно на 60 процентов, тогда как японская — на 40 процентов. Однако японцы за счет сложных тактических комбинаций, проводимых на высокой скорости, демонстрируют игру более высокого качества, более результативную.

А за счет чего усиливает свою нападающую мощь наша команда? Мы начинаем матч с двумя связующими игроками. Затем, набрав предельный темп, где-то в середине партии вместо одного из связующих на площадку выходит нападающий. Не меняя ритма и скорости, команда усиливает тем самым свою ударную силу. До конца партии игру продолжает коллектив, скомплектованный из пяти нападающих и одного связующего.

Наши волейболисты сочетают так называемую рациональную тактику с использованием выходящих игроков при системе 5+1. На вооружении команды сложные тактические комбинации, которые

* спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем *

Начинать никогда не поздно

Дорогие товарищи! Мне 18 лет. Я очень люблю футбол. Лет пять назад я провал поступить в детскую секцию, но меня не приняли — недостаточно подготовлен.

Уже два года я курю. Ответьте: можно ли одному тренироваться с мячом? Мешает ли футболу табак? И почему для строительных рабочих (я работаю в строительном-монтажном управлении) не создают футбольных секций?

Николай ИЛЬЯС

Казань

Если вам, Николай, в детстве не удалось попасть в футбольную секцию, то это еще не повод для курения. Советую обязательно бросить курить. Табак — враг спортсменов. И после этого начать самостоятельно тренироваться. Попросите тренера казанской команды «Рубин»

сопрягаются с весьма расчётливой, стабильной игрой, в том случае, когда волейболисты попадают в трудные ситуации. Мне думается, такая тактика полностью себя оправдывает. Придерживаясь ее, мы победили на чемпионате Европы (1967 г.) и выиграли олимпийский турнир (1968 г.).

Комбинационная игра. Пожалуй, раньше тренеры не уделяли столько внимания различным хитроумным задумкам. Но происшедшие пять лет назад изменения в правилах волейбола значительно облегчили действия обороняющихся. Поэтому-то тренеры стали, как уже было сказано, изыскивать новые потенциальные возможности для усиления ударной мощи своих нападающих.

Что нужно для упреждения защитных действий противника? Внезапность и скорость — вот что помогает разрушить оборону соперников. На вооружение команд принимаются различные комбинации, которые все время модернизируются, становятся более эффективными. Сложный тактический маневр в сочетании со скоростью как бы маскирует направление главного удара.

Как же должны действовать игроки при такой широкой комбинационной игре? Самые блистательные комбинации могут оказаться пустым звуком, если не будут подкреплены высоким исполнительским мастерством волейболистов, вдохновенной, творческой игрой. Без этого самая остроумная по замыслу комбинация становится ходульной, неестественной. Противник ее легко разгадает и тут же локализует. Современный волейбол достиг такого уровня, что вплотную соприкасается с искусством.

Главная задача атакующей команды — вывести своего игрока на удар без блока. Всем хорошо известна комбинация, при которой игрок, находящийся в зоне 3, имитирует выход на удар с низкой передачи. Разыгрывающий из зоны 2 посылает быструю прострельную передачу в зону 4. Там нападающий. Так вот, чтобы освободить бомбардира от опеки противников, тот, кто изображает «короткую», должен так блестяще сыграть свою роль, чтобы на той стороне ему поверили. Поверили и ринулись блокировать. Не менее трудная роль выпадает и на долю

Олимпийский турнир в Мехико. Советские спортсмены состязаются с волейболистами США. Посмотрите, какую «крышу» построили над сеткой американцы, набирающие от турнира к турниру игровое мастерство. Но для Ивана Бугаенкова, как видим, нет преград.

Фото В. ШАНДРИНА (ТАСС)

разыгрывающего. Своими действиями он должен показать сопернику, что намерен дать пас именно своему соседу и непременно короткий пас. Успех придет только в том случае, если волейболисты сумеют разыграть этот маленький спектакль, как большие мастера сцены.

Таким образом, на площадке идет соревнование не только мастера спорта спортивного, идет и психологические поединки.

А как решаются вопросы комбинационной игры в ведущих командах мира? Как совершенствуют свою тактику волейболисты ГДР, Японии, Чехословакии!

Команда ГДР к своей обычной игре со сверхвысоких передач добавляет передачи со сниженной траектории и полупрострелы на края сетки, а также низкую в центре.

Японцы, стремясь «прибавить» в скорости разыгрывания комбинаций, усложняют их. Но не отказываются и от простых рациональных действий в доигровках при неудачном приеме. Кроме этого, японская команда использует ложные атаки волейболистов задней линии,

в то время как на передней остаются два нападающих и розыгрыш мяча идет через связующего волейболиста, находящегося у сетки.

Чехословацкие спортсмены, как я уже говорил, стремятся использовать выходы игроков тыловых зон, в то время как три нападающих постоянно готовы к атаке.

В нашей команде мы, помимо тактического варианта 5+1, стараемся как можно полнее и рациональнее использовать всех без исключения игроков. Все 12 волейболистов активно участвуют в борьбе за победу. Это дает возможность правильно распределить силы, внести в игру разнообразие и элемент неожиданности. К слову сказать, «длинная скамейка» — один из важнейших факторов, способствовавших нашему успеху на чемпионате Европы и Олимпийских играх.

Мастерство волейболиста определяется не только его многогранными спортивными навыками. Самое главное — это как спортсмен умеет распорядиться этими навыками. Иными словами, может ли волейболист, используя свой спортивный багаж, свои индиви-

* спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем *

помочь составить план индивидуальных занятий. Я думаю, он не откажет в помощи.

Вступите в секцию другой организации — там, где футбол в почете. Это разрешается.

Сергей САЛЬНИКОВ, заслуженный мастер спорта

Заспорили подруги...

Дорогая редакция! Я учусь в 8-м классе сельской школы. Вместе с подругами увлекаюсь волейболом. Но у нас много недостатков в игре, кое-что нам неясно. Так, например, мы заспорили, что

лучше в нападении — сильный удар или обманный?

Валя КЕСАОНОВА, капитан команды

Селение Синдзикау, Дигорский район, Северо-Осетинская АССР

Эффективные и обманный и сильный удары. Но каждый из них хорош и целесообразен

в определенной ситуации. Иногда выгодно провести сильный удар, а иногда лучший результат дает обманный удар. Опытный нападающий, чередуя сильные удары с обманными, дезориентирует соперников.

Евгений АЛЕКСЕЕВ, заслуженный тренер СССР

дуальные особенности, успешно решать тактические задачи! Мы, тренеры, больше всего бьемся над тем, чтобы ярче выявить все лучшее, что есть у волейболиста, и как можно полнее использовать в интересах коллектива. И прежде всего в нападающих действиях.

Чем ярче индивидуальность спортсмена, чем полнее раскрываются его лучшие свойства, тем полезнее действия на площадке.

Да, яркое созвездие талантливых игроков с богато выраженными индивидуальными особенностями выступало в Мехико. Эти волейболисты оставили неизгладимое впечатление. И не только безукоризненным общим мастерством, но и своими — это самое главное — коронными приемами, повторить которые другой игрок, хоть и он настоящий мастер, не в состоянии. Едва ли, например, кто другой может так проводить удары с низкой передачи, как японские мастера. Вспоминается игра японских волейболистов Минами и Экота. Предельно филигранная техника. А удары японцев по восходящему мячу в центре сетки! Это настолько стремительная атака, что успеть прыгнуть на блок — поистине сверхискусство. По технике и скорости исполнения «короткой» к Минами и Экота приближаются Морита и Койзуми. Эта великолепная четверка по выполнению удара с низкой передачи не имеет себе равных в мировом волейболе.

У волейболистов Чехословакии свои особенности в технике нападающих ударов. Их удары отличаются пластичностью, изяществом. Особенно кистевые. Как правило, чехословацкие волейболисты не бьют сильно вниз [не ставят так называемый «колп»], а стараются направить удар вдоль площадки. Но если даже кто-либо из спортсменов Чехословакии и бьет по мячу почти под прямым углом, то делает это за счет вытянутой руки и кисти. Такие удары обычно принять весьма трудно. А как бьет поверх блока вдоль линии выдающийся чехословацкий игрок Шенк! В его арсенале — превосходный кистевой удар. Не резкий, как бы вопсылы. А попробуй — прими... Вызывает восхищение удар Свободы из зоны 3. Отталкиваясь одной ногой, он посылает мяч в самом неожиданном направлении. Удары ветерана чехословацкого волейбола Голиана почти всегда поражают самые уязвимые места площадки.

Много поучительного и в игре спортсменов ГДР. Они атакуют со сверхвысоких передач. Казалось бы, это устаревшая тактика нападения. Но это не совсем так. Немецкие бомбардиры, используя высокие передачи, действуют весьма успешно. За счет своеобразного мастерства своих ударов. Если, например, внимательно проследить за игрой такого нападающего, как Шульц, то увидим, что примерно половина его нападающих ударов обманные. Соперники ни-

когда не знают, какой сюрприз преподнесет им этот немецкий нападающий: то ли сильный удар, то ли обманный.

Думаю, что меня не упреknут в нескромности, если я несколько подробнее скажу о команде, которую тренирую. Как отмечала зарубежная пресса, наши волейболисты в большей степени, чем все другие команды, — собрание ярких индивидуальностей. Разве может, например, оставить равнодушным игра Валерия Кравченко! Невольно восхищаешься его уникальным ударом. Пас идет из глубины площадки как бы в спину нападающему, а он, хотя и не видит мяч, но словно по какой-то удивительной интуиции атакует предельно точно.

Евгения Лапинского отличает удар с низкой передачи в центре или с края сетки. Женя заранее выносит руку, и почти невозможно уследить, в какой момент произойдет удар. Иван Бугаенков безошибочно играет в самых сложных ситуациях и чрезвычайно результативно. Наш Иван, что называется, всегда в ударе.

Владимир Беляев запоминается зрителям не только своей внушительной фигурой атлета, но и сокрушительными, поистине таранными ударами. Но игра Беляева — не просто силовая игра. Это прежде всего скоростная игра, основанная на комбинациях с низких

полупрострельных и прострельных передач.

Часто слышишь такой вопрос: по какому пути пойдут тренеры ведущих команд мира, если, предположим, уже имеющиеся резервы для усиления нападения будут исчерпаны! В каком тогда направлении пойдет дальнейший поиск!

Думаю, что ни один в мире тренер не сможет исчерпать резервы, усиливающие нападающий потенциал. Сейчас у специалистов волейбола первая забота — как следует, с пользой для дела осмыслить олимпийский опыт. Мексиканский волейбольный турнир был, если хотите, своеобразной ярмаркой, где тренеры и спортсмены демонстрировали, что называется, товар лицом. Здесь были показаны новейшие достижения техники и тактики волейбола, над которыми долгое время трудились, зачастую под покровом тайны, тренеры и волейболисты. Теперь в этом «волейбольном хозяйстве» надо как следует разобраться, что-то принять, что-то, как говорится, списать. Короче говоря, тренерам нужно обобщить все лучшее, что было на Олимпиаде, примерить это лучшее на своей команде и готовиться к новым сражениям. Ну а что касается поиска, поиск будет всегда, всю жизнь.

Голосование: единогласно

Парню двадцать лет. Косая сажень в плечах. Кисть, в которой гандбольный мяч чувствует себя столь же уютно, сколь теннисный в руке обыкновенного человека. Наконец, какое-то удивительное, не по годам, спокойствие в игре. Таков Виктор Махорин, гандболист ташкентского «Буревестника», игрок сборной страны.

Уже само появление его в сборной вызвало удивление. Игрок команды второй лиги, и вдруг... Однако уже в первом туре минувшего чемпионата страны (ташкентцы все же пробилась в высшую лигу — правда, только на один сезон) вратари команд, игравших с «Буревестником», дружно проголосовали за включение Махорина в сборную.

Разумеется, это голосование было своеобразным...

Едва Виктор получал мяч, как над площадкой неслось: «Внимание, Махорин...» «Плотнее с Махориным...» «Не давайте Махорину бить...» И защитники, подстрегаемые этими возгласами, устремлялись к опасному сопернику, возгласами, устремлялись к бросать мяч. Впрочем, последнее чаще зависело от самого Махорина. Несмотря на сверхдлительную опеку, новичок из Ташкента оказался одним из лучших бомбардиров чемпионата и крови вратарям попортил «Буревестником» тренеры и игроки многих команд ломали головы над тем, как закрыть Махорина.

— Подпустить ближе чем на десять метров нельзя — гол наверняка! Блок тоже обходит... Остановить его?.. А как? Когда Махорин наберет скорость, его не остановить. Масса-то какая! Да и уходит... Уходит вправо, и... снаряд в линию.

Махорина, как правило, опекали лично и далеко не всегда успешно. Природа одарила этого гандболиста и ростом, и весом, и силой. Нет у него лишь одного — школы! Ведь в командах второй лиги лидер обычно подмывает полную свободу действий в атаках: хочет — сам бросает мяч по воротам, хочет — пасует, а на погрешности его игры в обороне чаще всего просто закрывают глаза. Белеет ли этими болезнями Виктор Махорин? Бывали матчи, когда он брал на себя роль спасителя, но бывали и другие, в которых Виктор не замечал партнеров. И стало обычным, что на его участие обороны соперники прорываются чаще, чем где бы то ни было.

Молодой гандболист действительно слабо играет в обороне: что поделаешь, еще не успел научиться. И чем быстрее он этому научится, тем скорее станет подлинным мастером гандбола. У него все впереди. Он только-только переступил стартовый рубеж третьего десятилетия.

Д. РЫЖКОВ,
мастер спорта

ПОКОЙ ИМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Фото В. СЕМЕНОВА (Сухуми)

КОГДА пишут о коллективах физкультуры, обычно пытаются доискаться до «пружин», которые движут вперед. Но, откровенно говоря, Америк здесь не откроешь: давно известно, как оборудовать площадки, организовать секции, подготовить общественных инструкторов и т. д. Секреты, пожалуй, кроются в другом — в душевных порывах людей, в их заинтересованности, темпераменте, линии поведения.

РЫЦАРИ КРАСОТЫ

В Москве у него удобная квартира. Но тчтно искать в городском уюте этого 73-летнего человека. Скорее найдешь его в горном Лихни — древней столице Абхазии. Именно здесь, в одном из центров конного спорта, я и встретился с Михаилом Федоровичем Моисеевым-Черкасским. На цхен-бурти. Что это такое! Представьте себе Муртаза Хурцилаву, Эдуарда Стрельцова, Альберта Шестернева и других асов кожаного мяча, вылетевших верхом на зеленое поле стадиона. Футбол на лошадях — вот что такое цхен-бурти.

Скачущие футболисты. Их шестеро, шестеро в каждой команде. Они то несутся во весь опор, то маневрируют — переигрывают соперника. Переиграть и забить мяч в ворота, так называемые «макар». А для этого «чогани» — ракетка с удлиненной рукояткой.

Как и в футболе, в цхен-бурти есть защитник. Есть полузащитники. Есть нападающие. Есть в цхен-бурти такое же тревожное положение «вне игры». Есть и грозный пенальти. И это такая зажигательная игра, от которой дух захватывает.

— Древняя и вечно молодая! — задрелся Михаил Федорович. — Скакну проверить может путь широкий, без преград; в мяч играющих — арена, где

видны и взмах и взгляд. Шота Руставели.

Моисеев-Черкасский один из первых пулеметчиков русской армии. Старый кавалерист, красногвардеец, штурмовавший Зимний, и гвардии полковник, заместитель командира легендарной Панфиловской дивизии. Еще в годы гражданской войны он был организатором и участником состязаний по конному спорту.

Призер крупнейших состязаний. Командор знаменитого конного пробега на 1200 километров. О нем, зачинателе добрых спортивных дел, тепло отзывались Климент Ефремович Ворошилов и Семен Михайлович Буденный. Более трех десятков мастеров спорта выпестовал этот неутомимый наставник.

Грузия стала его второй родиной. Край, где доброго коня чтут, как лучшего друга. Было где старому коннику отдать пламень сердца и найти отклик в тысячах горячих сердец.

— Мой генацвале Саша Дараселия, — орекомендовал Михаил Федорович стройного, как юноша, джигита в черкесске.

Я и раньше видел Дараселия на скачках. На цхен-бурти и исинди. Наслышан был о нем как о герое кавалерийских атак. Знал, что он полный георгиевский кавалер. Боец за молодую Советскую республику. На голове у старого воина — глубокий шрам. Сабельная отметина в смертельной схватке, из которой он вышел победителем. Война войною, а если прикинуть, то большую часть своей жизни Дараселия мирно трудился в сельском хозяйстве. Работает в отделении «Сельхозтехника» и поныне. И всю жизнь общественный тренер. Общественный тренер, снискавший звание заслуженного тренера республики!

— Саша, — объяснил Моисеев-Черкасский, — на год старше меня. Я не счи-

таю себя стариком. А он совсем юноша. Душой, разумеется.

— Да, да! — как-то по-юношески экспансивно воскликнул Дараселия. — Я по-прежнему рвусь в бой... За цхен-бурти!

Еще в прошлые годы как-то исподтишка предпринимались попытки умалить национальные игры. Несмотря на то что они утверждены в классификации, а участникам этих турниров в республиках присваивается даже звание мастера спорта.

Наскоки продолжают. То, что рассказал старый спортсмен, вызывало тревогу. Прекрасные игры, любимые народом, переживают трудные времена. Кто-то пытается искусственно их свернуть. Делается это под предлогом: надо развивать современные виды спорта.

— А кто мешает по-настоящему двигать легкую атлетику или футбол! — разгорается Дараселия. — Неповоротливость. Мало состязаний по этим видам спорта.

— Я голосую за легкую атлетику и футбол. Вместе с другими готов помочь баскетболу, классической борьбе или, скажем, бадминтону. Но разве, радея за цхен-бурти или исинди, мы не помогаем общему росту спорта! Сколько грузинских спортсменов экстра-класса сызмала получили добрую закалку на играх своих предков. А потом стали знаменитыми футболистами, борцами, легкоатлетами. Хватит у нас места и для баскетбола и для тарчии, для футбола и цхен-бурти...

А потом с философским раздумьем: — Человек восхищается космическими скоростями ракет и грациозным бегом коня. И в этом — чарующее многообразие жизни. Думаете, держимся за старину!

И, не ожидая ответа, решительно, как джигит:

— Не за старину, а за добрые традиции. Издавна помогали они нашему народу. Быть сильным, смелым, неунывающим.

Я слушал Александра Дараселия, слушал его верного друга Моисеева-Черкасского, и крепла вера. Не дадут в обиду свое любимое детище эти люди. Не дадут! Таким и подсобить не грех.

ВЕНЯ... ВЕНИАМИН МИТРОФАНОВИЧ

Все его называют Веней.

— Пойдет к Вене, он разберется,— говорят баскетболисты, когда возникает какой-либо спор.

— Что я вам, ходячая энциклопедия! — отбивается Веня и тут же усаживается с ребятами, бесцеремонно ворвавшись в его комнатушку. И все знают, что Веня, хотя и не ходячая энциклопедия, всегда придет на помощь. А если что запамятовал или просто не знает [Веня не стыдится признаться в этом], тут же взберется по лесенке к своим книжным полкам, взметнувшимся до потолка.

Веня, он же Вениамин Митрофанович Семенов, давно уже не занимает никаких официальных служебных постов. Он пенсионер. Ему под семьдесят. Я узнал об этом в конце нашей встречи. И не поверил. Не хочется верить и до сих пор, хотя Семенов для вещей убедительности даже показал паспорт.

Обычно, когда хотят сказать, что человек не по летам молод, говорят о том, что лицо молодое, взгляд быстр, талия не утратила юношеской стройности... Все это у Вениамина Митрофановича, что называется, в ажуре. Но главное — это его неутомимая прыть. За Митрофановичем не угонишься. Хотя ты и в три раза моложе по паспорту. Поэтому его чаще всего и называют Веней, забывая о дистанции возраста.

Вместе с ним мы мчались на стареньком «Москвиче» [Семенов сидел за рулем] в непроглядную тьму южной ночи. Спешили на встречу с нынешним кумиром жителей Абхазии чемпионом Олимпийских игр в Мехико в тройном прыжке Виктором Санеевым и его тренером Акопом Керселяном.

— Вы не представляете, как я рад за Санеева, — не переставал восторгаться Вениамин Митрофанович, властно управляя скоростью. — Рад за моего друга Акопа, сына колхозника из Цебельды. Воспитать такого парня! И чемпион, и агроном!

...Когда абхазские земледельцы преподнесли собрату по профессии громадный венок из мандаринов, Веня со стремительностью неистового репортера выскочил на сцену. И зацеловал «федиком» — так он называет свой выдающийся вид фотоаппарат. Потом исчез, и только утром я узнал, куда. Фотография, напечатанная на странице местной газеты, воскрешала волнующий триумф Санеева. В то же утро мы мчались с Вениамином Митрофановичем в горы, где проходил всеозонный мотокросс.

— Веня приехал! — радостно воскликнул кто-то. Как будто из-за туч [а утро было пасмурное] показалось солнышко. Мотогонщики начали показывать свои машины: ночью прошел проливной дождь, и надо было как следует подготовить стальных коней. Вениамин Мит-

рофанович, как заправский мастеровой, стал копаться в моторах.

...Еще в 1915 году начал свой спортивный путь этот человек. В одной из тифлиских гимназий, вместе с братьями Михаилом, Борисом и Владимиром Дьячковыми, Борис и Владимир стали знаменитыми легкоатлетами и не менее знаменитыми тренерами. А все пошло от отца Дьячковых — скромного преподавателя гимнастики, которому многие спортсмены обязаны началом своей карьеры.

Сын русского железнодорожника и грузинки телеграфистки, Семенов был одним из первых легкоатлетов, гимнастов и баскетболистов в Закавказье. Однокашник таких прославившихся на всю страну спортсменов, как Иван Сергеев и Владимир Поликарпов, Вениамин играл в баскетбол в команде, носившей романтическое название «Синатле», что в переводе означает свет. Чудодейственный свет спорта радовал его всю жизнь. Всегда и везде. И на Всесоюзной Спартакиаде 1928 года, где Семенов состязался с известнейшими чемпионами.

Свой первый чемпионский титул Веня добыл в 16 лет, а спустя 31 год, неожиданно для всех, стал чемпионом Грузии по прыжкам в воду.

Он штурмовал рекорды, добывал чемпионские звания, но, пожалуй, больше всего помогал другим добиваться спортивных побед. Его учеников найдешь во многих уголках страны.

Семенов никогда не был профессиональным тренером, хотя и постиг педагогические тонкости. Окончив сельскохозяйственный институт, он стал агрономом. В Азербайджане прославился выведением нового сорта хлопчатника с длинным волокном.

Анастасия Иосифовна Семенова такая же нестареющая и задорная, как ее друг жизни. Смотрю на фотографию 20-х годов. Девушка в косынке с лицом пулеметчицы Анки. Из плеяды первых комсомолок. А теперь крупный специалист сельского хозяйства. Агроном-биолог, кандидат наук.

— Где мы познакомились с Тасей! — вспоминает Вениамин Митрофанович. — На стадионе! Представьте, два агронома. Один играл в баскетбол, а другой — переживал на трибуне. Незнакомая девушка, оказавшаяся коллегой по профессии, преподнесла букет цветов... А теперь вместе переживаем за спортивные успехи дочери. Оля — биофизик, спортсменка первого разряда.

...Семенов загорелся новой идеей. Беспокоит его проблемы массового спорта. Прекрасен солнечный Сухуми. Город теплого моря и вечнозеленых пальм. Откуда только не приезжают сюда люди, чтобы набраться здоровья. В первоклассных санаториях вместе с лечебными процедурами — спорт: теннис, волейбол, баскетбол, бадминтон. А местные жители?

— Старая история, — сокрушается Вениамин Митрофанович, — сапожник без сапог...

Оказывается, богатейшие природные возможности порой способами создавать своего рода мираж. Везде все есть — море, зелень, воздух. Иди, набирайся сил. А если конкретно! Если иметь в виду активный отдых! Увы, спортивных

площадок — раз-два и обчелся. Море, как говорил Чехов, большое, а плавать умеют лишь единицы. В секции же принимают тех, кто уже имеет предвзятые, скажем, о кроле.

Площадки в здравницах — это хорошо. Но не пойдет же, скажем, сухумский учитель или цитрусовод играть в теннис или в волейбол в санаторий! Туда его просто не пустят.

И Вениамин Митрофанович вступил в борьбу вместе со своими друзьями, такими, как тренер лучшего спортсмена года Виктора Санеева — Акуп Керселян, как главный врач физкультурного диспансера Георгий Шпаковский [в прошлом футболист, брат знаменитого нападающего, игрока сборной страны Александра Шпаковского], заведующий кафедрой педагогического института Роин Тагаишвили, заслуженный тренер республики Владимир Михайлов и другие. Воюют за создание в родном городе зоны отдыха, здоровья и спорта. Семенов ездил в Баку, изучал опыт соседей. Зона здоровья и спорта города нефтяников лучшей в стране.

...Друзья-единомышленники уже вышли на рекогносцировку. Есть выгодные площадки. С них то и можно начать наступление. Это приморский парк в устье реки Беслетка. Это парк в районе улицы Чочуа и в Синопе. Конечно, площадки здоровья надо укрепить площадками для волейбола, баскетбола и бадминтона.

Идет бой. Да, бой. Потому что новое рождается нелегко. Не все готовы взять на себя повышенные обязательства. И что обидно, среди любителей спокойной жизни и такие, кто по роду своей службы должен ратовать за массовый спорт. И Веня вместе со своими единомышленниками идет в атаку. И непосредственно на площадках и на страницах газеты. Ведь Семенов, кроме всего прочего, общественный заведующий сектором физкультуры и спорта газеты «Советская Абхазия».

Но еще не кончилось это наступление, как уже назревает новое. Разве такой неистовый человек может остаться равнодушным, если футбол его родной республики, давший в свое время Автандила Гогоберидзе, Вальтера Саная, Владимира Маргания, Наиза Дзяпшпу, Никиту Симоняна, Геннадия Бондаренко, Юрия Граматикопуло, влечит жалкое существование! Надо досконально разобраться и вместе с другими опытными специалистами, такими, как, например, тонкий знаток футбола Михаил Туркия [это он в свое время выростил плеяду футбольных звезд], прийти на помощь. Разобраться, почему до сих пор не построен стадион, хотя его строительством занимаются [а если откровенно, не занимаются] много лет. Воздвигли фундаментальную каменную ограду, а стадиона как такового нет. Здесь пасется скот. Всем ясно, что отсутствие вместительного стадиона — одна, и, пожалуй, самая главная, причина упадка абхазского футбола. А чем объяснить дефицит хороших футбольных полей в районах! Почему воспитание юных футболистов хромает на обе ноги!

В бой! В бой! Покой ему только снится.

А. ПЕТРОВ

Абхазская АССР

Свой первый матч в турнире на первенство Европы молодые хоккеисты СССР провели с хозяевами льда — юниорами ФРГ. Победа нашей сборной убедительна — 10:2.

Фото ЮПИ — ТАСС

Лавры и тернии

ПРЕЗИДЕНТ европейского исполнительного комитета Международной лиги хоккея на льду (ЛИХГ) англичанин Джон Ахерн рассказывает мне, что идея проведения молодежных чемпионатов Европы вынашивалась им около 15 лет. Президент активно поддерживала наша федерация. Любопытно, что генеральная репетиция нового европейского соревнования состоялась в Советском Союзе. В марте 1967 года в Ярославле был проведен турнир молодежных сборных семи стран. После этого руководство ЛИХГ решило ежегодно разыгрывать чемпионаты Европы для юниоров. Первый — накатках Тампере и Хельсинки — принес успех чехословацкой команде. Второй турнир закончился победой хоккеистов СССР. На олимпийском стадионе Гармиш-Партенкирхена (ФРГ) поздним вечером 2 января Джон Ахерн наградил наших юниоров золотыми медалями чемпионов Европы, а капитан команды А. Мальцев (кстати, он признан лучшим нападающим турнира) принял из рук президента награду команде — мельхиоровую вазу.

У всех трех призеров в составах оказалось несколько сильных хоккеистов, задававших тон в матчах. Особенно хорошие игроки подобраны в советской команде. Великолепно играли нападающие А. Мальцев, В. Солдухин, А. Углов, защитники А. Асташев, вратарь А. Гусин. Неплохо действовали на площадке и хоккеисты, которые пока что не успели отличиться в «домашних» матчах, — нападающие К. Климов, В. Сырцов, вратарь В. Третьяк.

У шведов сильно сыграли нападающие А. Хедберг и А. Сёдерберг, защитник П. Мальстрём. В чехословацкой команде явных лидеров на этот раз мы не увидели. Возможно, это обстоятельство и помешало прошлогодним чемпионам Европы подняться выше третьего места.

И все-таки, несмотря на выигрыш чемпионата Европы, в игре даже лучших наших нападающих порой не хватало плавности и мягкости движений с клюшкой, умения точно бросать по воротам.

Чемпионат лишний раз убедил, как необходимы квалифицированные и серьезные занятия с юными хоккеистами. Право, неудобно называть игроков, которые, приходя в сборную молодежную команду страны, не овладели некоторыми элементарными техническими приемами.

О тактической подготовке победителей. Советская сборная умело видоизменяла атаку — тут и прорывы по центру, и наступления по флангам, и эффективный прессинг в обороне. Поэтому трудно отдать предпочтение, скажем, крайним нападающим перед центральными или наоборот.

Победа сборной молодежной команды СССР на чемпионате Европы, несомненно, еще больше подняла авторитет советского хоккея. Тенденция дальнейшей подготовки юниоров ясна: при высокой технической и тактической подготовленности, которой отличаются лучшие команды на европейском чемпионате, решающее значение приобретают атлетизм и мужество игроков, а также высокая скорость — не только в передвижении по площадке, но и в обработке шайбы.

На чемпионате Европы могут выступать хоккеисты не старше 19 лет. В связи с этим далеко не все игроки, отличившиеся недавно на катках ФРГ, имеют право поехать на следующий чемпионат. К сожалению, руководители нашей команды, формируя молодежные сборные, зачастую ограничиваются подбором игроков лишь в ведущих клубах страны.

В. ПАХОМОВ

Владимир ЕГОРОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

В поисках эталона

КАКОЙ должна быть тактика хоккейной команды! Вопрос сложный. Ответить на него категорически я не берусь. Все зависит от того, о каких командах идет речь. Ведь даже если взять команды мастеров высшей лиги — большой шестерки, оспаривающей титул чемпиона страны, то и для них сейчас нельзя выбрать одну и ту же, единственно правильную, самую эффективную тактику игры.

С другой стороны, она существует, эта правильная, самая эффективная тактика игры, тактика-эталон, к которой надо стремиться. И существует она не только в воображении хоккейных тренеров, но и в жизни, на ледяных полях, существует зримо и весомо — в исполнении лучших мастеров советского хоккея.

«Как же так! — спросите вы. — Современная тактика апробирована, одобрена, признана самой эффективной, а рекомендовать ее в матчах всех наших сильнейших команд нельзя!»

Да, нельзя. Неразумно, по крайней мере.

Давайте разберемся в этом кажущемся противоречии. Сначала выясним, в чем суть самой эффективной тактики, лучшие исполнители которой — армейские хоккеисты Москвы.

Их кредо — атака. Они атакуют всегда: и когда владеют шайбой, и когда шайба у противника. Постоянное давление армейцев на соперника с шайбой, перекрытые пути возможных передач, прессинг, переходящий в силовое давление в чужой зоне защиты, создание численного превосходства в месте борьбы за шайбу, стремление отобрать ее как можно дальше от своих

ворот и мгновенно от обороны перейти к атаке — вот генеральный план активной игры хоккеистов ЦСКА.

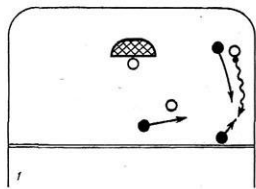
Армейцы не дают себе и противнику передышки в игре. Каждый хоккеист ЦСКА как бы твердо решил: играть так играть, бороться так бороться! И когда они в атаке теряют шайбу, то не расслабляются, не откатываются назад в ожидании атаки противника, а сразу же борются за шайбу. Да как еще борются! Вдвоем, а то и втроем на любом участке площадки нападают на соперника с шайбой. Все постоянно и быстро перемещаются, закрывая шайбе путь выхода из зоны противника, оказывая давление на тех соперников, которым могла быть направлена передача шайбы.

Превосходство в классе армейцев Москвы над другими командами во многом определяется именно тем, что все хоккеисты ЦСКА любят и умеют играть без шайбы. Нападая, они выискивают свободное место на площадке и предлагают себя для паса партнеру, владеющему шайбой. Партнер имеет возможность мгновенно выбрать лучшее, самое острое продолжение атаки. Особенность московских армейцев в том, что без шайбы они играют не только в нападении, но и в обороне: навязывают соперникам жесткую силовую борьбу, создают численное превосходство на участке вокруг шайбы и часто ее себе возвращают.

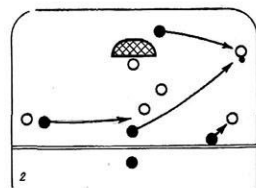
Большую маневренность и скорость передвижения по льду, крепкую волевою закалку, отличную физическую подготовленность и высокую технику — все эти крупные козыри армейские хоккеисты выкладывают на стол в любой игре чемпионата страны.

Характерны эпизоды игры армейцев в зоне противника при борьбе за шайбу в углах поля. Действия игрока с шайбой стеснены, и потому нападение на него сразу двух или даже трех армейцев нередко приводит к успеху. Отобрав шайбу, хоккеисты ЦСКА тут же атакуют, а потеряв ее, снова борются, не уступая противнику ни одного метра площадки.

Вот примерные схемы тактических маневров хоккеистов ЦСКА при силовом давлении на чужой половине поля.

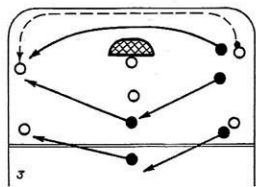

Шайба у соперника армейцев. Тот ведет ее вдоль борта, пытаясь выйти из своей зоны (схема 1). Нападающий армейцев настойчиво преследует игрока с шайбой, как бы гонит того на своего защитника, чтобы вдвоем отобрать у соперника шайбу. Другой нападающий, если не успевает тоже напасть на соперника с шайбой, в центре зоны перекрывает путь возможного паса.

Соперник с шайбой в правом углу площадки (схема 2). К нему устремляются двое армейских нападающих, а третий выезжает к центру зоны для перехвата возможного паса. Правый защитник тоже движется к шайбе и прикрывает ближайшего соперника, которому может быть адресована передача. Левый защитник в это время сзади подстраховывает партнеров.

Когда сопернику удается отравить шайбу вдоль лицевого борта на другой край поля (схема 3), то быстрые армейские хоккеисты все равно не ослабляют силового давления. Нападающий из центра чужой зоны устремляется к сопер-

нику с шайбой, туда же спешит другой нападающий из правого угла площадки, а третий форвард выезжает в центр зоны. Левый защитник тоже подезжает ближе к очагу борьбы, а правый оттягивается назад для подстраховки товарищей.

В такой игре функции форвардов ЦСКА постоянно меняются. Игроки поочередно играют в амплу центрального нападающего. Ясно выраженного «центра» — такого, какой есть в других командах, — у армейцев нет. Характерна, скажем, пятерка Анатолия Ионова: два форварда, два хавбека и стоппер. Кстати, разноплановость игры звеньев — дополнительный козырь команды ЦСКА.

Современную тактику хоккеисты ЦСКА применяют уже 5—6 лет. И нередко в первые же минуты матча армейцы добиваются крупного успеха и определяют исход ледового сражения. Эта тактика взята на вооружение и сборной СССР, создаваемой обычно на базе команды ЦСКА. В международных матчах зарубежные хоккеисты не в силах противостоять всеокрушающим атакам советских спортсменов. настолько эффективна и результативна эта тактика.

И все-таки постоянное нападение, на мой взгляд, не должно оставаться единственным видом тактической орудия высококлассной хоккейной команды. Пусть острым, сильным, грозным, но одноплановым, что ли, оружием. Где-то, в какой-то период длительного хоккейного турнира наподобие чемпионата СССР оружие может притупиться, а бойцам потребуются отдых. И действительно, к середине сезона у хоккеистов ЦСКА бываю срывы. Они проигрывают матчи соперникам, явно уступающим им в силе. Тренеры московских армейцев, зная о тяжести своего любимого оружия, об огромных затратах сил игроками, заботятся о пополнении запаса физических сил хоккеистов. Даже в недельные циклы зимних тренировок вводят короткие занятия атлетической подготовкой.

Об атлетической подготовке следует сказать особо. Это один из краеугольных камней, на которых держится все здание современной тактики игры. Хоккеисты ЦСКА уже немало лет основательно готовят себя атлетически, много упражняясь с отягощениями. Ведь тактика их игры забирает уйму энергии. Постоянное быстрое маневрирование всех полевых хоккеистов, самоотверженная силовая борьба, беспрестанные атаки либо на ворота, либо на соперников с шайбой — все это дается нелегко. И не будь армейские хоккеисты настоящими атлетами, подобная тактика оказалась бы им не по плечу. Как не по силам она мастерам многих других наших клубов — тем игрокам, которые не прошли нелегкого пути планомерной и многолетней атлетической подготовки.

Вот мы и докопались до причины, не дающей многим командам возможности сейчас же, немедленно, взять на вооружение самую эффективную тактику игры. Иной тренер рад бы в рай, да грехи не пускают. К высокой физической кондиции, необходимой для тактики постоянного нападения, надо подводить хоккеистов планомерно в течение многих лет. Здесь если поспешить — людей насмешит. Начнешь, к примеру, быстро увеличивать нагрузки, повышая интенсивность занятий до такого уровня, как в тренировках команды ЦСКА, — и только испортишь все дело. Внешне, правда, все будет выглядеть гладко. Игроки как будто бы начнут неплохо переносить огромное напряжение беспрестанного и быстрого нападения. Но пройдет несколько матчей, и хоккеисты снизнут. Резко падет запас их сил. Восстанавливать силы придется долго, и, самое обидное, в разгар сезона, когда команде нужны очки, нужные победы в матчах. Вот и приходится тренерам других клубов в физической подготовке игроков идти другими путями, не копируя занятия московских армейцев, ставя во главу угла не атлетизм, а, например, беговую подготовку, которую дополняют атлетическими упражнениями.

Другая трудность освоения современной тактики кроется в подборе игроков. Редкая команда даже высшей лиги укомплектована такими хоккеистами, которые по уровню мастерства способны играть в современном ключе. По-моему,

такие игроки есть пока лишь в двух наших командах — ЦСКА и «Спартак» да отчасти еще в московском «Динамо». Остальные участники чемпионата страны намного ниже лидеров и в технике владения шайбой, и в скоростной маневренности, и в искусстве силовой борьбы. Есть, скажем, в горьковском «Торпедо» высококлассные вратарь и защитники да два хороших нападающих, а остальные хоккеисты послабее. Нечего даже и мечтать об освоении современной тактики, пока на смену нынешним не придут другие, молодые, игроки.

Или возьмем команду ленинградского СКА. Здесь явно не хватает выдающихся исполнителей, искусных мастеров хоккея. Это сказывается на игре уже не один сезон. Клуб не может подняться выше четвертого места, а в чемпионате 1969 года даже в шестерку сильнейших ленинградцев пробиться не удалось. Хотя тактика ленинградцев современна, они копируют игру московских одноклубников. Применяют в матчах и стремительные атаки, и прессинг, и силовое давление. Но подбор игроков далеко не тот, что в ЦСКА. И потому стремление к современной манере игры постоянного успеха ленинградцам не приносит.

Матч с сильными противниками — ЦСКА, «Спартак» или московским «Динамо» — ленинградцы проводят хорошо, с вдохновением, сражаются упорно и настойчиво, порой побеждая сильнейших. А встречаясь со среднего уровня противником, они собьются на игру не могут — раздражитель слишком слаб.

Для команды ЦСКА такой проблемы не существует. Московские армейцы противника средней силы побеждают легко, наверняка. Они на тренировках привыкли переносить большие по объему и высокие по интенсивности нагрузки; игроки отлично подготовлены атлетически, и потому им не обязательно в матче полностью, как говорят, выкладываться — играть на пределе сил, проводя в жизнь свою тактику.

По подбору высококлассных игроков, истинных виртуозов хоккея, пальма первенства безусловно принадлежит ЦСКА. Ни в одном клубе, включая «Спартак» и столичное «Динамо», нет 11—12 полноценных нападающих или 7—8 надежных защитников. Армейцы даже

позволяют себе давать отдых то одному, то другому игроку основного состава, в том числе и чемпионам мира, будь то защитник или форвард. При больших нагрузках, выпадающих на долю хоккеистов ЦСКА, такой внеочередной, что ли, отдых в разгар сезона очень полезен — позволяет подкормить силы. Соперники ЦСКА лишены такой роскоши.

Современная тактика должна иметь под собой прочный фундамент: высокое исполнительское мастерство и надежную атлетическую подготовленность игроков, в частности силовую. Стоит выпасть одному компоненту — и современная тактика станет давать осечки.

Игроки команд нашей высшей лиги — я не имею в виду ЦСКА и «Спартак» — еще не готовы к искусному владению самым эффективным тактическим оружием. Хотя в теории оно всем хорошо известно.

Пожалуй, ближе всех к эталону современной тактики игра воскресенского «Химика». Раньше команда строила игру с сильным противником главным образом на контратаках из средней зоны, где игроки прессинговали. В чемпионате 1969 года у воскресенцев уже хватило исполнительского мастерства и физических сил для периодического прессинга и силового давления в чужой зоне. Но пока еще класс игры воскресенцев далек от игры команды ЦСКА.

Особое место занимает «Спартак». Эта команда по мастерству игроков способна принять на вооружение современную тактику. Но спартаковцы ищут иных тактических путей игры. В преддверии сезона они делают акцент не на атлетической [силовой], а на игровой и беговой подготовке.

Очень хорошо, что команда идет самостоятельным путем. Ведь к цели ведет несколько дорог. Но в своей физической подготовке спартаковцы что-то упускают, где-то недобирают физической кондиции, и в результате высококлассные хоккеисты не могут развернуться в матчах полностью, проявить всю свою мощь. Недостаток атлетизма прежде всего сказывается на молодых и способных игроках: Владимире Шадрине, Игоре Ланине, Владимире Мигунько, Александре Мартынюке и даже Александре Якушеве, который в мастерстве, пожалуй, не усту-

пит никому из советских хоккеистов.

Вспомните, как тяжело приходится «Спартак» в матчах чемпионата страны со средней силы противниками. С огромным трудом преодолевают москвичи, например, прессинг хоккеистов ленинградского СКА и воскресенского «Химика». Сказывается недостаток силовой и волевой подготовленности. Спартаковцы и на тренировках и в матчах не привыкают к длительному силовому единоборству — на протяжении всего матча. И когда сталкиваются с жесткой силовой игрой, с прессингом в середине поля и силовым давлением, то тратят непривычно много физической и нервной энергии, преодолевая упорное противодействие соперников. Запаса воли к борьбе иногда не хватает. Армейцы же, например Анатолий Фирсов, на тренировках постоянно сталкиваются с силовым давлением опекуна и в матчах всегда играют, преодолевая жесткую опеку личного «сто-рожа».

Кроме того, спартаковцы меньше армейцев играют без шайбы, и потому прессинг соперников давит на них сильнее. Нападающие «Спартак» в средней зоне часто не находят выхода и при передачах шайбу теряют.

Психологическая подготовленность спартаковцев явно хромает. Ведь возможности у них огромные — вспомните их вдохновенную игру в любом матче с ЦСКА. Но во встречах с противником послабее хоккеисты «Спартак» играют иной раз без подъема. Будто это и не спартаковцы вовсе. Будто их подменили.

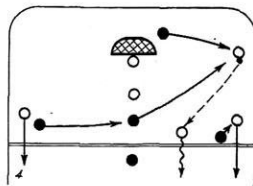
На поле стадиона «Динамо» в очередном матче чемпионата страны встретились лидеры нашего хоккея. Я занял место в верхнем ряду трибуны: оттуда хорошо видна тактическая борьба. «Спартак» в том матче тактически переиграл грозного противника. Переиграл, на мой взгляд, только потому, что армейцы не были достаточно гибкими, упорно придерживаясь своей привычной манеры игры.

Перед матчем спартаковцы, я уверен, не сомневались в том, что соперники не изменят своему творческому кредо — будут стремительно атаковать, применяя прессинг и силовое давление. Этой тактике спартаковцы задумали противопоставить быстрые и острые

контратаки из своей зоны защиты. Разумное решение. Ведь можно отыскать слабости в любой тактике, даже самой совершенной, если заранее знать, как намерен играть противник.

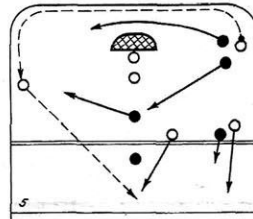
Армейцы начали матч в своей обычной манере — бурным натиском. И вскоре добились результата. Однако спартаковцы не сдались. В своей зоне они играли жестко и по-спортивному зло. Завладев шайбой, быстро, без малейшей задержки выводили ее из своей зоны. На площадке то и дело возникали характерные эпизоды.

Например, шайба попадала к спартаковцу у борта. Даже не успев как следует оглядеться, он знал, что к нему уже стремятся несколько соперников. И при первой возможности передавал шайбу партнеру к противоположному борту. Переводя атаку с фланга на фланг, хоккеисты «Спартак» оставляли нескольких соперников не у дел.

Когда шайбой овладевал спартаковец в углу поля [схема 4], он мгновенно отдавал пас товарищу к синей линии, и тот устремлялся в контратаку. Один армейский защитник, подстраховывавший партнеров, не мог остановить двух, а иногда и трех спартаковцев. Хотя скорость бега на коньках у спартаковцев была ничуть не выше, а, пожалуй, ниже, чем у армейцев, все же они регулярно добивались численного превосходства.

Если не удавалось из угла поля послать шайбу к синей линии, спартаковский игрок сильно бросал ее вдоль борта [схема 5]. На другом фланге шайбу подхватывал партнер и сразу же выбрасывал в среднюю зону. Наседавшие на соперников армейцы оста-

вались в чужой зоне сзади шайбы и не успевали включиться в оборонительные действия в середине поля. Быстрый вывод шайбы из своей зоны и острые контратаки спартаковцев принесли им успех: во втором периоде они повели в счете матча. На мой взгляд, армейцам следовало переоборудоваться: временами ослаблять давление, не включая в борьбу за отбор шайбы сразу трех игроков, дать возможность противнику поиграть свободно, а затем внезапно возвращаться к прессингу и силовому давлению. Эффект был бы больше. Противнику стало бы труднее организовывать контратаки, так как армейские нападающие реже оставались бы позади шайбы. А быстрые атаки армейцев приобрели бы немалые шансы на успех.

Но тактика хоккеистов ЦСКА не менялась. Они по-прежнему много и быстро перемещались, наседая на соперников в чужой зоне. Зрительно превосходство армейских игроков представлялось подавляющим, а счет рос в пользу «Спартак».

Армейцы потратили в этом матче столько сил, что на последних минутах игры не сумели реализовать два выхода нападающих один на один с вратарем Виктором Зингером. Счет 3:1 сохранился до финального свистка. «Спартак» своей разумной тактикой взял верх над грозным противником, с его самой эффективной, современной, но на этот раз недостаточно гибкой тактикой игры.

Этот пример достаточно убедительно подтверждает мысль о том, что высококлассной команде выгодно иметь на вооружении не один, а несколько видов тактического оружия. И когда, например, прямым штурмом не удается протаранить оборону сильного противника, то есть смысл сменить тактику игры.

И еще вывод. Уж если даже беспорный лидер нашей хоккейной команды ЦСКА — не всегда может своим излюбленным методом постоянного нападения одолеть соперников, то другим командам, уступающим чемпиону в классе игры, тем более следует иметь в арсенале запасные варианты атаки. В календарном матче не следует ограничиваться однотипными тактическими вариантами. Целесообразнее варьировать тактику в зависимости от хода борьбы и достигнутого в игре счета.

В. Николаев,
преподаватель кафедры
спортивных игр
Омского института
физической культуры

Каким должен быть капитан

КАПИТАН... Мы часто произносим это слово. Но, к сожалению, не всегда вникаем в его сокровенный, а бы сказал, глубинный смысл.

Может быть, у футболистов или волейболистов — представителей видов спорта, имеющих многолетние традиции, — вопрос о месте и значении капитана в «рабочем строю» более или менее решен. У нас же — гандболистов [этот вид спорта сравнительно молодой] — идут на этот счет споры, а порой возникают и кривотолки.

Кое-кто, например, у нас считает, что капитан должен заниматься сугубо организационными вопросами, связанными с началом и окончанием игры. Другие полагают, что это обязательно самый техничный игрок в команде, так сказать, живой пример для подражания. Для третьих — это помощник тренера не только в подготовке команды к играм, но и спортсмен, направляющий действия коллектива непосредственно в игровой обстановке. Причем, когда роль капитана трактуется именно в этом смысле, чаще всего раздаются возражения. Говорят, разве может гандболист, играя в матче, еще и руководить действиями других? Действительно, многим капитанам такая нагрузка не под силу. Но, думается, что именно эта нагрузка составляет существо капитанских обязанностей. Особенно в гандболе. Ведь в этой игре нет тайм-аутов и тренеру не разрешается во время игры давать игрокам какие-либо указания.

Мне кажется, любителям ручного мяча есть чему поучиться у мастеров

футбола. Особенно, у капитана команды нынешних чемпионов Василия Турянчика. Наблюдая за его действиями и диву даешься. То он выполняет роль защитника, то полузащитника, то преобразуется в форварда. И это говорит не только о многогранности таланта футболиста. Скорее всего Турянчик использует свое уникальное умение играть на разных местах для того, чтобы наиболее плодотворно выполнить сложные функции капитана. Турянчик как бы цементирует коллектив, находясь на самых ответственных участках, мобилизует команду на выполнение конкретных тактических задач, поставленных еще до игры.

Разумеется, обязанности капитана в гандболе имеют свою специфику, отличную от футбола. На гандбольном поле капитан мобилизует не только личным примером, а, пожалуй, в большей степени своим словом управляет действиями игроков.

Любители ручного мяча восхищаются действиями краснодарского «Буревестника». Зачастую эту команду называют командой Владимира Максимова. Да, это, безусловно, лидер, великодушный игрок, на его счету наибольшее количество забитых мячей в ворота противника. Не умаляя достоинств Максимова, однако, скажу, что большая заслуга в успехах кубанцев, в том числе и самого Максимова, — в активных и рациональных действиях капитана команды Валентина Шияна. Прекрасный дирижер. Он руководит действиями каждого игрока в отдельности и всего коллектива в целом. Гибко и своевременно меняет

Кирилл ГЕРАСИМОВ

С угрозой фланговой атаки

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

С БОЛЬШИМ интересом прочитал я в еженедельнике «Футбол-Хоккей» статью Виктора Маслова «Пора уже нам задавать тон». В ней немало ценных мыслей, тем более это интересно потому, что Маслов опирается на опыт руководимой им команды — трехкратного чемпиона СССР. А практика — критерий истины. И все же статья маститого советского тренера вызвала у меня желание спорить. Виктор Маслов ратует за атаку, говорит, что в ней должны участвовать непременно 8 человек, впереди должно быть нечто подобное «острию атаки», состоящему из двух «взрывных форвардов». Четверем форвардам на поле «тесно», система 1+4+2+4 устарела.

К сожалению, автор не поясняет, как он собирается развивать атаку против уплотненной обороны противни-

ка. Именно атаку, а не контратаку с двумя выдвинутыми вперед форвардами. Должен сказать, что опыт киевского «Динамо» в этом отношении меня не убеждает. Мне еще не доводилось видеть успешной атаки динамовцев против плотной обороны противника.

Правда, матчей этой команды я видел немного — живу в Болгарии и смотрю игру киевлян только по телевизору. Но зато я имел возможность наблюдать киевских динамовцев в матчах с сильными противниками — польским «Гурником», шотландским «Селтиком» и московским «Спартаком». В матче с «Гурником» команда оказалась явно не подготовленной вести атаку против плотной обороны. Трудной была и борьба с «Селтиком», а победу над «Спартаком» лично я склонен отнести больше к тактическим просчетам «Спартака».

Игра, которую показывает киевское «Динамо», напоминает игру английской сборной на последнем чемпионате мира. Но игра английской сборной не всегда шла гладко. В матчах с футболистами Аргентины и Уругвая, придерживавшимися таких же защитных построений, англичане чуть-чуть не промахнулись вследствие технического превосходства соперников. И если они все-таки вышли победителями, то это благодаря тому, что, играя без крайних нападающих, все-таки провели больше фланговых атак, чем их соперники, лучше других знали и оценили роль фланга. Здесь сыграла роль и традиция — англичане издавна вели атаку широко, всегда имели хороших «краев».

Мне кажется, что Маслов излишне фетишизирует роль системы. Вряд ли можно предположить, что Гавриил Качалин, тренер советской сборной, использует обоих «краев» именно только в их прежней роли — челночков, всегда находящихся на половине поля противника у боковой линии. Логичнее полагать, что это будут крайние нападающие, подобные спартаковцу Галимзяну Хусаинову или Геннадью Еврюжихину в лучших играх московского

Это эпизод из международного турнира гандбольных команд в Тбилиси. На площадке команды Польши и Болгарии.

Где еще, как ни в гандболе, вы увидите такие акробатические прыжки? Трудно достигнуть слаженности в этой чрезвычайно динамичной, искрометной игре. И в этом отношении капитан команды должен быть первой скрипкой, задавая тон.

Фото Г. КИКВАДЗЕ (ТАСС)

темп игры, зачинает хитроумные комбинации.

Каким же должен быть гандбольный капитан! Таким, как Шиян! Думается, таким и не таким. Ведь это настолько творческое амплуа, что здесь не может быть стандарта. Ведь команды-то разные — и по почерку, и по уровню мастерства. Разные характеры и у игроков, различна степень их подготовленности. Поэтому и капитаны должны быть разными.

Обычно говорят, что капитан должен обладать большим авторитетом, быть высокотехничным гандболистом, хорошо ориентироваться в игровой обстановке, отличаться большим организаторским талантом, силой воли и выдержкой. Но можно ли, действительно, найти спортсмена, в котором, как в фокусе, были бы собраны эти ценнейшие качества! Лично я думаю, что следует отдать предпочтение капитану, который отличается незаурядной силой воли, выдержкой, хорошо ориентируется в игровой обстановке.

Даже если он и не самый высокотехничный игрок в команде. Ведь стоит капитану растеряться, сникнуть, и это тотчас же передается всей команде. Вожака должен прежде всего внушить игрокам уверенность в победе, не допустить малейшей растерянности.

Что греха таить, выбор капитана в командах зачастую проводится стихийно. Парень играет лучше других — пусть будет капитаном. Он, действительно продолжает радовать своим мастерством, а вот как вожака, инициатора

коллективных действий, команда его не ощущает.

Кто знает, может быть, при выборе капитана надо подходить с другими мерками. Почему, например, для этого не использовать математический анализ, определяющий оптимальное соотношение нужных для капитана качеств! Свое слово должны сказать и психологи, и физиологи. Словом, товарищи, приглашаю вас к очень важному для нашего спорта разговору — разговору о роли капитана команды.

«Динамо». Ссылка В. Маслова на бразильцев может ввести в заблуждение — левый крайний Загало на двух чемпионатах играл именно в таком плане. Так что спор о том, как играли бразильцы в Швеции и Чили: 1+4+2+4 или 1+4+3+3 — является в сущности схоластическим. Одно лишь верно: бразильцы первыми показали уплотненную оборону, а их последователи пошли еще дальше в этом направлении.

Маслов утверждает, что для системы 1+4+2+4 нужны два высококлассных центральных нападающих. Но он сам не поясняет, какова будет роль этих двух стоящих впереди «взрывных игроков». Неужели им будет легче играть против четырех или трех защитников (особенно если те достаточно техничны), чем двум центрфорвардам, опирающимся на двух фланговых нападающих?

«В наши дни фланговый удар, — пишет Маслов, — тогда лишь хорош, когда неожидан, разнообразен по характеру исполнения и аритмичен по времени». Мне же кажется, что фланговый удар должен быть лейтмотивом, или фоном, любой атаки (при контратаке это обязательно). Наибольшую пользу здесь смогут принести именно игроки со специфическими качествами: быстрые, уверенно играющие у линий, умело обводящие соперника, то есть те, которые по своему преимущественному амплуа являются «крайями».

Советский тренер утверждает, что четырем форвардам на поле «тесно», что теперь троем, даже двоим (!) не развернуться. Если Виктор Маслов полагает, что форварды будут стоять впереди и ждать мяча, то с этим еще можно примириться. Но здесь он, мне кажется, допускает ошибку — в развитии атаки должны участвовать именно 4 форварда, ни больше, ни меньше. Может быть, лучше, если на один из флангов четвертый форвард будет выходить позже, из глубины, опять-таки для того, чтобы обеспечить ширину фронта атаки. А остальные атакующие могут принадлежать ко второму эшелону.

То, что В. Маслов предпочитает Гарринче шотландца Джонстона — это дело вкуса. Но, на мой взгляд, в срыве Гарринчи виноваты прежде всего бразильские тренеры, и именно потому, что дали ему установку играть так, как он не может играть и не должен играть. Если бы у бразильцев была ясная тактическая ориентация в нападении, если бы Гарринча играл у боковой линии, то, может быть, судьба бразильской команды сложилась бы в Англии удачнее. В Англии и Пеле был не на высоте, но и он в этот мало виноват.

А вот пример с югославом Джаичем может вызвать лишь удивление. Югославская сборная проиграла второй матч итальянцам, кроме всего прочего, именно потому, что Джаич покинул фланг, пошел «проталкиваться» в центр, чем облегчил задачу итальянских защитников. Именно игра Джаича в этих двух матчах может лучше всего подтвердить роль сильного крайнего нападающего в современном футболе, который все-таки должен играть преимущественно на фланге.

Не могу согласиться и с мыслью о том, что крайний нападающий должен маневрировать главным образом по фронту, в ширину, а не по длине поля и вдоль линии. Это зависит от игрока и установки тренера. Я не знаю команды, которая проиграла бы матч из-за подчеркнутой игры на флангах. Но видел бесчисленное число матчей, проигранных из-за упорной игры по центру, неумелого или недостаточного использования флангов. И вообще футболисты, по-моему, хорошо знают, как играть по центру. Если там найдется коридор или наемка на «щель» — они всегда туда пошлют мяч. Но этого можно добиться только умелой игрой на флангах или на фоне угрозы реальной фланговой атаки.

Не знаю, согласятся ли мои товарищи с этими мыслями. Но буду рад, если эти суждения дадут повод к творческому разговору.

София

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

О тенденциях игры в ручной мяч говорят ветераны

МИНУВШИЙ гандбольный сезон дает богатую пищу для оценки класса наших команд. Редакция обратилась к Юрию Резникову из «Запорожалоуминстроя», Георгию Лебедеву из «Кунцева», в недавнем прошлом замечательному игроку нынешнему тренеру «Жальгириса» Витаутасу Контвайнису с просьбой ответить на четыре вопроса.

1. НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА МИНУВШЕГО ЧЕМПИОНАТА!

Юрий РЕЗНИКОВ,
мастер спорта

Никогда еще первенство страны не заканчивалось так рано, рано в том смысле, что гандболистам МАИ последние три матча можно было и не играть: они уже были недостижимыми. Та же история и с командой «Кунцево». А ведь раньше на места в призовой тройке претендентов было хоть отбавляй — только за «золото» боролись как минимум три команды. Таких чемпионов, как нынешние, у нас еще не бывало: все шесть полевых игроков стартовой семерки — Ю. Климов, С. Журавлев, А. Гасиев, Ю. Русаков, В. Ефимов, А. Кожухов — могут забрасывать мячи с 9—10 метров. К тому же на скамейке запасных в команде МАИ сидит Махорин, игрок, который в любом другом коллективе, наверное, не покидал бы площадки ни на секунду. И играл бы, безусловно, первую скрипку.

Словом, лучшей базовой команды для сборной страны не сыскать.

Георгий ЛЕБЕДЕВ,
мастер спорта

Новая формула чемпионата — четыре тура, двадцать пять матчей — привела к тому, что команды стали использовать только в совершенстве изученные тактические схемы. Разнообразия в игре большинства клубов нет. А потому одним из главных условий успеха стала физическая выносливость: кто свежее, тот и сильнее. Исключением составляет лишь новый чемпион — команда МАИ, команда большого, всестороннего мастерства. В этом отношении я целиком присоединяюсь к Юре Резникову. Игроки МАИ действительно являются своего рода эталоном.

Витаутас КОНТВАЙНИС,
мастер спорта

Бросается в глаза резкое изменение в характере игры фланговых игроков. Лучшие гандболисты этого амплуа не-

давнего времени, такие, как Л. Картозия и И. Пхакадзе (тбилисский «Буревестник»), были словно привязаны к своим зонам. Правда, техника броска в падении у игроков доведена до совершенства. Но что толку в технике, если защитник и вратарь заранее знают направленные атаки. В прошедшем же чемпионате гандболисты, играющие по краю, такие, как В. Гришкявичус (каунасский «Жальгирис»), В. Ефимов и С. Журавлев (оба — МАИ), забрасывали мячи с самых различных точек — и с угла и из зон полусредних, а также с 9—10 метров. В. Мельник же из киевского СКА в матче с грузинской командой ухитрился забросить 12 голов. Он двигался словно челнок от левого края площадки ворот до правого и обратно. Вот как изменился диапазон действий крайних нападающих. Хочу сказать и о существенном недостатке. Мало теперь хороших дирижеров, способных управлять гандбольным хором. Ветераны уходят, а молодых умелых диспетчеров пока не видно. На мой взгляд, неудача рижских гандболистов объясняется уходом такого опытного дирижера, как Велдре.

2. КАКИЕ КОМАНДЫ И КАКИХ ИГРОКОВ ВЫ ОТНОСИТЕ К ЧИСЛУ ПЕРСПЕКТИВНЫХ?

Ю. РЕЗНИКОВ: В большинстве клубов идет смена поколений. И если говорить о командах с будущим, то кроме каунасского «Жальгириса», укомплектованного молодыми и перспективными ребятами, я назвать никого не могу. Что касается игроков, то... Видимо, нужно договориться сразу, о каких перспективах идет речь. Скажем, в число будущих олимпийцев (гандбол включен в программу Олимпиады 1972 года) из ныне ведущих игроков вряд ли попадет кто-либо кроме В. Махорина (МАИ) и В. Мексимова (краснодарский «Буревестник»). Но, наверное, уже взяты на заметку рослые, с мощным броском Л. Столяров и М. Луценко (из «Кунцева»), Р. Подберецкас («Жальгирис»).

Мне понятна тревога Витаутаса Контвайниса. Игроков с задатками диспетчера не видно среди молодых. Ни в одной команде.

Г. ЛЕБЕДЕВ: Из команд, имеющих наибольшие шансы добиться хороших результатов в будущем, назову «Жальгирис» [Каунас] и «Буревестник» [Краснодар]. Отмечу как перспективных игроков А. Оганесова [МАИ], В. Мельника [СКА, Киев], Р. Подберецкаса [«Жальгирис», Каунас].

В. КОНТВАЙНИС: Я тренирую сборную юниоров страны, и поэтому мне не хотелось бы называть фамилий молодых перспективных игроков, дабы не выдавать никому преждевременных авансов. Могу сказать только одно — способных много. Спортивное будущее каждого зависит от него самого, от трудолюбия.

3. ПРОГРЕССИРУЕТ ЛИ ГАНДБОЛ!

Ю. РЕЗНИКОВ: И да, и нет... Сейчас почти в каждой команде есть такие бомбардиры, которым место в сборной несколько лет назад было бы обеспечено. Нынешних крайних нападающих с теми, кто играл в прошлом на флангах, и сравнивать нельзя. Причем мало того, что теперь «края» при бросках в падении идут так низко над площадкой, что не достанешь. Они забивают издалека, с 9—10 метров, из так называемых полусредних зон.

Но чрезмерно жесткая, а если говорить откровенно — грубая игра в обороне привела к обеднению индивидуальной техники. Молодые делают ставку на силу, вес, рост именно потому, что эти качества при нынешнем судействе приносят успех. Пример тому — игра краснодарского «Буревестника», который, дебютируя в высшей лиге, вышел на четвертое место, хотя, обороняясь, кубанцы играют скорее в регби, нежели в гандболе.

Г. ЛЕБЕДЕВ: То, что прогрессирует оборона, не вызывает сомнения. Буквально у всех клубов броня стала крепче. В оборонительных действиях почти нет просчетов, так что у нападающих жизнь теперь нелегкая. Если же учесть, что обороняющиеся, как правило, действуют жестко, то станет понятным, почему все большее число команд берет на вооружение так называемый быстрый отрыв. Раньше это было оружие одиночек, теперь — оружие массовое. Отрыв и дальние броски — вот где заложены потенциальные возможности успеха.

К сожалению, эти возможности не могут быть использованы полностью при современной туровой системе чемпионата. Сейчас мы готовимся прежде всего к очередному туру, а не к игре с определенным соперником. При системе же с разъездами, по которой проходят теперь чемпионаты баскетболистов и волейболистов, команды могут разнообразить тактику, готовиться каждый раз к конкретному матчу.

В. КОНТВАЙНИС: Большого прогресса в гандболе не вижу. Меня тоже удручает грубая игра защитников. Если так пойдет дальше, то гандболистам в пору будет играть в хоккейных доспехах.

Правда, по сравнению с прошлым синхронность действий игроков и отдельных звеньев команд улучшилась. Но боязнь столкновений с обороняющимися привела к обеднению индивидуальной техники. Почти исчезли из игрового арсенала скрытые передачи. Ими теперь, за исключением чемпионов страны — студентов МАИ, пользуются в редчайших случаях. Да и в технике бросков мы уступаем многим зарубежным командам. Возросла мощь бросков, а вот разнообразия в применении средств атаки нет. Даже лучшие бомбардиры — Махорин и Климов (оба — МАИ) владеют, по существу, одним лишь видом броска — в прыжке.

4. ИДЕАЛЬНЫЙ ГАНДБОЛ — КАКИМ ВЫ ЕГО ВИДИТЕ!

Ю. РЕЗНИКОВ: Мой идеал — гандбол темповый, комбинационный. Пора, наверное, ограничить время розыгрыша мяча, скажем, полутора-два минуты. Да и девятиметровые штрафные броски следует пробивать прямо с места нарушения.

Г. ЛЕБЕДЕВ: Идеальным наш гандбол станет, если наконец будет создана единая школа подготовки. Взаимозаменяемость, сыгранность, высокая индивидуальная техника игроков — все это делает гандбол по-настоящему привлекательным. Я тоже думаю, что пришла пора ограничить время владения мячом.

В. КОНТВАЙНИС: Скорость, хитроумные броски — вот что импонирует мне больше всего в гандболе. Проскользнуть в щель, вместо того чтобы проламывать стену обороны, — вот к чему надо стремиться. Корректность, рыцарское отношение к сопернику — без этого тоже нет настоящего гандбола. Наши арбитры

призваны бороться за подлинную эстетику гандбола. Между тем есть судьи, которые явно не успевают следить за всем, что происходит на площадке, не успевают пресекать грубость. Темп игр значительно увеличился. А грубость ныне... научились «технично», то бишь незаметно. Казалось бы, выход напрашивается простой: перейти по примеру хоккея или баскетбола на двойное судейство (кстати, оно практикуется во многих странах Европы, да и в некоторых наших союзных республиках). Но Всесоюзная коллегия судей не торопится с какими-либо эффективными нововведениями, и гандбол с каждым годом становится все более «грязным». Не торопятся судьи и с разработкой (разумеется, вначале в порядке эксперимента) новых правил, направленных на ограничение времени владения мячом, на замену девятиметровых бросков более эффективным наказанием. Не сомневаюсь, что при некоторых реформах гандбол мог бы стать не менее ярким зрелищем, чем, скажем, хоккей с шайбой.

РЕДАКЦИЯ показала заметки ветеранов старшему тренеру новых чемпионов страны Л. Зайцеву и попросила сказать свое слово.

Я ЗА РОДСТВО С ХОККЕЕМ

Леонид ЗАЙЦЕВ,
тренер команды МАИ

Гандбол стал проще. И с точки зрения тактики, и с точки зрения индивидуальной техники. Я не видел в матчах нынешнего первенства столь технических со-

вершенных игроков, как, скажем, Борис Космынин из московского «Труда» прошлых лет. Но свидетельство ли это регресса!

Помню, играя в баскетбол, мы меняли тройной и четверной заслоны. Но стоило появиться двухметровым великанам, как баскетбол стал игрой «на три такта». А кто сейчас рискнет сказать, что баскетбол идет назад!

Да, в гандболе идет своего рода рационализация, стремление к добротному, хотя внешне и простому мастерству. Сводится эта тенденция к исчезновению технических трюков, к уменьшению тактических комбинаций до двух-трех ходов и резкому увеличению скорости. По крайней мере на это мы с моим напарником по тренерской работе Виктором Зызиным и настраивали гандболистов МАИ.

Я понимаю, после такого заявления можно подумать, что жесткая [а попросту говоря — грубая] игра тоже, так сказать, следствие диалектики. Нет, я не хотел этого сказать, хотя появление гандболистов, довольно-таки умело демонстрирующих на площадке приемы бокса, тоже своего рода закономерность. Дело в том, что параграфы гандбольных правил сформулированы настолько неточно, что наказание за одно и то же нарушение может варьироваться в очень широких пределах. Большинство наших арбитров, к сожалению, либералы. В результате — грубая игра. Единственным выходом, который я вижу, это конкретизация параграфов правил, такая конкретизация, которая бы исключала возможность всякого рода послаблений.

А вообще, мне думается, нужно окончательно, в законодательном порядке, решить, станет ли гандбол близким родственником атлетического хоккея или превратится в своего рода двоюродного брата баскетбола. Я лично — за родственные связи с хоккеем.

* спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем *

ВОТ ЭТО УДАР!

Дорогая редакция! Играли мы в травяной хоккей. Нападающий команды соперников пробил по воротам и попал в перекладину. Она сломалась. Падая, перекладина ударила о мяч, и тот оказался в воротах. Это случилось за полминуты до конца матча, счет был 4:4. Судья гол засчитал. Мы проиграли. Прав ли судья?

И. ЧИСЛЕНКО

Благодарное,
Ставропольский край

Судья правильно засчитал взятие ворот, так как после такого сильного удара отскока мяча от перекладины быть не могло. Мяч по инерции должен опуститься в ворота. Большая просьба. Сообщите фамилию игрока с таким мощным ударом.

А. ЧЕРЕПАНОВ,
судья республиканской категории

СУДЬЯ ПРАВ

Уважаемая редакция, в матче команд второй группы класса «А» горьковской «Волги» и астраханского «Волгара» горьковчане заменили игрока. Однако судья всесоюзной категории Бочаров не разрешил футболисту играть, так как на нем была футболка не с тем номером, под которым он значился в протоколе матча. Футболки с нужным номером не нашлось, и игрок вышел на поле с дру-

гим номером. Получилось так, что хозяева поля сделали лишь одну замену вместо разрешенных двух замен игроков. Правильно ли поступил футбольный судья?

Горький

К. БОЧИН

С этим письмом я отправился в Федерацию футбола СССР. Попросил главного судью федерации Виктора Михайловича Архипова объяснить случившееся на матче в Горьком. Оказалось, этот инцидент уже был известен Архипову, так как разбирался спортивно-технической комиссией федерации. Главный судья подал объемистую папку с документами спортивно-технической комиссии. В объяснительной записке арбитра матча судья всесоюзной категории Юрия Бочарова сказано: «Команда города Горького одну замену произвела в первом тайме. После перерыва на поле без разрешения судьи вышел игрок Ложкин

(№ 13). Через некоторое время я обнаружил его присутствие на площадке. Сверив его номер с записанным в протоколе, предложил ему надеть футболку с номером 14. Такую футболку не нашли. Ложкин был заменен другим игроком — Синюриным, который вышел на поле тоже под чужим номером, но после замечания сменил футболку. В конце матча тренеры «Волги» пытались произвести третью замену, но сделать этого я не разрешил».

Как видите, арбитр матча действовал логично: первая замена у горьковчан была в первом тайме, вторая замена — выход на поле Ложкина, который какое-то время участвовал в игре, а на третью замену команда права не имела. Спортивно-техническая комиссия признала решение судьи Бочарова верным, а протест горьковской «Волги» отклонила.

В. УЛЬЯНОВ,
редактор отдела футбола

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

Владимир ШАБЛИНСКИЙ в тайм-ауте наставляет своих питомцев.

Фото И. Шаинского

В большой баскетбол Владимир Шаблинский пришел не сразу. Школьником играл в сборной волейбольной команде Днепрпетровской области. Приятель, впоследствии знаменитый полузащитник, увлек его футболом. Был Шаблинский и чемпионом Украины по гребле. А в теннисе обыграл самого В. Бальву.

А баскетбол? Ему он отдал дань студентом — играл в команде Харьковско-го института и тренировал ее.

...Только в 1945 году, когда Владимир Шаблинский был назначен главным судьей по баскетболу на республиканской спартакиаде, эта игра окончательно покорила его. Он еще с добрый десяток лет будет выходить на теннисные корты, выбегать на футбольные поля в качестве судьи и садиться на весла, но все это уже окажется не столь важным по сравнению с тем, что он задумал: создать баскетбольную команду высшего класса.

Правда, тогда об этом еще никто не догадывался. Из Николаева в коллектив Шаблинского пришли Н. Моренко и А. Леонов; из Запорожья — М. Фурман; из Кировограда — К. Стасюк; из молодежных групп он отобрал А. Тодора, В. Артынского, В. Прокофьева, Ю. Смоляка и К. Басмаджана. Через год в команде стали играть М. Пименов и Ю. Бородаенко. С ними Владимир Шаблинский и начал 23 года назад свой путь баскетбольного тренера.

Он готовит две скифовские команды — мужскую и женскую. И они становятся сильнейшими в Киеве и республике.

Но мечта не дает спокойно жить, заставляет неустанно искать новых талантливых игроков. Шаблинский просматривает сотни матчей, бывает на занятиях других секций. Он угадывает в ребятах, которые и не помышляют о большом баскетболе, их баскетбольное будущее. Так он приводит в свою

команду В. Кононенко, В. Куровского, Ю. Выставкина, Н. Багдея и В. Ковянова.

На первой Спартакиаде народов СССР воспитанники Шаблинского заняли шестое место. Шестая команда страны — после многих неудач — неплохо. Были все основания предполагать, что на следующей Спартакиаде команда (а она составляла ударную силу сборной Украины) поднимется выше.

Но вот миновали еще три года, и ребята Шаблинского оказались... на седьмом месте.

Разочарование было так велико, что тренер откровенно признался:

— Не вижу выхода. Игроки вроде сильные, а результатов нет. Не знаю, что и думать.

Есть тренеры-селекционеры. Они наделены завидным талантом отыскивать самородки. Буквально с первого взгляда видят в спортсмене то, что скрыто от глаз других.

Есть и такие, которые умеют довести доверенный им талант до совершенства. Они напоминают ювелиров. Мы знаем немало случаев, когда тот или иной тренер сам передает способного парня коллеге, сознавая, что его квалификации недостаточно для окончательной шлифовки таланта спортсмена.

Еще лучше, если тренерское мастерство сочетает оба эти свойства. Угадать в парне талант нелегко, конечно, еще сложнее довести его до совершенства. А во сколько раз усложняется задача, когда речь идет о целой команде!

До сих пор в работе Шаблинского, вероятно, преобладало селекционное начало. Он умел отобрать среди многих подходящих действительно самых лучших. Теперь же, когда команда была укомплектована отменными талантами, от тренера требовалось отшлифовать их.

На какое-то время Шаблинский даже сник. Когда его спрашивали, что он

собирается делать дальше, пожимал плечами:

— Не знаю, не знаю...

Потом оживился.

— Защита! Вот где все зло!.. Я просмотрел тысячи метров кинограмм, перечитал гору газет и журналов разных стран. И нашел!.. Прессинг.

Избранное средство нуждалось в отработке. Засыпала семья, а он ночи напролет рисовал схемы, переделывал их, взвешивал все за и против, вновь и вновь оценивал игровые возможности каждого баскетболиста.

Прессинг парализует действия соперника, сеет в его рядах растерянность, разрывает наигранные связи, ломает ритм атаки. Но когда ты вплотную опекаешь соперника по всему полю, не даешь ему выполнить без помех даже один шаг, то чаще ошибаешься и, следовательно, раньше обычного можешь покинуть поле за фолы. Значит, надо этим прекрасным оружием овладеть так, чтобы свести к минимуму собственные потери.

И еще — прессинг донельзя изматывает. Пять-шесть минут такой игры, и ты словно выжатый лимон. Значит, надо довести до высшей кондиции атлетическую подготовленность.

Впервые команда уверовала в силу прессинга, когда разгромила армейцев Риги — утес, сокрушив который до сих пор ей не удавалось. Обыгран и чемпион страны — ЦСКА. Случайности это или закономерный результат новинки?

Владимир Шаблинский был не настолько наивен, чтобы не понимать — тот прессинг, который он применил, лишь заготовка, ее следует отточить. Кроме того, прессинг обнаружил ряд собственных требований, и если не прислушаться к ним, команда скоро истощится и сядет на мель. Шаблинский разрабатывает важный вариант прессинга — зонный. Никаких постоянных дуэтов преследователей и преследуемых, никаких стабильных пар. Каждый

действует лишь в своей зоне, а не по всему полю, и если соперник из этой зоны выходит, его опекает партнер. Это проще, легче, разумнее и потому эффективнее.

Но и такая игра крайне выматывает, хотя у ребят завидная атлетическая закладка. Тренер вводит плановые замены игроков и звеньев команды на хоккейный манер.

Прежде в каких случаях заменяли баскетболиста? Если он плохо играет, получил травму или проштрафился. Команды делили свои составы строго на основных и запасных игроков. Случалось, резервисту ни разу не приходилось выйти на поле за весь чемпионат. Это угнетало игрока, подрывало веру в собственные силы, притуляло чувство ответственности за судьбу команды.

Новинка Шаблинского была в ином. Он убеждал:

— Во-первых, если я через каждые 6—7 минут буду менять игроков, они не так устанут, смогут играть на протяжении всего матча в хорошем темпе. К концу игры команда будет свежее противника... Это же решает преимущество! Во-вторых, при плановых заменах звеньев на площадке все время действуют сыгранные партнеры, случайные сочетания сводятся к минимуму. Повысится активность каждого игрока, не будет досады, когда придется уйти с поля — ведь на скамейку будут садиться не за провинность, а по заранее продуманному плану...

Но для этого нужен ровный состав. Надо верить, что замена того или иного игрока не отразится не только на ритме матча, но и на эффективности атаки.

— В том-то все и дело, — ликовал Шаблинский, — теперь я могу себе позволить такую роскошь.

Прессинг оказался счастливой находкой, но он потребовал коренной ломки методики тренировки и изобретения плановых замен. И тут, когда все казалось предельно ясным, команда, как говорится, встала.

Конечно, сама по себе идея плановых замен неплоха. Здесь есть рациональное зерно. Но такие игроки, как Ковянов, Стремоухов, Баглей, Выставкин, привыкли проводить на площадке все время матча. Не укладывалось в их голову, как это можно вдруг ни с того ни с сего, когда только разыгрался, вдруг сойти. А если твой смещик не сумеет войти в игру как нужно?

— Должен суметь, — настаивал тренер.

— А если все-таки не сумеет, если второй состав растеряет преимущество стартовой пятёрки?

— Тогда стартовая пятёрка, отдохнув, вернется на поле и осуществит второй рывок.

— На словах все просто...

Словом, идея была встречена без энтузиазма...

А впоследствии плановые замены «Строителя» были приняты на вооружение многими другими командами. Как и прессинг.

С головокружительной быстротой росли успехи команды: чемпион ВЦСПС, чемпион открытого первенства Чехословакии, призер чемпионата СССР. Киевские баскетболисты стали известны в мире как победители универсиад, обладатели Кубка наций, Кубка Софии, Голубой ленты Вислы. В их

активе была уже и победа над олимпийской сборной США. Из 90 международных матчей «Строитель» выиграл 82. Об этой команде писали газеты многих стран, а ее тренеры, как специалиста прессинга, была заказана большая статья-рекомендация для книги, выпускаемой в Болгарии.

Но разве существует предел для тех, кто бесконечно предан своему делу, кто изменяет от покоя, кто всегда видит впереди еще одну непокоренную вершину? Для них всегда отыскивается очередное «но», не дает остыть, не позволяет сказать человеку: «Все, теперь я вполне всем доволен, можно и остановиться». Для Шаблинского таким «но» являлось самое высокое место в отечественном баскетболе — первое. Эту вершину он еще не покорил. Генеральный бой другим претендентам на чемпионский титул он решил дать на IV Спартакиаде народов СССР. Собственно, это было логично. На предыдущей Спартакиаде команда Украины (сплошь «Строитель») была второй.

Но такую вершину голыми руками не возьмешь. Оружие же ведущей команды Украины уже было хорошо известно соперникам. Надо было вновь искать новые ходы, новые варианты.

В юбилейном году сборная Украины складывалась из игроков двух ведущих клубов Киева и республики — «Строителя» и СКА. Вместе с Шаблинским ее должен был готовить армейский тренер, такой же фанатик своего дела, Н. Каракашян. Команда вернулась из поездки в Болгарию в день открытия Спартакиады Украины. И в тот же день Н. Каракашян трагически погиб. Шаблинский увез всех баскетболистов — своих и армейских — в Алушту. Там, знойным летом, когда мая буквально валился из рук, он начал готовить их к труднейшим боям Спартакиады народов СССР.

Прежде всего внес принципиальную поправку в игру защиты под своим кольцом, чтобы сделать ее еще надежнее. Встречать соперника теперь должны были не только относительно низкорослые защитники, но также все великаны — Вальтин, Окуньяк, Поливода. Это обеспечивало под своим кольцом надежный барьер. Но главное не в этом. Отныне великан, встретив соперника, должен был сопровождать его в случае маневра — подопечного только до зоны с седа, а там занять его место. При четкой игровой дисциплине, по замыслу тренера, в обороне не должно оставаться опасных пустот.

Но как бы отменно ни действовала оборона, только за ее счет победить невозможно. Шаблинский сознавал, что единственный шанс на успех — предельное обострение того излюбленного оружия его команды — зонного прессинга, — которое хоты и знакомы соперникам украинцев, однако еще не исчерпало своих возможностей. Команда будет играть прессинг, зонный. Все как было. Но она доведет его до такого состояния, что ошеломят соперников. За счет интенсификации уже известной тактики.

В Алуште был изобретен новый метод тренировки — челночный. Команда делилась на две пятёрки — А и Б. Пятёрка А атаковала, пятёрка Б защищалась прессингом. Если атакующая пятёрка забрасывала мяч, она не ждала,

когда пятёрка Б вбросит его в игру, она сама это делала тут же и уже атаковала противоположный щит. Так, пятёрка А, словно челнок, сновала между двумя щитами, ежеминутно меняя направление атаки, а пятёрка Б также ежеминутно меняла фронт обороны. Затем по сигналу тренера пятёрки менялись ролями.

Со стороны могло показаться, что на поле хаос. Но такая тренировка приучала игроков к мгновенной перестройке, к неумолимости на поле, обостряла реакцию.

Поняв, что игра шла в среднем темпе. Затем с каждым днем Шаблинский на одну минуту сокращал продолжительность челночной игры, но зато повышал темп. Когда темп был доведен до предела, команда выдерживала его две-три минуты и получала короткий отдых. Закрепившись на этом рубеже, игроки, уже не уменьшая темпа, стали прибавлять по минуте и в конце концов добились того, что этот ураганный темп выдерживали десять минут...

Позже, на Спартакиаде, именно в первые десять минут украинцы добивались решающего превосходства над другими командами. Затем проводились замены, стартовый состав отдыхал, возвращался на поле и закреплял перевес в счете. Ни один соперник не смог выдержать яростного натиска команды Шаблинского.

Так сборная Украины, ведомая Владимиром Шаблинским, стала чемпионом Спартакиады и чемпионом Советского Союза. Так осуществилась его заветная мечта, которой он отдал более 20 лет жизни.

Ну теперь-то уж можно отдохнуть, передать налаженное и такое трудное дело в более молодые руки. Ропщет семья, которую он мало видит, сказываются годы — ведь уже 57. Его личный музей спортивных трофеев ломится от памятных знаков — 114 грамот и дипломов, среди которых 10 почетных и 4 международных. Написано 29 работ о баскетболе.

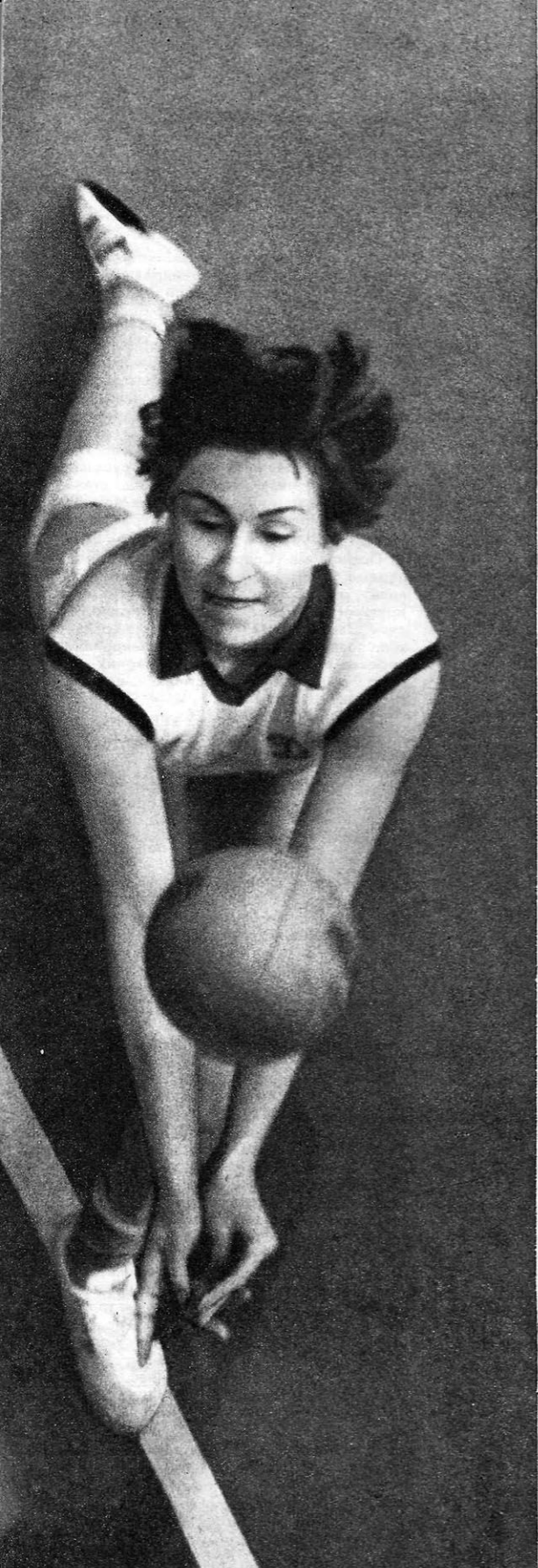
Но нет, он не может перестить себя. Постакивает, ворчит, упрямится, злится, но продолжает делать свое дело. Ведь задумано новое... Дублирующий состав. Идея-то уже не нова. Но к ней Шаблинский тоже пришел раньше других — еще пару лет назад, потому что решил, что только в дублирующем составе, умело укомплектованном, споконно подготавливаемом, — залог спортивного долголетия команды высокого класса. Еще пару лет назад он собрал под своим крылом юных неуклюжих, немного смешных гигантов и стал тренировать их. Перед матчами основного состава, проводившимися в Киеве, он обязательно организовывал игры своих дублеров с другими командами города. Он хочет иметь такую же длинную скамейку классных игроков, какая у футболистов киевского «Динамо».

Минувший чемпионат принес команде всего пятое место. Но тренер доволен — период смены поколений. На большее нельзя было рассчитывать. Зато обстреляна молодежь. Завтра...

Завтра о баскетболистах Шаблинского — ветеранах и молодых — тоже будут говорить!

М. МИХАЙЛОВ

Киев

Трудное счастье

НЕ РОДИСЬ красивой, а родись счастливой... Она красива. На больших турнирах, в различных странах мира ее единодушно провозглашали мисс Волейбол.

Когда была маленькой девочкой, ей прочили будущую балерину. Она не ходила, а танцевала. Грაციозна, как будто вся пронизана какими-то весенними ритмами. А больше всего девочка любила мяч. Он казался ей непослушным капризным ребенком. И она с каким-то особым тщанием занималась с ним. Казалось, мяч ощущал ее проворные, чуткие руки. И поэтому слушался.

В 14 лет, еще будучи ученицей детской спортивной школы, она, казалось, уже умела в волейболе все. И очень мягко принимать своенравный мяч, и затем точно передавать его по адресу. И, взлетев над сеткой, проводить меткие удары. Только силенок не хватало, а так — бери и ставь в боевые порядки самой испытанной команды.

С детской командой школьница из Каунаса приехала в Москву. Ее сразу заметили, предрали самое блестящее будущее.

Пророчество столичных тренеров оказалось вещим. Вскоре девушка стала знаменитой. Победы, медали, титулы. Чемпионка страны — в который уже раз! Чемпионка мира и Европы. Победительница олимпийских игр.

Скажете — счастливая! Но давно известно, что медали, хоть они и отливают золотым блеском, имеют и свою оборотную сторону. Быть знаменитой — не просто. Ведь с тебя больше спрос. Ты солист, так и вытягивай игру команды, вытягивай во всех линиях. У других не получается — ну и что ж, как-нибудь обойдется, а тебе не простят и малейший промах.

И еще. Победа над собой, пожалуй, труднее, чем над самыми опасными соперницами. После победных литавр не так легко, словно новичок, прийти в тренировочный зал и начать все сызнова. Но именно так поступает настоящий чемпион, так поступает она, ибо спортивное мастерство не знает грани.

А теперь представьте такое. Вы — признанный лидер нападения. Зал сотрясается от аплодисментов, когда вы взлетаете над сеткой. Но в один прекрас-

ный день вам заявляют: команде выгоднее, когда атакует другой, а вы должны готовить эту атаку. Кропотливо, настойчиво, чаще всего незаметно, не вызывая восторга зрителей.

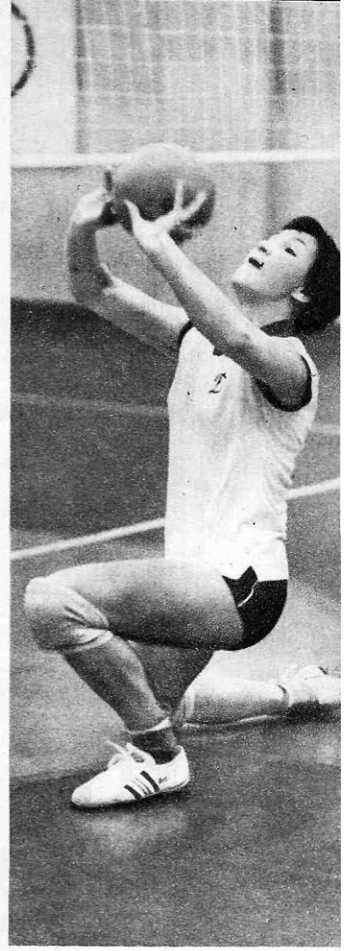
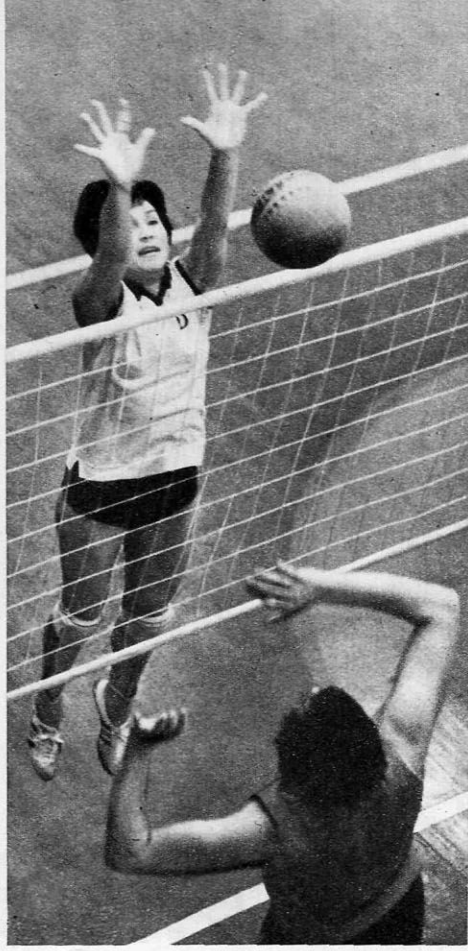
Именно так получилось с этой волейболисткой. Из яркой солистки нападения, блиставшей многие годы, она превратилась во имя игры, во имя коллектива в скромного расправовщика. Скромного по внешнему восприятию, но чрезвычайно искусного по своей внутренней сути. И дело не только в чисто игровой перестройке, хотя и это требует колоссальных усилий — держать в руках нити нападения, пожалуй, труднее, чем непосредственно нападать. Но как переломить себя? Переломить чисто психологически? Отойти на второй план, оставаясь в то же время крупным мастером игры, быть может более тонким, чем раньше?

Несколько фотографий. Вот она принимает мяч. На манжеты, как говорят волейболисты. Вроде бы все обычно. Но взгляните повнимательнее. Сколько старания, сосредоточенности. Как будто не просто принимает мяч, а священнодействует. А вот блокировка мяча. С первого взгляда тоже как будто, ничего особенного. Но стоит только сосредоточить взгляд на деталях, и уже нельзя не восхищаться. Удивительная свобода действий, непринужденность при довольно тяжелой нагрузке, которой отличается оборона под сеткой. Какой расчетливый прыжок и удивительное чувство мяча! А разве этот пас не своего рода произведение искусства? Пальцы виртуоза. Они едва заметными усилиями могут направить мяч в самом неожиданном направлении.

Да, талант, как и драгоценный алмаз, нуждается в шлифовке. Поэтому-то знаменитая чемпионка всегда в трудах. Не баскетболистка, а посмотрите, что делает. Прыгает, прыгает неутомимо у кольца. Не так-то просто прибавить хотя бы сантиметр прыжка!

Вы, конечно, сразу же узнаете, о ком идет речь. Первый номер советского волейбола, капитан олимпийской команды Людмила Булдакова известна каждому.

Да, конечно, она счастлива. Наверное, это и есть настоящее счастье, когда за него каждый день приходится идти на бой. И жизнь прекрасна. И рядом дочурка Танюша, мамина радость и надежда.

1

2

3

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие советский женский теннис сделал заметный шаг вперед. Усилиями Анны Дмитриевой, Галины Бакшеевой, Ольги Морозовой и других лучших теннисисток страны был проложен путь теннису наступательному, боевому, красивому и динамичному.

Частые выходы к сетке, разнообразная игра с лёта, сильные подачи и удары над головой стали привычным оружием наших спортсменок.

Наступательный характер игры требовал новой, современной техники ударов по мячу. И если раньше сложные технические приемы игры у сетки в исполнении теннисисток носили упрощенный, примитивный, характер, то ныне многие советские теннисистки демонстрируют отличные атакующие удары подчас в очень сложных условиях единоборства. Трудные удары сильнейшие теннисистки выполняют несколько не хуже, чем наши ведущие теннисисты.

Давайте сравним один из самых сложных ударов — смэш в прыжке с отходом назад — в исполнении Ольги Морозо-

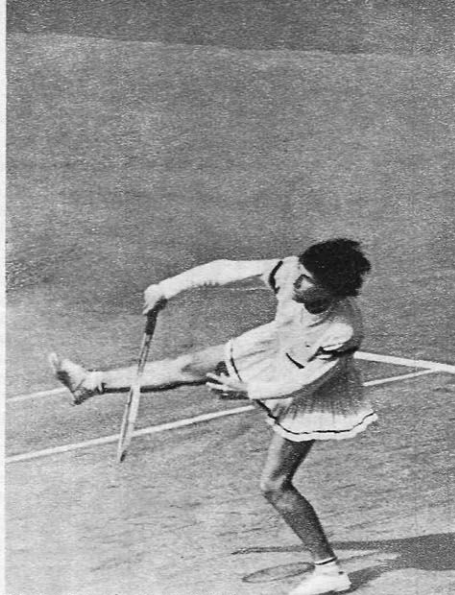
НА АТАКУЮЩ

вой и Вячеслава Егорова. Эти теннисисты прочно занимают места в десятках лучших советских игроков. Егоров и Морозова играют остро, часто нападают ударами с лёта у сетки и, естественно, соперники нередко пытаются сбить их с атакующей позиции, посылая высокий мяч им через голову. Но Егоров и Морозова не любят отступать. Если есть хоть малейшая возможность остаться на атакующей позиции, они не отбегают назад, не догоняют «свечу» за задней линией площадки, а смело бьют ударом над головой по трудному высокому мячу.

Игровые эпизоды, которые вы видите на снимках, запечатлены на пленку во время финальной части Московского международного турнира 1968 года. Соперники Егорова и Морозовой послали свечу рассчитывая, что атакующие от-

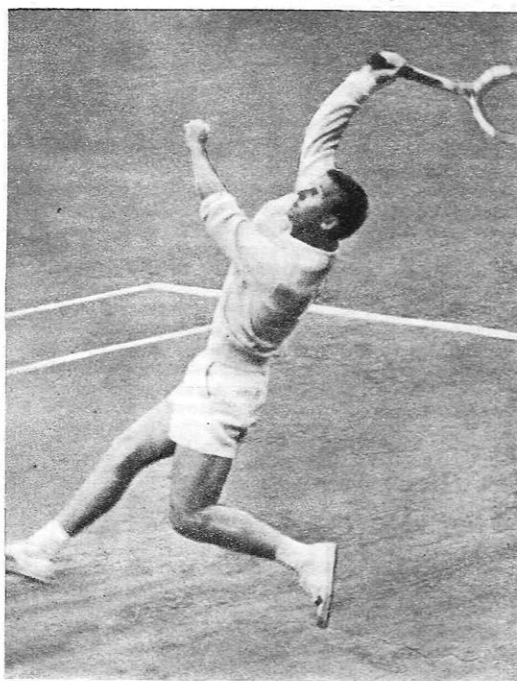
4

5

6

ЕЙ ПОЗИЦИИ

ступают назад. Посмотрите, как в этих условиях действовали Ольга Морозова и Вячеслав Егоров.

Теннисисты не побежали к задней линии площадки, где должен приземлиться мяч. Они сразу же решились трудным по исполнению приемом продолжать атаку. Спортсмены внимательно следят за мячом, определяя траекторию его полета (снимки 1).

Ясно, что мяч перелетает через голову (снимки 2). Приходится готовить удар в движении назад. Отойдя на два-три шага, теннисисты заканчивают замах для удара (снимки 3). Перемещаются легко и мягко, взгляд ни на мгновение не отрывают от мяча. Прогнутый назад корпус напоминает натянутый лук.

Подпрыгнув навстречу мячу (снимки 4), игроки ру-

ку с ракеткой быстро выносят над головой, левое плечо опускают, чтобы энергичнее действовать правой рукой вперед-вверх. Все подготовительные движения теннисистов теперь обретают ясный смысл: вложить в удар ракеткой по мячу как можно больше силы.

Удар сделан (снимки 5 и 6). Оба игрока приземляются на левую ногу. Правая нога помогает сохранить равновесие. Посмотрите, как много общего в позе теннисистов!

Теперь как можно быстрее снова занять выгодную позицию вблизи сетки, активным ударом встретить мяч, если соперник опять переправит его на сторону атакующих... Потому-то и Морозова и Егоров так внимательно следят за действиями соперников, стремятся предугадать направление ответного удара. Оба настроены по-боевому, стремятся вперед, к сетке, на излюбленную позицию.

Святослав МИРЗА,
мастер спорта

Эпизод матча сборных Англии и Португалии. Справа Эйсебио.

ОСТРИЕ КОПЬЯ

«Оглядываясь на английский чемпионат, я с восторгом вспоминаю игру Эйсебио. Вот эталон. Не только в исполнительском мастерстве, но главным образом в умении играть одинаково сильно на огромной территории в разных ролях».

«Эйсебио нелогичен, редко угадаешь, что он сейчас предпримет. В этом его оригинальность и сила. И все же, думаю, игра вместе с Эйсебио должна доставлять его партнерам кроме удовольствия еще и затруднения. Он перемещается по полю, как захочется, как ему удобно, заставляя партнеров равняться на него. Эйсебио требует, чтобы партнеры следили за ним, не спускали с него глаз».

«Две точки зрения, если и не исключают друг друга, то, во всяком случае, явно противоречивые. С одной стороны, похвала Эйсебио за умение играть одинаково сильно на огромной территории в разных ролях, с другой же — укор в его адрес — «перемещается, как захочется, как ему удобно», и т. п. Автор первой цитаты — старший тренер трехкратного чемпиона СССР команды киевского «Динамо» В. Маслов, ав-

тор второй — редактор еженедельника «Футбол-Хоккей» Л. Филатов.

Где же истина!

Нам еще придется сослаться на мнения футбольных авторитетов, но сначала приведем некоторые любопытные статистические данные.

В европейском футболе почетнейшим индивидуальным отличием для игроков считается учрежденный журналом «Франс футбол» приз «Золотой мяч». Эйсебио «мяч» был присужден в 1965 году, но впервые его имя в списках кандидатов на приз появилось за два года до этого, и с той поры он неизменно фигурирует в пятерке фаворитов. Даже в год английского чемпионата мира, когда лауреатом был признан Бобби Чарльтон, набравший по голосованию 81 очко, члены жюри отдали Эйсебио второе место, причем он уступил победителю лишь очко. В 1967 году португальского форварда несколько потеснили на лестнице славы, но все же и тогда он оказался в пятерке сильнейших.

Эйсебио повсеместно признан футболистом экстра-класса! Очевидно, не профанами были те эмиссары знаменитых клубов «Реал», «Атлетико», «Ювентус», которые после английского чемпионата мира пытались переманить Эйсебио, суля ему сверхгонорары. Он потом откровенно говорил, что это было очень заманчиво, но тем не менее устоял перед всеми соблазнами, причем решающую роль, по его словам, сыграли этические соображения.

О том, каким был его путь в большой футбол, лауреат «Золотого мяча», а также другого приза — «Золотая бутса» (им награждается форвард, забивший в национальных чемпионатах наибольшее количество мячей, а уж в этом плане конкурентов у Эйсебио мало) рассказывает в своих записках, напечатанных в журнале «Франс футбол».

В январе нынешнего года Эйсебио да Силва Феррейра — таково его полное имя — исполнилось 25 лет. Родился он в столице Мозамбика городе Лоренсо-Маркеш. Семья была вдесять ртов, так что нужна в деньгах никогда не иссякала. Шестилетним ребенком Эйсебио был «приглашен» в дворовую команду [«это была моя первая «селекция» и потому запомнилась на всю жизнь»]. Играли ребятишки тряпичным мячом, и только позже, учась в школе, Эйсебио «попробовал» резиновый, а затем он и его соученики, экономя на чем только можно, собрали 80 эскудо и купили кожаный. Любопытная деталь: Эйсебио считает, что резиновым мячом можно отработать технику ничуть не хуже, чем кожаным; особенно полезно это мальчуганам в возрасте до десяти лет, но и взрослым футболистам тоже не противопоказано.

Эйсебио было 16 лет, когда его приняли в местную команду «Спортинг-клуб». В первом же своем официальном матче он забил в ворота противника все три гола. Его имя замелькало в газетах, пошли разговоры о возможном переезде в Лиссабон. Дальше сюжет разворачивался, как в гангстерском фильме.

В конце 1960 года хибарку, где жил Эйсебио, посетили два эмиссара из Лиссабона и посулили футболисту 250 тысяч эскудо [около 8 тысяч долларов] за переход в «Бенфику». Можно себе представить, как ошеломила Эйсебио эта сумма, если «Спортинг-клуб» платил ему всего 50 эскудо в месяц, а семья бедствовала, влезала в долги. Проведав об приглашении «Бенфики», руководители «Спортинг-клуба» тотчас же предложили Эйсебио контракт на 100 тысяч эскудо. Но тот уже решил ехать. Билет Эйсебио был оформлен на чужое имя, опасались, что его могут выследить агенты «Спортинга» и под любым предлогом снять с самолета. В Лиссабоне к 18-летнему негру приставили специального телохранителя, оберегавшего новичка от покушений со стороны других клубов. А когда «Бенфика» выезжала в турне, то Эйсебио, хотя он еще не был официально включен в ее состав, всякий раз отправлялся вместе с командой — оставлять его одного было рискованно. Даже после того, как конфликт со «Спортингом» из Лоренсо-Маркеш был улажен и португальская федерация футбола выдала новичку лицензию, хозяева одноименного лиссабонского «Спортинга» продолжали его преследовать. С плохо замаскированной угрозой [«чтобы ничего не случилось!»] ему «рекоммендуется» перейти в «Спортинг», предлагают спрятать, пока не утихнет буря, в укромном местечке. Со своей стороны, «Бенфика» сочла целесообразным во избежание возможных неприятностей убрать Эйсебио из столицы.

Так начинал Эйсебио — нынешняя знаменитость, прозванный, как и его кумир Пеле, «черной жемчужиной», состоя-

тельный человек, давно расставшийся с нуждой. Утверждают, однако, что он не забывает своего тяжелого детства, часто вспоминает прошлое, мозамбикских друзей, помогает им. Эйсебио прекрасный сын, муж и отец. Он обожает свою мать и как-то обратился к репортерам с просьбой не называть его европейским Пеле. «Моя мать читает очень плохо, по складам, и, встретившись с таким прозвищем, не догадается, что речь идет обо мне. Да и кроме того, я вообще не Пеле — ни в Европе, ни в остальном мире. Пока мне далеко до него. Мастерство Пеле, его индивидуальные качества дриблера и снайпера не ставят перед ним никаких проблем в игре. Бывает иногда, что матч выигрывает он сам — я играл против него несколько раз и у меня отнимались ноги, когда я оставался с ним один на один».

Специалисты также полагают, что, хотя Эйсебио, подобно Пеле, можно причислить к футбольным феноменам, все же он уступает бразильцу, в частности значительно хуже играет головой. Как правило, высоко летящий мяч форвард «Бенфики» сначала приземляет и лишь затем ударом ноги направляет в ворота. Преимущество Пеле в том, что он убежденный сторонник коллективных действий, умеет и любит играть на команду, в то время как Эйсебио слишком жаден до мяча и больше тяготеет к индивидуальной игре (сейчас, впрочем, таких претензий ему уже не предъявляют). Но вряд ли справедливо упрекать его в сверхэгоизме, некоем диктаторстве по отношению к партнерам, равно как и в покорности, повторстве его «прихотям» со стороны партнеров. Просто это выгодно команде, просто он делает то, что положено делать центрфорварду, лучше, чем это умеют делать другие. Эйсебио привык быть на острие атаки, ему всегда отводилась роль «наконечника копья» — определение образное и точное. Председатель жюри «Золотого мяча» Ж. Ф. Ретакерх характеризует его как футболиста инстинкта и интуиции. Однако Эйсебио далек от замашек премьеры, он трудится, не щадя себя, не давая себе ни мгновения отдыха, на всем пространстве поля от первого до последнего свистка.

Вместе с тем у Пеле и Эйсебио много общего. Оба отлично используют свои природные качества — живость, ловкость и поразительное умение расслабляться. Именно благодаря этим качествам Эйсебио до сих пор счастливо избегал серьезных травм (Пеле в этом смысле везло меньше), хотя, по его собственным словам, соперники обычно обращаются с ним безжалостно и устраивают иногда настоящую охоту. Эйсебио — футболист кроткого нрава. И до сих пор со стыдом вспоминает, как однажды, не утерпев, «дал сдачи» Бенитесу из «Милана» и оба были удалены с поля: «Не давайте себя провоцировать. Вы не судья, пусть он вершит футбольное правосудие... Почему случаются в большом футболе прискорбные эксцессы? Не публика ли несет за них если не прямую, то косвенную ответственность? Отвечаю: не только публика, но и те, кто требует победы во что бы то ни стало, хотя бы ценой «большой крови». Стыдно и обидно!»

Первым тренером Эйсебио в «Бенфике» был венгр Бена Гутман. Новичок сразу произвел на Гутмана глубокое впечатление: он пришел в команду неоперившимся птенцом, но уже тогда в нем угадывались задатки будущего орла. Обладая редкими врожденными способностями, Эйсебио, как губка, впитывал в себя все, что видел и чему его обучали. Опытный педагог, Гутман больше всего боялся, чтобы его воспитанника не погубила ранняя слава. Эйсебио сам рассказывал, что после того, как он дебютировал в «Бенфике», товарищи по команде принесли ему на следующий день газеты, расточавшие в его адрес множество похвал. Гутман был очень рассержен, он отобрал газеты и отругал игроков и самого Эйсебио, сказав, чтобы тот не обольщался комплиментами, со временем, мол, тебя будут также ругать, как сегодня хвалят, и к этому лучше быть готовым заранее.

Гутман решительно отверг советы разработать для Эйсебио индивидуальный метод тренировок. По его убеждению, как бы ни был одарен футболист, недопустимо ставить его в особое положение. Беспокоила тренера и чрезмерная эмоциональность Эйсебио, и он старался пригасить ее. Если вспомнить, как плакал Эйсебио после поражения португальцев от англичан в полуфинальном матче чемпионата мира 1966 года, то можно, пожалуй, констатировать, что спустя несколько лет после встречи с Гутманом впечатлительность ему не изменила. Но кто осудит эти слезы!

Верно, что природа не поспешила и отпустила Эйсебио талант полной мерой. О быстроте и скоростной выносливости мозамбикского негра свидетельствуют хотя бы такие данные: он бежит 100 м за 11 сек., 200 м за 23,1, 400 м за 48,2 сек. При росте 175 см, он обладает, как выразился один журналист, дамской ножкой [размер обуви — 40].

Но, разумеется, основа основ — необыкновенное трудолюбие Эйсебио. Тренируется он ежедневно не менее трех часов. Однако этого ему кажется мало, так что наставникам форварда нередко приходится сдерживать своего слишком ретивого ученика (свидетельство Гутмана: «Поверьте, он не только с себя, но и с меня сгонял три пота»). В самую сильную жару Эйсебио является на занятия непременно в тренировочном костюме: его стабильный вес равен 73 кг и он боится пополнеть. Не пренебрегает физическими упражнениями (гимнастика, бег с ускорениями и т. п.), но львиную долю времени отнимает непосредственно тренировка с мячом.

Для тренировок удара по воротам с ходу и с места Эйсебио использует, как правило, одновременно 8—10 мячей. От 100 до 500 (!) ударов — такова его ежедневная «бомбардировочная порция». Эйсебио предпочитает, чтобы ворота при этом защищали сразу два вратаря. Безостановочно, в молниеносном темпе, без всякого предварительного расчета и подготовки, то верхом, то низом один за другим посылает он мяч в цель. Гутман вспоминает, что любой удачный удар бесконечно [эмоции, эмоции] радовал Эйсебио: «Он прыгал от восторга, обнимал меня и дуэт вратарей, которых обстреливал, а вечером подходил ко мне и, захлебываясь от счастья, говорил: «А помните, сеньор тренер, как я забил мяч прямо в левую «девятку», в то время как прицеливался в правый угол! Этому трюку я научился еще в детстве, играя на пустырях».

Точно так же без усталости тренирует Эйсебио 11-метровые и угловые удары, добиваясь совершенного исполнения приема «сухой лист». Словом, ясно, что не будь у Эйсебио такого сознательного трудолюбия — именно сознательного, а не просто страстной любви к футболу, — его талант пропал бы втуне.

Но ничто человеческое не чуждо этому футболисту, о котором справедливо говорят, что он, как и Пеле, навсегда останется в истории мирового спорта. Иногда он устает, чувствует пресыщение, когда хочется забыть даже звук отскока мяча. Он без всякого кокетства и даже с некоторой горечью говорит, что жизнь профессиональных футболистов полна жертв и принуждения. Они оторваны от своих семей, вынуждены отказываться от всяких мирских радостей, их жизнь подчинена железной дисциплине, а отдыхать, если не считать обычного трехнедельного отпуска, они могут лишь на больничной койке, залечивая очередную травму.

Но надо терпеть, иначе перед тобой закроются врата в футбольный рай. Как и в начале пути, так и сегодня, когда Эйсебио уже нечему учиться, он ни на йоту не изменяет своему суровому тренировочному режиму. Пусть жизнь футболиста трудна и требует самопожертвования, но как же много находишь в ней радости и счастья:

— Разве можно не испытывать гордости от сознания того, что ты был участником великих событий, что ты, маленький чернокожий мальчик из Мозамбика, стал владельцем «Золотого мяча», что играешь бок о бок с теми, кто войдет в футбольную историю мира. Разве все это не достаточная награда за те лишения и жертвы, которые ты приносишь славе и не только собственной, но и славе того футбола, которому ты служишь и посвятил себя целиком...

Эйсебио уважают и ценят его коллеги из других стран — тому есть множество устных и письменных свидетельств. И не только за высочайшее футбольное мастерство, но и за скромность, дружелюбие, объективность. Остановившись в своих записках на матче со сборной СССР в чемпионате мира 1966 года, Эйсебио замечает, что ему было очень трудно играть против Воронина — это «твердый орешек». Он забил пенальти Яшину, но убежден, что это не испортило их добрых отношений — «мы всегда были друзьями». Вообще о Яшине он отзывался с восхищением. Составляя год назад по просьбе португальского журналиста Коуту Э. Сантоса сборную мира, Эйсебио, конечно же, первым назвал Яшину, заметив, что ничего оригинального он не придумал, поскольку Яшин фигурирует в списках всех селекционеров. Остальные его избранные: венгры Капоста и Месэй [эти парни всегда мне импонировали хотя бы своей самоотверженностью], Воронин, Факетти, Беккенбауэр, Бобби Чарльтон, уругваец Спенсер, Пеле, Альберт и товарищ Эйсебио по клубу и сборной Португалии Симозе.

Таков этот замечательный мастер мяча из Мозамбика, прозванный «наконечником копья». Ну а как же разрешить противоречие, которое возникает при сравнении двух цитат, воспроизведенных нами вначале! Может быть, истина лежит где-то посредине! Предоставляем сделать окончательный вывод читателям.

ТРЕНИРОВАТЬ НЕРВЫ

Весной этого года советским мастерам маленькой ракетки предстоит выступить в Мюнхене на первенстве мира по настольному теннису. По нашей просьбе судья всесоюзной категории В. Коллегорский задал несколько вопросов старшему тренеру сборной команды СССР В. Иванову.

— Как Вы расцениваете старт, принятый лидерами нашей сборной в сезоне 1968/69 года?

— Подготовку к мировому чемпионату в Мюнхене мы начали уже довольно давно, по существу — после возвращения из Лиона с первенства Европы. Первые контрольные испытания для наших спортсменов и спортсменок состоялись в ноябре на открытых первенствах Австрии и Югославии. Эти состязания собирают сильных участников, и их по праву называют малыми чемпионатами Европы. Наши спортсмены вышли в 8 из 10 финалов и завоевали наибольшее число медалей разных достоинств.

Затем в Москве последовал выигранный 7:0 первого матча на первенство Европейской лиги у опытной команды Румынии. В последующих товарищеских матчах вторая и третья сборные СССР также одержали верх над румынскими теннисистами — 5:2 и 4:3.

Первые результаты сезона как будто бы обнадеживают. Но стартовым показателям нельзя слишком доверяться. Важно, чтобы игроки, пройдя серию турниров и матчей, сумели обрести высшую спортивную форму к важнейшим соревнованиям.

Если оценивать игру сильнейших в свете требований, которые мы обязаны предъявлять к ним в год чемпионата мира, то скажу откровенно: меня преследует чувство неудовлетворенности.

— Что же Вас больше всего тревожит?

— Во-первых, некоторая переоценка наших сил. Еще сравнительно недавно в этом виде спорта мы не играли заметной роли на международной арене. В последние годы после серии довольно ощутимых успехов на чемпионатах Европы и мира наших теннисистов стали перехваливать. А после победы над чемпионами мира в турне по Японии нас даже просили раскрыть «секреты» быстрого прогресса.

Никаких секретов нет. Достигнутый прогресс — результат большого целенаправленного труда на тренировках и в состязаниях. 10 лет назад мы всерьез стали работать с детьми, воспитывая хорошо физически подготовленных, быстрых теннисистов остронаступательного плана.

Но надо трезво оценивать обстановку. Ведущие советские теннисисты все еще не достигли той мировой вершины, к которой мы стремимся. Похвалы падких на сенсации зарубежных журналистов не должны вскружить головы нашим спортсменам и спортсменкам.

Тревожит и то, что лучшие игроки советской сборной далеко не полностью используют свои большие потенциальные

возможности. В последние два года наряду с великолепными выигрышами случались и очень досадные проигрыши, причем в самые решающие моменты схваток, в те самые моменты, когда, как говорится, до победы было рукой подать.

Вот несколько примеров. Станислав Гомозков на последнем открытом первенстве Югославии, играя в финале против чемпиона Европы Шурбека, четырежды мог победить завершив поединок одним ударом, но все же проиграл. Не смог побороть внезапно охватившей его скованности, вместо острых двусторонних атак применял элементарные удары «подставкой», не решался прибегнуть к сложным подачам.

У Светланы Гринберг дважды были реальные шансы завоевать титул чемпионки Европы. В 1966 году, выступая в Лондоне против М. Александру (Румыния), спортсменки защитного плана, она в пятой партии, на финише захватывающего единоборства, вела 18:17, но из-за боязни ошибиться стала допускать элементарные промахи, вплоть до удара мимо мяча при «топ-спине». И проиграла.

Примерно то же самое произошло с ней два года спустя на следующем европейском чемпионате в Лионе. В полуфинале Гринберг выиграла две партии подряд у ставшей затем чемпионкой Европы Воштовой (Чехословакия) и лидировала в третьей с разрывом в 2—3 очка. Однако ощущение близости победы вновь лишило ее уверенности. Движения потеряли слаженность, удары утратили точность и силу... И опять обидное поражение.

Парадоксальный случай произошел однажды с Зоей Рудновой. Со старта она повела 16:0, а потом все-таки умудрилась растерять громадное преимущество в очках и проиграть.

— Чем объясняются такие срывы?

— Недооценкой психологической подготовки! У нас выросли «виртуозы техники» и пока еще «средняки» в волевом отношении.

Как правило, наши игроки упорно борются за победу, когда догоняют соперника, но как только сами выходят вперед, начинают опасаться за исход поединка. И как следствие — потеря остроты и силы ударов, осторожность, робость, а затем и поражение.

Можно утверждать, что ныне при встрече сильных и равных соперников уверенность в себе все чаще становится именно тем фактором, который обеспечивает победу. Некоторым спортсменам мешает излишнее перевозбуждение. Так, к примеру, Руднова на первенстве мира в Стокгольме «перегорела» еще до начала финального состязания команд СССР и Японии, Гомозков и Гринберг, как я уже говорил, теряют активность и способность использовать весь свой технический арсенал к концу напряженной игры.

— Что же намечается сделать, чтобы изжить эти недостатки?

— В ряде видов спорта начали прибегать, и не без успеха, к так называемой психорегулирующей тренировке (ПРТ). Воспитание воли. — это прежде всего самовоспитание. Используя самовнушение, спортсмен либо снимает излишнее возбуждение, либо активизирует свои силы. Известно, что если человек в чем-то убедит себя сам, то такое убеждение значительно сильнее того, которое ему внушили бы другие. Хотя нельзя, разумеется, недооценивать искусства разъяснений и убеждений тренера и врача.

Волевая и психологическая подготовка, тренировка нервов требуют систематических, длительных усилий. Опыт показывает, что за три-четыре месяца ежедневных двух-трехразовых занятий можно научиться регулировать свое психическое и физическое состояние. Спортсмен, прошедший такой курс тренировок, верящий в ее возможность и силу, способен успешно, без срывов выступать в состязаниях, обыгрывать даже значительно более сильных соперников.

Игра стоит свеч! Я еще не убедил всех своих «теннисных асов» в том, насколько важно познать свой спортивный характер. Но лед тронулся. Интерес к психорегулирующим тренировкам заметно возрос.

Для тренировки волевых качеств на занятиях игроков сборной СССР регулярно стали практиковать соревновательные игры со счета 16:19 или 19:16, 17:18 или 18:17. В официальных состязаниях тренеры ведущих спортсменов требуют до конца придерживаться остроатакующей тактики, не ослаблять давления на противника до последних мячей партии.

Для прогресса советского настольного тенниса необходимы большие усилия в новом направлении — в области психогигиены и психотерапии. Очень хочется, чтобы первые положительные результаты этих усилий мы смогли бы ощутить на ответственных соревнованиях чемпионата мира.

Весенние перекрестки

Начнем несколько необычно, отступив от традиций. Начнем с расписания. Вот оно. Март: 26 — Люксембург — Голландия, 29 — ГДР — Италия. Апрель: 19 — Кипр — Австрия, Португалия — Швейцария — Греция — Румыния, ГДР — Уэльс.

Когда этот номер журнала попадет к читателям, эти отборочные матчи европейской зоны в основном будут сыграны и любители футбола смогут сделать выводы. Сейчас же приходится лишь гадать, что случится на весенних перекрестках: занятие неблагодарное и рискованное. Но что поделаешь: по части оперативности в освещении событий журнал всегда будет отставать от газет.

Очевидно, к тому времени прояснится и обстановка в отборочном турнире африканской зоны. Но зимой на африканском континенте возникли довольно сложные проблемы. Особенно это относится к второй подгруппе, где жребий свел команды Марокко и Сенегала. В первом матче на своем поле в Касабланке марокканцы по-

бедили — 1:0, но в ответном на стадионе Дакара проиграли — 1:2. Согласно положению предстоит третий, решающий, на нейтральном поле. Но на каком! Казалось бы, вопрос наивный. И тем не менее решить его ФИФА, по мнению одного марокканского обозревателя, будет не так-то просто. Он ссылается на то, что если выбор падает на город в Северной Африке, то это создаст благоприятные условия для его соотечественников, ибо им придется выступать перед арабской публикой. Если же предпочтение отдадут городу в Экваториальной Африке, то, во-первых, климатические условия окажутся привычными для сенегальцев, а во-вторых, им обеспечена поддержка зрителей. Практически, по мнению обозревателя, выбор ограничивается на Севере Алжиром или Ораном, а на Юге Абиджаном [Берег Слоновой Кости] или Аккрой [Гана].

Знаете ли вы, кто такой Раймон Гуталс! Его имя замелькало на страницах газет тоже в связи с предстоящим чемпионатом мира. По футболу специальности он вратарь, ему 45 лет. В течение семи лет тренировал бельгийский клуб Высшей лиги «Сент Трен», совмещая с 1964 года и работу в качестве помощника тренера национальной сборной. До сих пор бельгийские футболисты весьма успешно выступали в своей подгруппе, и Федерация футбола страны, выразив удовлетворение деятельностью Гуталса как тренера и селекционера заключила с ним контракт на пять лет. Почему же такой долгосрочный договор! Да потому, оказывается, что Гуталс должен разработать заранее перспективный план подготовки сборной к чемпионату мира 1974 года... Это, конечно, дальновидно и благоразумно, но ведь бельгийцы еще не получили путевку в Мексику, хотя шансы их весьма солидны. Жан Лекок на страницах газеты «Ле Спор» восклицает: «Неужели игроки сборной не доберут недостающие для этого два очка, играя против испанцев в Брюс-

селе и против югославов в Белграде!»

Пока же, однако, мировая спортивная печать занимается не столько прогнозами, сколько всякого рода анализами и особенно анализом выступлений европейских команд на стадионах Латинской Америки. Большой интерес, в частности, вызвал визит в Мексику чемпионов Европы итальянцев. До начала олимпийского турнира многих беспокоила проблема акклиматизации команд Старого Света в условиях среднегорья: считалось, что привычные для мексиканцев условия будут вполне достаточной компенсацией за превосходство европейских команд в классе. Оказалось, не так. Гости без особого труда взяли верх над хозяевами, которые номинально выставили любительскую команду, фактически же она почти ничем не отличалась от национальной сборной. Теперь европейцам предстоит повторная проба сил.

Нет необходимости повторять все результаты, они публиковались на страницах газет. Остановимся лишь на оценке мексиканского вояжа «Скуадра Адзурры», данной ее руководителями и итальянскими обозревателями.

Когда самолет с чемпионами Европы приземлился в римском аэропорту и на трапе появился синьор Ферруччо Валькареджи, тренер сборной, первое, что он сказал бросившимся к нему газетчикам, было: «Нам повезло». Комментируя его фразу, «Газета Делло спорт» отмечает, что в 1968 году такого успеха в столице Мексики не добивался ни один из соперников хозяев очередного чемпионата, включая и бразильцев.

Такого же мнения придерживается и известный обозреватель Ф. Бербени: «Да, нашим повезло и еще как!» [напомним, что турне принесло гостям победу над сборной Мексики в одном матче — 3:2 и ничью в следующем — 1:1]. В обоих случаях роковой для мексиканцев оказалась 89 минута: в первом матче хозяева пропустили третий гол, а во вто-

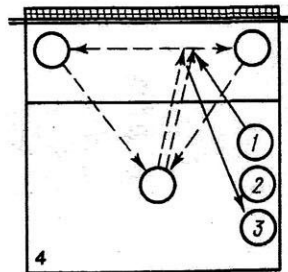
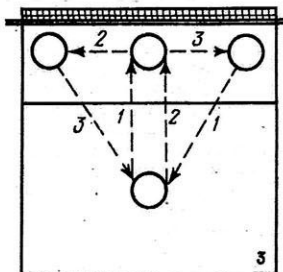
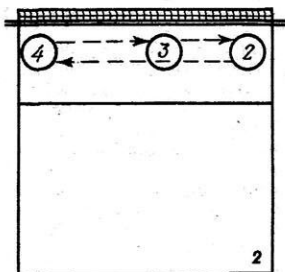
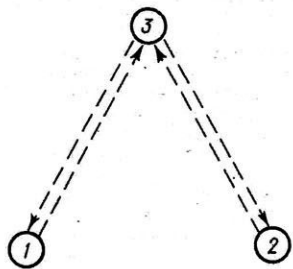
ром Рива пущечным ударом сравнял счет. Обозреватели единодушно сходятся во мнении: высота — козырь мексиканских футболистов, но не такой сильный, чтобы гарантировать им, что называется, вселенский успех и вступление в сонм сильнейших футбольных держав мира.

Валькареджи констатирует, однако, что итальянцам пришлось основательно потрудиться. Он считает, что во втором [ничейном] матче была допущена тактическая ошибка. Линия нападения «Скуадра Адзурры» была укомплектована тремя ударными форвардами — Рива, Анастази и Прати, но на деле они оказались изолированными от своих партнеров. Валькареджи объясняет, что он ставил перед собой задачу «проверить, во-первых, приспособляемость молодых футболистов к высоким условиям, а во-вторых, так называемую тактику строевого удара, которая должна расширять любую оборону». В чем суть этой тактики, он не уточняет, отговариваясь лишь, что нужно только наладить связь между «вольными стрелками» и ближайшим тылом.

Что касается адаптации, то все итальянские игроки, и молодые и старшего возраста — чувствовали себя превосходно и кислородного голодания не испытывали, хотя игра шла в очень быстром темпе, предложенном хозяевами. Тренер сборной Мексики Игнасио Треллес вообще всегда делает ставку на темповый футбол, навязывая европейцам, да и южноамериканцам «игру на износ».

Ну, а что до европейских команд, то подождем их встреч на весенних перекрестках.

Совершенствование паса

В. ИСАКОВ,
мастер спорта

О НЕХВАТКЕ РАСПАСОВЩИКОВ в волейболе говорят много. Но, к сожалению, мало что делают, чтобы восполнить недостаток игроков этого трудного амплуа. На мой взгляд, подготовку связующих игроков надо сочетать с совершенствованием паса. Ведь зачастую бывает так: первая передача такого низкого качества, что дать после этого хороший пас не под силу даже самому искусному мастеру.

Упражнения, о которых я расскажу, эмоциональны, доступны, помогают отточить мастерство паса. Вначале их следует разучивать с одним мячом, затем подключать второй.

Игроки располагаются парами на одной стороне площадки перед сеткой, лицом друг к другу. Игрок 1 с двумя мячами вблизи сетки, а партнер под № 2 на 6—8 метров от него. Волейболист бросает один мяч напарнику, а когда тот возвращает его, бросает второй, а сам ловит первый и т. д. Короче говоря, один бросает мяч, а другой пасует. В быстром темпе. Потом упражнение несколько усложняется. Мячи бросаются неточно, с различной силой, в различном направлении. Передача умышленно затрудняется.

А вот та же пара и на таком же расстоянии друг от друга. Но теперь у каждого по мячу. Волейболисты несколько смещены вправо. Первую передачу оба игрока одновременно направляют несколько влево. Каждый, передавая мяч, вынужден перемещаться в ту же сторону. Потом передачи идут то вправо, то влево. Волейболисты переходят от одной позиции к другой, приучаясь быстро маневрировать на площадке.

В упражнениях участвуют уже не два, а три волейболиста. Спортсмены (схема 1) располагаются треугольником на расстоянии 5—7 метров друг от друга. Мячи у игроков 1 и 3. Первый передает мяч третьему, а тот одновременно с первым — второму. Затем третий возвращает мяч первому, второй — третьему и т. д. Таким образом, направление передач образует угол. Чем больше расстояние между игроками и круче траектория полета мячей, тем сложнее упражнение.

Три игрока (схема 2) располагаются вдоль сетки в зонах 4, 3 и 2. Игроки зон 2 и 3 становятся лицом к волейболисту, находящемуся в зоне 4. Мячи у игроков четвертой и второй зон. Четвертый передает мяч третьему, а тот, в

свою очередь, второму в момент, когда четвертый пасует третьему, а второй передает мяч (второй по счету) четвертому и т. д. Потом игроки меняются местами. Это упражнение весьма полезно и для совершенствования передач мяча в прыжке.

Можно упражняться и четвером (схема 3). Игроки — в зонах 4, 3, 2 и 6. Третий обращен лицом к четвертому. Мяч у волейболистов зон 6 и 2.

Шестой передает мяч третьему, второй — шестому, третий — четвертому. Шестой, получив мяч от четвертого от игрока зоны 2, передает третьему, а тот, в свою очередь, передачей за голову адресует второму. В это время четвертый направляет мяч шестому, тот — третьему и т. д.

Это же упражнение могут выполнять и пять игроков. Тогда на месте игрока зоны 6 располагаются два волейболиста — один в пятой, а другой в первой зоне. Они поочередно передают мяч в зону 3 и обмениваются пасами. Первый получает пас от второго, а пятый от четвертого.

Волейболисты отрабатывают пас вшестером (схема 4). Три игрока в зонах 4, 2 и 6, а еще три — в колонне по одному в зоне 1. Мячи у игроков зон 4 и 2. Передачу начинает четвертый, посылая ее шестому. Одновременно с передачей игрока зоны 6 стоящий впереди волейболист зоны 1 выбегает в третью зону. Шестой, получив мяч от четвертого, передает его в третью — выходящему игроку. Тот пасует четвертому, а сам переходит в зону 1 и становится в конец колонны. Одновременно с пасом шестого третьему волейболист зоны 2 направляет шестому второй мяч. В это время еще один игрок выбегает к сетке из первой зоны в третью. Шестой передает второй мяч игроку, вышедшему в зону 3, а тот пасует за голову второму. После этого выходящий перебегает в первую зону и становится в конец колонны. Одновременно с передачей второго мяча игроком зоны 6 в третью зону четвертый передает ему мяч. Одновременно к сетке выбегает еще один игрок из зоны 1 и пасует четвертому и т. д.

Это упражнение — отличная тренировка так называемых выходящих игроков. Тренируясь, надо прежде всего применять передачи двумя руками сверху. Лишь в крайних случаях пользуйтесь так называемой «землечерпалкой» — передачей одной или двумя руками.

г. Николаев

* спрашивают * отвечаем * спрашивают * отвечаем * спрашивают * отвечаем * спрашивают * отвечаем *

ПОТЕРЯННЫЕ МИНУТЫ

Уважаемая редакция! В финальном матче на воинский Кубок один из футболистов получил повреждение. Игра была остановлена, и пострадавшему в течение 4 минут

оказывали медицинскую помощь. Судья на поле не пролил на эти минуты время матча.

Юрий КУЗЬМИН,
Гела КОБЕРИДЗЕ,
солдаты

Истекло ли время матча, определяет судья на поле. Если при разборе протеста ар-

битр, судивший на поле игру, признает, что в матче действительно был четырехминутный перерыв, главный судья соревнования вправе не признавать результат сыгранного матча и назначить переигровку.

Виктор АРХИПОВ,
судья всесоюзной категории

В связи с приближением весны хотелось написать нечто лирическое. Нечто вроде: «Весна — выставляется первая рама...»

Однако пришлось сделать отступление от лирико-эпического стиля. Перестроиться на критический.

Дело в том, что вышеозначенная рама не выставлялась, поскольку вставлена не была.

В редакционной почте, к сожалению, еще немало писем о том, что строительство залов и площадок ведется медленно. Сдаются они с недоделками. Отсутствуют подчас и более важные детали, нежели рамы. А ведь принято считать, что спортивный зал должен иметь не только рамы, но и вставленные в них стекла.

Во избежание сквозняков.

Правда, бывает, что в новых залах отсутствует вентиляция. И тогда строители вроде бы логично не вставляют стекла. Для притока воздуха.

фельетон

А ведь хорошо бы и вентиляция, и рамы, и стекла. Однако не только строители, но и проектировщики не дают настроиться на лирический лад. И читатели об этом сообщают, и в газетах прочесть можно.

По некоторым проектам залы малы. В них не предусмотрены иной раз такие мелочи, как крюки, подвески и другое оборудование.

— Как же повесить щит в таком зале, натянуть сетку? — задают читатели далеко не риторический вопрос. Действительно, как?

Ну, зал — это сооружение сложное, ответят хором проектировщики и строители. В ходе возведения могут быть, так сказать, отдельные просчеты.

Уточем.

Исправимся.

А вот Владимир Райков из Владивостока пишет в редакцию о сооружении более простом с инженерной точки зрения. О «коробке» для игры в хоккей с шайбой. Из письма Владимира явствует, что во Владивостоке существует «коробочная» проблема.

«Пишу я не только от себя, — сообщает он, — но от имени всех ребят из команды «Дельфин». Прямо скажу, я и мои друзья влюблены в хоккей с шайбой. В нашем же городе этот вид спорта очень плохо развит. Тренироваться нам негде. В городе только одна стандартных размеров «коробка». Нас на лед, конечно, не пускают. Он для взрослых хоккеистов из «Океана».

Не думают в нашем городе о спортивной смене».

Грустное письмо. И грусть, прямо скажем, не лирическая.

Почему же «Океану» можно, а «Дельфину» нельзя? И почему вообще существует эта «коробочная» проблема?

Прямо как в стихах — сто тысяч почему.

Ведь может получиться, что зимой не было площадки для хоккея, летом не будет площадки для волейбола. Будут письма, будет переписка, будут даже фельетоны. Не будет только волейбола, как не было хоккея. А этого не должно бы быть, хотя, как мы видим — бывает.

Это письмо издаалека.

А вот недавно пришел сигнал из города Кольчугина, что всего в 170 км от Москвы.

Географическое положение Владивостока и Кольчугина разное, а проблемы, к сожалению, одни.

«Дорогая редакция! У нас в городе совершенно нет возможности заниматься хоккеем с шайбой. В городе нет ни одной хорошей площадки, кроме стадионской, но на нее доступ нам закрыт, так как директор не разрешает на нее выходить. Нет секции по хоккею, хотя и есть тренер.

Да и вообще в городе не очень заботятся о занятиях с молодежью.

Когда увидишь на картинках ребят на хоккейных площадках, то просто завидуешь им.

В газетах и журналах пишут о развитии хоккея, но у нас, в 170 км от Москвы, этого не видно.

Помогите пожалуйста!!!

Ребята из Кольчугина Владимирской области.»

А вот письмо иного рода. В нем вопрос рассматривается как бы с другой стороны.

В данном случае одни старались, чтобы все было, а другие, как говорят, совсем наоборот.

Николай Ярец из деревни Осовок Гомельской области пишет:

«Построили мы футбольное поле. Провели несколько игр. Появляется трактор с плугом. Поле перепахали. Председатель нам говорит: идите в лес, там и играйте. Сделали новую площадку. Просуществовала она два сезона. И ее разрушили. Обратного нам не везет.

Так что вы посоветуйте нам, пожалуйста, что же делать? И, вообще, мы хотим знать, имеет ли председатель колхоза право не отпускать под спортивную работу хотя бы площадку, уже не говоря о средствах на спортивный инвентарь?»

Конечно, дорогой Николай, председатель обязан помогать молодежи развивать физкультуру и спорт в колхозе. Руководители хозяйств, партийные и комсомольские организации должны рваться за физкультуру.

Тогда и дело пойдет на лад.

Тогда можно будет писать не фельетоны, а лирические отступления.

А пока...

Как только выйдет журнал, мы немедленно пошлем его в Осовок. Пусть ваш председатель почитает.

Может быть, подействует.

В. АНДРЕЕВ

* спрашивайте * отвечаем * спрашивайте * отвечаем * спрашивайте * отвечаем * спрашивайте * отвечаем *

...КРОСС ПОЛЕЗНЕЕ

Дорогая редакция! Меня интересует, полезна ли для волейболиста езда на велосипеде?

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
игрок школьной
волейбольной команды

г. Сары-Агач
Чимкентской области

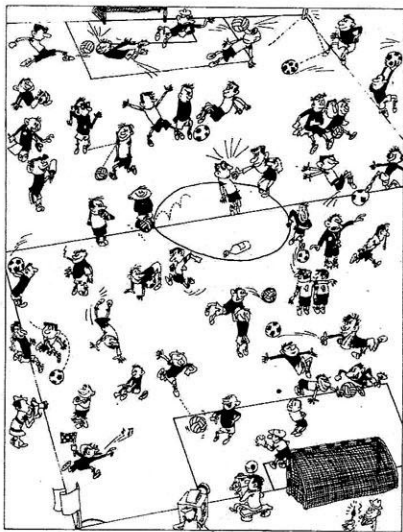
Обычные, без особых нагрузок прогулки на велосипеде волейболисту не противопоказаны. А вот систематические гонки на велосипеде не только не принесут пользы, а даже повредят. Дело в том, что велоспорт делает мышцы ног более массивными и менее эластичными. Это противопоказано волейболисту. Он

должен тренировать свои ноги для быстрых движений, для так называемого «взрывного» прыжка.

Волейболисту полезны кроссы, особенно в подготовительном периоде. Но увлекаться большими расстояниями не следует. Легкую пробежку (3—5 км) следует чередовать с короткими (на

30—60 м) рывками, а также прогулкой и гимнастическими упражнениями. Хорошо во время прогулок в лесу прыгать через пни, канавы.

Евгений АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный тренер СССР
мастер спорта

Не простое дело — знать футбол

В шестом номере нашего журнала за 1968 год опубликован конкурс «Хорошо ли вы знаете футбол?»

Свои знания решили проверить более трех тысяч читателей. В конкурсе участвовали любители футбола всех возрастов и профессий. Письма присылали и пяти-шестилетние ребята, за которых писали мамы или папы, и пенсионеры, школьники и студенты, военнослужащие и учителя, футбольные тренеры и судьи. Приходили в редакцию и коллективные письма: их писали целыми семьями, классами. Много писем прислали женщины.

Теперь о результатах. Победил в конкурсе Антон Николаевич Акимович, футбольный тренер из Уральска. Ему мы посылаем первый приз — футбольный мяч с автографами чемпионов — динамовцев Киева. Антонов указал 65 ошибок из 67, умышленно сделанных Евгением Шабельником в конкурсном рисунке. Остальные участники, которых мы отмечаем как призеров, нашли от 50 до 62 ошибок.

Вот список лауреатов конкурса: Ю. Василевский из г. Березы Брестской области, В. Карпов из г. Люберцы, М. Хомутов из Свердловска, тбилисец З. Элдидиши, военнослужащий В. Данилюк, В. Макаров из Арзамаса, Г. Пятаков из Саратова, киевлянин А. Ришкевич, алма-тинец Ф. Кадиков, В. Мартынов из Тамбова, В. Фролов из Актюбинска, Т. Нырков с В. Горемыкиным из Петрозаводска, ленинградцы К. Шуйский, Ю. Гродецкий и Г. Симонойтис, Ю. Саркисов из Грозного, А. Замуруев из поселка Алимкент Ташкентской области, П. Брель из деревни Золотуха Гомельской области,

С. Солгалов из Манеевки, В. Тонног из г. Небит-Дага, что в Туркмении, луганчанин В. Арефьев, ереванец А. Саркисян, москвичи В. Маяцкий и А. Захаров, В. Климов из Калуги, Н. Лавошин из Гомеля, Э. Андреев из Коврова, А. Боярио из села Лыличи Брянской области, В. Бурмистров из Мелитополя, житель села Георгиевское Костромской области, военнослужащий А. Лебедев, братья В. и Т. Панюшкины из деревни Ступишино Орловской области, В. Старокожев из г. Брянки Луганской области, волгоградцы П. Хачиков, Е. Хомяк и В. Барковский из села Голлавино Тульской области, Е. Лисицкий из Бердичева, краснодарец С. Полушин, В. Козлов из Владимира-Волынского, Ш. Абдеев со ст. Теренсай Оренбургской области, астраханец В. Бражников, С. Бурнов из поселка Сява Горьковской области, С. Гашков из г. Артемевский Свердловской области, С. Матвеев из г. Печоры Коми АССР, А. Ткаченко из поселка Кушум Уральской области, кемеровец Н. Макаров, В. Скиданов из с. Белье Воды Чимкентской области, В. Вовнович из Иваново-Франковска, Ю. Иванов из Новоизлученья, Е. Песочный из Ижаса, военнослужащие А. Белоус и М. Мелкумов, Н. Рыбин из Кировска Тульской области, В. Толеронко из дер. Клепицы Витебской области, В. Голышев из пос. Комсомольский, что в Мордовии, П. Григоренко из колхоза им. XXII партсъезда Сырдарьинской области, военнослужащий А. Осипов, Ю. Петриченко из г. Свободный Амурской области, А. Скиба с Ю. Егоровым из Абакана, сочинец Е. Мирошников, О. Сапожников из Светлогорска, москвич Л. Феклин, В. Беляев из Архангельска, В. Гайнутдинов из Чимкента, В. Золотнов из пос. Хвойная Новгородской области, Д. Словачев из Донецка, Н. Тимченко из Егорлыкской Ростовской области, А. Третьяков из Могилева, А. Феттер и А. Фрай, живущие в селе Мещеряковка Оренбургской области, В. Холюша и В. Руденко из Керчи, В. Акмурзин из дер. Якушкино Татарской АССР, сестры Т. и Н. Корнеевы из Москвы, В. Лепнев из Комсомольска-на-Амуре, луганчанин Ю. Бондаренко, В. Власов из Кемерова, таллинец А. Львов, К. Макаров из Владимира, А. Хавапов из Георгиевска на Ставропольчине, И. Бурмистров из Севастополя, тбилисец С. Гароян, военнослужащие Маналов с Адамовым, Панькова из Томска, ташкентцы В. Пуртов, Н. Теллова из Погорельского Рязанской области и любитель (или любительница) футбола по фамилии Лучко, забывший указать свой адрес.

Л. РИТОР

Ошибки в футбольном конкурсе

ХУДОЖНИК Евгений Шабельник изобразил на конкурсном рисунке 67 футбольных нарушений. Остальные незначительные неточности или неясности просим за ошибки не считать, так как вызваны они просто мелким масштабом и перспективой рисунка.

Жюри конкурса признало действительными следующие ошибки:

1. Линии поля уже стоек ворот. 2. Линия штрафной дальней ворот не параллельна линии вратарской площадки.

3—4. Окраска ворот ныне должна быть одноцветной. 5. В правой стороне дальней ворот отсутствует сетка. 6—7. Ворота сдвинуты вправо относительно вратарских площадок. 8—9. Штрафные сдвинуты в сторону относительно вратарских площадок. 10—11. Одиннадцатиметровые отметки за пределами штрафных. 12—13. Нет дуг у штрафных площадок. 14. Нет центральной отметки. 15. Дальние ворота в поле. 16. Ближние ворота за полем. 17. Полотнище углового флага больше установленного. 18. Флашток заострен. 19. Дальний флаг в поле. 20. В том углу нет дуги. 21. Ближний флаг не в углу. 22. Дуга углового сектора проведена неверно. 23. Репортер у боковой линии. 24. Загорают спички на спортивном ядре. 25. Фоторепортер с лампой-вспышкой. 26. На поле много мячей. 27. Некоторые из них не круглые. 28. На поле бутылка. 29—30. У двух судей эмблема на правой стороне груди. 31. Боковой судья свистит. 32. Судья в поле в шиповках. 33. У некоторых участников матча нет гетры. 34. У некоторых футболистов гетры спущены. 35. Игроки в гетрах разной расцветки. 36. У многих игроков нет номера. 37. Цвет номеров совпадает с цветом футболки. 38—39. Две игровых красных в головных уборах. 40. Форма вратаря красных не отличается от формы полевых игроков. 41. Игрок с медалью. 42. У одного игрока красных трусы иной, чем у остальных, расцветки. 43—44. У двух красных футболки иной расцветки (внизу черные полосы). 45. У белого футболка отличается по расцветке (внизу нет черной полосы). 46. У другого белого на футболке черная

Памяти товарища

Ушел из жизни Виктор Антонович Григорьев, имя которого неразрывно связано с отечественным баскетболом. В молодости он играл в московских командах. Затем стал тренером.

Вернувшись с войны, он был инициатором создания московской армейской баскетбольной команды, которая с тех пор является одной из сильнейших в стране. Позже В. А. Григорьев занимал пост государственного тренера Федерации баскетбола СССР. При его активном участии советские баскетболисты дважды завоевали олимпийские серебряные медали. Последние годы Григорьев воспитывал молодых баскетболистов «Труд» и Детско-юношеской спортивной школы Фрунзенского района Москвы.

Заслуженный тренер СССР В. А. Григорьев щедро делился своими знаниями и опытом с молодыми спортсменами. Не один десяток московских баскетбольных тренеров по праву считают Виктора Антоновича своим учителем.

В. А. Григорьев — член нашей редакционной коллегии — активно работал в журнале «Спортивные игры». Еще в февралье он за круглым столом «Спортивных игр» участвовал в обсуждении насущных проблем баскетбола.

Светлая память о Викторе Антоновиче Григорьеве сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

Главный редактор В. А. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Редакционная коллегия: С. П. Белиц-Гейман, А. В. Галицкий, А. Ю. Кистяковский, Ю. П. Копылов, Л. С. Макаров, Ю. А. Метавев [ответственный секретарь], Г. С. Модой, Н. В. Семашко, А. А. Соколов, А. П. Старостин, Н. Г. Сусллов, А. В. Тарасов, А. П. Чернышев, О. С. Чехов.

Технический редактор Т. П. ЧУРКИНА

Адрес редакции: Москва, К-104, Большая Бронная, 28. Тел. 299-82-44 и 299-99-26. Л84219. З. 43. Тираж 250 000.

Сдано в набор 4 февраля 1969 г. Подписано к печати 24 февраля 1969 г. 60×90¹/₈. 4 п. л.+1 п. л. Уч.-изд. л. 7,5.

Калининский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. г. Калинин, проспект Ленина, 5.

зигзагообразная полоса. 47. У красного рука в гипсе. 48. Форма вратаря белых по цвету не отличается от футболок полевых игроков. 49. Вратарь красных бросил мяч в лицо сопернику. 50. Белый сделал подножку красному. 51. Другой белый прыгает на этого красного. 52. Красные сделали белому «коробочку». 53. При вбрасывании мяча красный оторвал от земли ногу. 54. Красный ест мороженое. 55. Белые дерутся. 56. Белый прыгает опасно. 57. Красный курит. 58. При вбрасывании мяча красный зашел в поле. 59. Красный на четвереньках блокирует мяч. 60. Штрафной пробивают до того, как удаленный игрок покинул поле. 61. Белый стоит на руках. 62. Красный играет головой, опираясь о плечи партнера. 63. Белый позирует на поле. 64. Красный переобувается, сидя на поле. 65. Красный демонстративно лежит на поле. 66. Его партнер играет рукой. 67. Белой рукой выбивает мяч из-под ног красного.

Любителям статистики

Кому отдаются сердца

Когда трибуны стадиона основательно заполнены, играть гораздо легче, об этом в один голос говорят все футболисты.

Посмотрим, как почитатели своих любимых команд содействуют красивому футболу. На приведенной таблице показано, что болельщики только 6 команд занимают места вровень со своими коллективами. В левой части таблицы даны места команд по итогам сезона 1968 года, а справа — места, занятые болельщиками по количеству зрителей, присутствовавших на всех 38 матчах этих команд.

1. «Динамо» Киев — . . .	1
2. «Спартак» Москва — . . .	2
3. «Торпедо» Москва — . . .	3
6. «Динамо» Минск — . . .	6
16. «Арагат» Ереван — . . .	16

А вот семь команд, болельщики которых отстают. Особенно обидно футболистам «Локомотива» и ЦСКА: их почитатели заняли места намного ниже, чем их кумиры.

10. «Локомотив» Москва — 20
4. ЦСКА — 8
5. «Динамо» Москва — 7
13. «Заря» Луганск — 15
8. «Черноморец» Одесса — 9
9. «Нефтяник» Баку — 10
12. СКА Ростов-на-Дону — 13

Теперь приведем 8 команд, чьи почитатели опередили свои любимые коллективы, особенно постарались болельщики «Зенита» и «Пахтакора». Футболисты этих команд в долгу перед своими зрителями.

11. «Зенит» Ленинград — 4
17. «Пахтакор» Ташкент — 11
7. «Динамо» Тбилиси — 5
14. «Шахтер» Донецк — 12
15. «Кайрат» Алма-Ата — 14
18. «Крылья Советов» Куйбышев — 17
19. «Торпедо» Кутаиси — 18
20. «Динамо» Кировоград — 19

Если не принимать во внимание расхождение на одно-два места, то видно, что какое место занимают болельщики, таково и положение команды в итоговой таблице чемпионата. Иными словами, каковы болельщики, такова и команда.

Итак, успех зависит не только от футболиста или тренера. Если хочешь, чтобы твоя команда хорошо играла, то будь любезен, ходи на стадион и болей на здоровье себе и... команде.

К мячу!
Фото А. БРЯНОВА (ТАСС)

**НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ
ОБЛОЖКИ**

**НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ
ОБЛОЖКИ**

Играют казахские и узбекские спортсменки.
Фото Ласло АЛМАШИ (Венгрия)

Играют казахские и узбекские спортсменки.
Фото В. ПОЗДЕНКО (ТАСС)

70875

Цена 30 коп